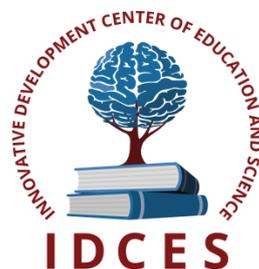


**ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ**  
**INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE**



**Общественные науки в современном мире**  
**Выпуск II**

**Сборник научных трудов по итогам  
международной научно-практической конференции  
(10 сентября 2015г.)**

**г. Уфа  
2015 г.**

УДК 3(06)  
ББК 60я43

Общественные науки в современном мире / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 2. Уфа, 2015. 60 с.

**Редакционная коллегия:**

кандидат исторических наук Арефьева Ирина Александровна (с.Краснореченское), кандидат исторических наук, доцент Арчебасова Надежда Анатольевна (г.Волгоград), доктор философских наук, профессор Билогур Влада Евгеньевна (г.Мелитополь), доктор социологических наук, доцент Бондаренко Галина Ивановна (г.Краснодар), кандидат философских наук Бреслер Михаил Григорьевич (г.Уфа), доктор политических наук, профессор Вартумян Арушан Арушанович (г.Пятигорск), доктор философских наук, доцент Воденко Константин Викторович (г.Ростов-на-Дону), доктор философских наук, профессор Воронкова Валентина Григорьевна (г.Запорожье), кандидат социологических наук Жегусов Юрий Иннокентьевич (г.Якутск), доктор философских наук, профессор, старший научный сотрудник Зинченко Виктор Викторович (г.Киев), кандидат философских наук, доцент Канц Наталья Александровна (г.Ставрополь), доктор исторических наук, профессор Малышева Елена Михайловна (г.Майкоп), доктор политических наук, доцент Марков Евгений Алфеевич (г.Череповец), доктор социологических наук, доцент Маслова Татьяна Федоровна (г.Ставрополь), кандидат социологических наук Насыбуллин Алексей Альбертович (г.Казань), кандидат философских наук Осина Оксана Николаевна (г.Саратов), доктор социологических наук, профессор Ростовская Тамара Керимовна (г.Москва), кандидат исторических наук, доцент Соловьянов Николай Иванович (г.Красноярск), доктор исторических наук, член-корреспондент РАН Сопов Александр Валентинович (г.Майкоп), доктор исторических наук, профессор Шебзухова Татьяна Александровна (г.Пятигорск)

В сборнике научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Общественные науки в современном мире» (г. Уфа) представлены научные статьи, тезисы, сообщения аспирантов, соискателей ученых степеней, научных сотрудников, докторантов, преподавателей ВУЗов, студентов, практикующих специалистов в области общественных наук Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

© ИЦРОН, 2015 г.  
© Коллектив авторов

## Оглавление

<b>ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.00)</b> .....	<b>6</b>
<b>СЕКЦИЯ №1.</b>	
<b>ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02)</b> .....	<b>6</b>
К ПРОБЛЕМЕ СОЗДАНИЯ КОНСТИТУЦИИ СССР 1924 Г. Туфанов Е.В. ....	6
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В КОНЦЕ 1940 - X – НАЧАЛЕ 1950-Х ГГ. НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕЙ АССР НП Малова Н.А. ....	8
ФЕДЕРАЛИЗМ – ОСНОВА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА Кравченко И.Н. ....	10
<b>СЕКЦИЯ №2.</b>	
<b>ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.03)</b> .....	<b>12</b>
О КУЛЬТАХ ЛЕГИОНА XIII GEMINA I-III ВВ. Соловьянов Н.И. ....	12
<b>СЕКЦИЯ №3.</b>	
<b>АРХЕОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.06)</b> .....	<b>14</b>
<b>СЕКЦИЯ №4.</b>	
<b>ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)</b> .....	<b>14</b>
<b>СЕКЦИЯ №5.</b>	
<b>ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.10)</b> .....	<b>15</b>
ИНСТИТУТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ БИОЛОГИИ И ПЕРВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ГЕНЕТИКЕ ЧЕЛОВЕКА Фандо Р.А. ....	15
<b>СЕКЦИЯ №6.</b>	
<b>ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.15)</b> .....	<b>17</b>
ПАЛОМНИЧЕСТВА НОВГОРОДЦЕВ В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ XII-XIV ВВ. Малето Е.И. ....	17
<b>ЭТНОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)</b> .....	<b>24</b>
<b>СЕКЦИЯ №7.</b>	
<b>ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)</b> .....	<b>24</b>
<b>ПОЛИТОЛОГИЯ(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.00)</b> .....	<b>24</b>
<b>СЕКЦИЯ №8.</b>	
<b>ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.01)</b> .....	<b>24</b>
<b>СЕКЦИЯ №9.</b>	
<b>ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)</b> .....	<b>25</b>
ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАН В XX-XXI ВВ. Алтавил Фарис Али .....	25
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И КРУПНОГО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ИНСТИТУТЫ И МЕТОДЫ Халилов Т.А. ....	27
<b>СЕКЦИЯ №10.</b>	
<b>ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.03)</b> .....	<b>29</b>

<b>СЕКЦИЯ №11.</b>	
<b>ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.04)</b> .....	<b>29</b>
<b>СЕКЦИЯ №12.</b>	
<b>ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.05)</b> .....	<b>29</b>
<b>СЕКЦИЯ №13.</b>	
<b>КОНФЛИКТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.06)</b> .....	<b>29</b>
<b>СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00)</b> .....	<b>29</b>
<b>СЕКЦИЯ №14.</b>	
<b>ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.01)</b> .....	<b>29</b>
<b>СЕКЦИЯ №15.</b>	
<b>ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03)</b> .....	<b>29</b>
СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПОТРЕБИТЕЛЯ ФИТНЕС-УСЛУГ: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	
Бартенева Н.Е. ....	29
<b>СЕКЦИЯ №16.</b>	
<b>СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.04)</b> .....	<b>32</b>
ДИАГНОСТИКА ПОТРЕБНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ В УСЛУГАХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Казаков О.И. ....	32
СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	
Жолудева В.В., Панарский Н.С. ....	34
<b>СЕКЦИЯ №17.</b>	
<b>ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.05)</b> .....	<b>36</b>
<b>СЕКЦИЯ №18.</b>	
<b>СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.06)</b> .....	<b>36</b>
МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ	
Ушакова И.А. ....	36
<b>СЕКЦИЯ №19.</b>	
<b>СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.08)</b> .....	<b>38</b>
<b>ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.00)</b> .....	<b>39</b>
<b>СЕКЦИЯ №20.</b>	
<b>ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.01)</b> .....	<b>39</b>
РЕФЛЕКСИВНОЕ РАВНОВЕСИЕ В ЭТИКЕ И МЕТАЭТИКЕ	
Карпович В.Н. ....	39
ФИЛОСОФСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ	
Михнюк А.Н. ....	41
<b>СЕКЦИЯ №21.</b>	
<b>ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.03)</b> .....	<b>43</b>
<b>СЕКЦИЯ №22.</b>	
<b>ЭСТЕТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.04)</b> .....	<b>43</b>
<b>СЕКЦИЯ №23.</b>	
<b>ЭТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.05)</b> .....	<b>43</b>
<b>СЕКЦИЯ №24.</b>	
<b>ЛОГИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.07)</b> .....	<b>43</b>

<b>СЕКЦИЯ №25.</b>	
<b>ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.08) .....</b>	<b>43</b>
<b>СЕКЦИЯ №26.</b>	
<b>СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.11) .....</b>	<b>43</b>
К ВОПРОСУ СОЦИАЛИЗАЦИИ ИММИГРАНТОВ, ИХ АДАПТАЦИИ И ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ	
Акилова М.М., Саидова П.А. ....	43
О ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	
Шматков Р.Н. ....	46
<b>СЕКЦИЯ №27.</b>	
<b>ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.13) .....</b>	<b>52</b>
ДИСКУРС ВЕЩИ В ЭПОХУ ПОТРЕБЛЕНИЯ	
Емельянова М.А. ....	52
СОВРЕМЕННАЯ ТАДЖИКСКАЯ КУЛЬТУРА: СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ	
Акилова М.М., Акилова М.М. ....	53
<b>РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14).....</b>	<b>56</b>
<b>СЕКЦИЯ №28.</b>	
<b>ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14) .....</b>	<b>56</b>
БИОЭТИКА В РАКУРСЕ РЕЛИГИОЗНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ: ЧЕЛОВЕК В МИРЕ БИОТЕХНОЛОГИЙ	
Гусева Н.В. ....	56
<b>ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2015 ГОД .....</b>	<b>58</b>

## **ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.00)**

### **СЕКЦИЯ №1.**

### **ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02)**

#### **К ПРОБЛЕМЕ СОЗДАНИЯ КОНСТИТУЦИИ СССР 1924 Г.**

**Туфанов Е.В.**

Ставропольский Государственный Аграрный Университет, г.Ставрополь

30 декабря I съезд Советов Союза ССР создал союзное государство. На I съезде Советов не поднимался вопрос о Конституции СССР. Не упоминается об Основном Законе и в решениях первой сессии ЦИК Союза, проходившей в тот же день. Однако на сессии был поднят вопрос о разработке серии актов конституционного значения. Центральный Исполнительный Комитет Союза поручил президиуму ЦИК подготовить положение о Совете Народных Комиссаров и Совете Труда и Оборона СССР, о союзных наркоматах и о проектах атрибутики нового государства: флаге и гербе. В связи с этим президиум ЦИК организовал шесть комиссий. Здесь сталкивались противоположные мнения по многочисленным вопросам союзного устройства: о полномочиях союзных и республиканских ведомств, компетенции центральных наркоматов, быть ли единому советскому гражданству. Конституционные комиссии в республиках должны были редактировать и уточнять тексты Декларации и Договора об образовании СССР. Основная работа над проектом Конституции СССР развернулась после XII съезда РКП (б), состоявшегося в апреле 1923 г. Президиум ЦИК Союза обсудил вопрос о работе созданной в январе комиссии и решил считать ее деятельность законченной. Также было принято решение организовать расширенную комиссию в составе 25 человек - представителей ЦИК союзных республик, которой необходимо передать все документы прежних комиссий. Члены январской комиссии 13 человек стали организующей силой новой комиссии. Все республики должны были делегировать в комиссию по два члена, а РСФСР - четырех. Председателем расширенной комиссии был избран М.И. Калинин. Работе расширенной комиссии предшествовало обсуждение проекта Конституции в комиссии ЦК РКП (б). Решения комиссии ЦК имели принципиальные значения и определили во многом работу по созданию Конституции СССР. На рассмотрение было представлено два проекта Конституции: проект, разработанный комиссией ЦИК Союза, и проект Конституционной комиссии УССР. В процессе дискуссии особую актуальность приобрел вопрос, о создании новой конституции или усовершенствование союзного договора. Это был сложный вопрос во всех отношениях. 16 июня 1923 г. была принята формулировка, закрепленная в окончательном тексте Основного Закона: "Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик и Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик составляют Основной Закон - Конституцию Союза Советских Социалистических Республик." Проект Основного Закона, одобренный комиссией ЦИК, был рассмотрен Конституционной комиссией ЦК РКП (б), которая внесла в него существенные поправки, которые в первую очередь касались усиления единства союзного государства. Пленум Центрального Комитета правящей партии поддержал основную идею проекта, внес в него изменения, направленные на укрепление гарантий суверенитета союзных республик. Проект Конституции СССР был обсужден на специальных комиссиях ЦИК союзных республик. На второй сессии ВЦИК десятого созыва первым пунктом повестки дня стоял вопрос о Конституции СССР. На данном форуме предстояло ратифицировать Договор и Декларацию об образовании СССР. 3 июля 1923 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановил: "...Декларация об образовании Союза ССР и Договор должны составлять Основной Закон (Конституцию) Союза Советских Социалистических Республик". Проект Основного Закона СССР был одобрен всеми союзными республиками. Уже 6 июля 1923 г. Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР единогласно утвердил проект Конституции, отметив необходимость немедленного ввода Основного закона в действие. Однако ЦИК решил поставить Конституцию на утверждение II съезда Советов СССР. Данное решение определяло главенствующее значение Основного Закона в масштабах государства. Необходимость одобрения съездом вытекала и из самой принятой Конституции в статье 2 ее указывалось, что утверждение и изменение основных положений Конституции является исключительным правом съезда СССР. 31 января 1924 г. текст Конституции окончательно был утвержден II съездом Советов Союза Советских Социалистических Республик.

Основной Закон СССР явился новым этапом в истории советского конституционного строительства. СССР также как РСФСР был организован как федеративное государство. В разделе первом Конституции - в Декларации об образовании СССР четко сказано "Все обстоятельства повелительно требуют объединения советских республик в одно союзное государство, способное обеспечить и внешнюю безопасность и внутренние хозяйственные преуспевания, и свободу национального развития народов". Раздел второй открывается формулировкой: "РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР объединяются в одно союзное государство Союз Советских Социалистических Республик". В статье 1 Основного Закона говорится о "едином государственном бюджете СССР", о "единой денежной и кредитной системе", в статье 7 - о "едином союзном гражданстве". Круг суверенных прав Союза очерчен главным образом в статьях 1 и 2 Конституции СССР. Среди вопросов отнесенных к компетенции высших органов власти Союза, выделяются две важнейшие группы: дела, связанные с внешними функциями государства, и хозяйственные дела. Кроме того, к общесоюзной компетенции отнесен ряд вопросов, связанных с урегулированием межреспубликанских отношений, а также социально-культурные проблемы. Объединять внешние функции советские республики стали сразу после своего возникновения. Прежде всего складывается военное единство. Армии союзных республик объединились с Красной Армией РСФСР. В оперативном и военно-хозяйственном отношении они находились в подчинении общего командования РККА, хотя республиканские наркоматы по военным делам и другие органы также деятельно участвовали в организации формировании войск, в обучении личного состава, в снабжении воинских частей. Образование СССР означало, что вооруженные силы и органы управления ими не подчиняются теперь одной республике - РСФСР, а становятся армией принципиально нового советского государства - Союза ССР, которому все республики, в том числе и Российская Федерация, передают свои вооруженные силы. Соответственно объединялись и военные ведомства, упраздняемые в союзных республиках. Статья 4 Основного Закона сохраняла за союзными республиками право свободного выхода из Союза. Суверенным правом союзных республик было право на собственное гражданство. Гражданин каждой республики считался одновременно гражданином Советского Союза, что оговаривалось в статье 7 Основного Закона СССР. Система государственных органов, предусмотренная Конституцией СССР, исходила из идеи максимального сочетания интересов союзного государства в целом с интересами каждого его члена. При создании высших органов власти и управления СССР был использован опыт государственного строительства советских республик, в первую очередь Российской Федерации.

Таким образом, Основной закон СССР решил крупные вопросы: установил соотношение суверенитета Союза и его членов и определил систему государственных органов нового государства. Решением этих важнейших вопросов завершилось юридическое оформление образования нового союзного государства - Союза Советских Социалистических Республик. Конституция СССР, принятая в 1924 г., рассматривалась по сравнению с Основным законом РСФСР 1918 г., как шаг вперед в направлении централизации как благодаря его более сильной верховной власти. Это был шаг по пути концентрации власти, которая неуклонно происходила с начала существования нового строя. Конституция СССР, в том, виде, в каком она была составлена проектной комиссией на основе указаний XII съезда партии, была принята на заседании ВЦИКа 6 июля 1923 г. и немедленно вступила в силу. Требовалось еще, чтобы ее официально утвердил II Всесоюзный съезд Советов, и это было сделано 31 января 1924 г., через десять дней после смерти основателя Советского государства В.И. Ленина.

#### Список литературы

1. Туфанов Е.В. Кравченко И.Н. Социально – экономический кризис в начале 1920-х г.г. переход от военного коммунизма к новой экономической политике. // НаукаПарк. 2014. №8(28). С.9-12 .
2. Туфанов Е.В. К вопросу о единстве правящей партии – X съезд РКП (б). // Основные проблемы общественных наук: сб. науч. тр. меж. научн. практ. конф. Волгоград 2014. С. 9-10.
3. Туфанов Е.В. Кравченко И.Н. Советская политическая система в период 1917 – 1920 гг. // НаукаПарк. 2014. №3(23). С.29-32.
4. Фенева И. Туфанов Е.В. Казачество в период гражданской войны 1917 – 1920 гг. на юге России // Социально-политические, экономические и демографические проблемы Северо-Кавказского федерального округа сб. науч. статей / СтГАУ. Ставрополь, 2013. С. 15-17
5. Туфанов Е.В. К вопросу о формировании региональной элиты 1917 – 1920 гг. (на материалах рязанской губернии) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. №6 (2). С.101-105.
6. Туфанов Е.В. Формирование советской политической системы в 1917-1920гг. (на материалах Рязанской губернии): дис. канд.ист.наук. Саранск, 2010. 204 с.
7. Туфанов Е.В. Формирование советской политической системы в 1917 – 1920 гг.: автореф... дисс. канд. ист. наук. Саранск, 2010. С.24.

8. Туфанов Е.В. Кравченко И.Н. К проблеме формирования номенклатуры – правящего класса советского государства. // Вестник Пензенского лингвистического университета 2015. №1. С. 239-242.
9. Туфанов Е.В. Формирование органов управления в Рязанской Губернии 1917 – 1920 гг (на материалах Рязанской губернии) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009 №7. С.33-39.
10. Туфанов Е.В. Конституция 1924 г. Основной закон СССР. // НаукаПарк. 2014. №5(25). С.13-16.
11. Туфанов Е.В. Номенклатура – политическая элита Советской России. // Основные проблемы общественных наук: сб. науч. тр. меж. научн. практ. конф. Красноярск 2014. С. 9-11.

## ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В КОНЦЕ 1940 - Х – НАЧАЛЕ 1950-Х ГГ. НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕЙ АССР НП

**Малова Н.А.**

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., г.Саратов

В сентябре 1941 г. из республики немцев Поволжья были выселены 479 841 человек [1]. Переселение колхозников из прифронтовых территорий в годы Великой отечественной войны не решило проблему нехватки рабочих рук на территории бывшей АССР НП. Несмотря на то, что организованное переселение проводилось с 1941 по 1944 гг., колхозники не закреплялись на новой территории, и при первой возможности ее покидали. Хозяйственные трудности, с которыми столкнулись прибывшие, стали предпосылкой к их возвращению в родные места.

Всего за военные годы в рамках организованного переселения на территорию бывшей АССР НП были переселены 33971 хозяйство колхозников, что вместе с хозяйствами русских старожилов составляло 40294 хозяйства или 91,5 % от числа выселенных немецких [2. Л.4.]. Однако, к концу 1944 г. на этой территории остались около 25 тысяч переселенческих хозяйств, что составляло около 60% от количества проживавших колхозных хозяйств АССР НП.

Организованное правительством переселение на территорию бывшей немецкой автономии продолжалось в конце 1940-х гг. Заселение проходило в рамках внутриобластного и межобластного переселения. Возможности внутриобластного переселения были крайне ограничены. Последствием длительной войны стало то, что многие колхозы области испытывали недостаток в рабочей силе. Поэтому решение проблемы заселения районов с низкой плотностью населения за счет внутренних ресурсов области изначально было обречено на неудачу.

Внутриобластное переселение проводилось на основе постановления Совета Министров СССР от 26 июня 1948 г., которое разрешило Саратовскому Обкому переселить в колхозы заволжских районов 2 тысячи семей колхозников из населенных районов области. Начинается переселение осенью 1948 г. В рамках внутриобластного переселения были переселены в колхозы заволжских районов 896 семей (44,5% от плана). Уже в декабре того же года Совет Министров СССР постановлением от 28 декабря за №4806 обязал Саратовский Облисполком закончить внутриобластное переселение 2 тысяч семей колхозников. У внутриобластного переселения было значительное преимущество: переселенцы не покидали границ области, они были знакомы с природно-климатическими особенностями Заволжья и знали хозяйственные особенности данных районов.

Постановление Совета Министров СССР от 28 декабря 1948 года №4806 установило план межобластного переселения в колхозы заволжских районов Саратовской области на 1949 – 1950 гг. [3. Л.65]. Предполагалось переселить в заволжские районы в 1949 году 500 семей и в 1950 году 2000 семей колхозников из других областей и автономных республик РСФСР. В рамках этого постановления и строилась работа по организации переселения в Саратовской области в конце 1940-х гг. Уже в марте 1949 г. Исполком Саратовского областного Совета депутатов трудящихся и бюро Обкома ВКП(б) приняли постановления «О мерах восстановления и развития сельского хозяйства на 1949-1950 годы» по каждому заволжскому району Саратовской области в отдельности. В постановлениях утверждались планы вселения, планы и графики ремонта и строительства домов, надворных построек для переселенцев, планы заготовки сарая и других стройматериалов, утверждались сроки освобождения колхозных домов, занятых организациями, учреждениями и не членами колхозов. Постановления предусматривали источники финансирования переселенческих мероприятий и обязывали исполкомы районных Советов депутатов трудящихся создавать бригады из колхозников для ремонта и строительства домов и руководить на местах устройством переселенцев [3. Л.65].

Первые итоги переселения были проверены комиссией Главного Переселенческого управления Совета Министров РСФСР осенью 1949 г. Всего в этом году из Чувашской, Мордовской и Татарской АССР были

переселены 489 семей при плане переселения 500 семей или 97,8% от плана. План внутриобластного переселения был выполнен на 15,2%, переселено только 170 семей при плане переселения в 1104 семьи [3. Л.66]. Главной причиной невыполнения плана переселения стала неподготовленность жилых домов в колхозах районов вселения. Сентябрьская проверка установила тот факт, что в колхозах вселения не было ни одного свободного дома для приема переселенцев. Установлено, что семьи, переселившиеся в колхозы в мае 1949 года, в абсолютном большинстве из-за отсутствия свободного отремонтированного жилья проживали в домах колхозников на подселении или жили в местах непригодных для проживания, таких как: в детских садах, детских яслях, народных домах, избах – читальнях [3. Л.66].

На 1950 год план размещения переселенцев в заволжских районах Саратовской области составлял 1 тысячу семей. Тысячу семей предполагалось переселить из Воронежской, Курской, Рязанской областей, из Татарской и Чувашской АССР. На 15 июля 1950 года в колхозы заволжских районов прибыло 586 семей переселенцев (или 58,6% от плана), в том числе из Рязанской области – 197 семей, Воронежской – 169 семей, из Курской – 91, из Татарской АССР – 129 семей [4. Л.1].

Семьи переселенцев вселили в 96 колхозов области. Количество вселенных переселенческих семей в колхозы области выглядело следующим образом: вселено от одной до пяти семей в 54 колхоза (или 56,2% от всех колхозов вселения); от одиннадцати до двадцати семей в шесть колхозов (или 6,2%); от двадцати одной до тридцати семей в один колхоз (или 1,6%) и более тридцати семей были вселены только в один колхоз (1,2% от всех колхозов вселения) [4. Л.1].

Вселение небольшого количества семей в колхоз приводило к тому, что в колхозах вселения образовывались группы семей разных национальностей. Например, в колхозе имени Молотова Первомайского района проживали 45 украинских семей, 13 татарских семей, 8 казахских и 2 семьи чувашей [4. Л.2]. По-прежнему, как и в предыдущие годы, самой острой проблемой для переселенцев стало отсутствие подготовленного жилого фонда. План подготовки жилого фонда для переселенцев по данным на 15 июля был выполнен на 43,2%, было построено 65 новых домов (6,5% к плану), отремонтировано 479 домов (или 71,7% от плана) [4. Л.3].

В 1951 году произошло изменение в организации размещения переселенцев, которое помогло прибывающим семьям быстрее адаптироваться и закрепиться на новых местах. Переселенческие семьи из одного места выхода стали селить в один колхоз. Директивы Главного Переселенческого управления при Совете Министров СССР и Переселенческого управления при Совете Министров СССР в 1951 году рассматривали переселение в многоземельные колхозы, нуждающиеся в рабочей силе, как размещение больших групп переселенцев из одного места выхода.

В этом году меняется и вербовка переселенцев, усиливается разъяснительная работа в местах выхода. Например, в Переселенческий отдел при Курском Облисполкоме заблаговременно был отправлен справочный материал по колхозам вселения заволжских районов. Вместе со справочным материалом были отправлены индивидуальные и коллективные письма колхозников - переселенцев прошлых лет с приглашением переселиться в Саратовскую область. Для проведения массово-разъяснительной работы с колхозниками в Курскую область были направлены 31 уполномоченный Саратовского облисполкома [5. Л.174]. Была проведена и значительная разъяснительная работа с местным населением по вопросам развития народного хозяйства в районах Саратовской области и необходимости переселения колхозников в заволжские районы.

План переселения 1951 года в 500 семей был выполнен лишь на 54,8%. Фактически в 1951 году колхозы заволжских районов Саратовской области приняли 274 семьи переселенцев [5. Л.175].

В 1951 году произошло еще одно изменение, которое благоприятно повлияло на адаптацию и закрепление переселенческих семей. Совет Министров РСФСР утвердил для Саратовской области план подготовки жилых домов. К весне 1951 года было необходимо подготовить 600 домов, из которых построить новых 300 домов и отремонтировать 300 домов. Впервые строительство и ремонт домов ложилось не на плечи колхозов вселения [5. Л.176]. На ремонте и строительстве домов в области работали 22 бригады, специально созданные трестом сельскохозяйственного строительства.

Активное заселение районов Саратовской области продолжилось и в последующие годы. Так, с 1952 по 1953 гг. в заволжские колхозы Саратовской области были переселены не менее 1300 семей [6. Л.70-71; 7. Л.14].

В феврале – марте 1954 года Пленум ЦК КПСС принимает постановление «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». Заволжские районы Саратовской области стали одним из регионов, где началось освоение целины.

Итогом переселений 1948 – 1955 гг. стало переселение около 5 тысяч семей в заволжские районы Саратовской области, из которых, по нашим подсчетам, закрепились в местах вселения не более 2/3 переселенческих семей. Межобластное переселение охватило центральные области РСФСР, Чувашскую,

Мордовскую, Татарскую АССР. Осваивать целинные районы Саратовского Заволжья приехали также переселенцы из Украинской и Белорусской ССР. Переселение позволило увеличить и без того многонациональный состав населения Саратовской области.

Заселение территории бывшей республики немцев Поволжья в конце 1940-х - начале 1950-х гг. проводилось в рамках организованного правительством СССР переселения.

С 1948 года по 1955 год в организации и подготовке переселения произошли значительные изменения. Учитывая опыт предыдущих лет, правительство отказалось от вселения в многоземельные колхозы отдельных семей, рекомендуя вселять земляков в один колхоз. Усилилась разъяснительная работа в местах выхода переселенцев. С 1951 года начинается активное строительство новых домов для переселенцев.

Переселение конца 1948 – первой половины 1950-х годов полностью не ликвидировало дефицит рабочей силы в регионе. Территории, которые отошли к Саратовской области после ликвидации АССР НП, по-прежнему нуждались в дополнительной рабочей силе.

#### **Список литературы**

1. Сопроводительное письмо наркома НКВД СССР Л.П.Берии №2514/Б в ЦК ВКП(б) к проекту Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о порядке переселения из республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей. // Сталинские депортации 1928-1953 Документы/сост. Поболь Н.Л., Полян П.М. М., 2005. С. 287.
2. Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф.-А. 327. Оп. 2. Д. 393.
3. ГАРФ. Ф.-А. 327. Оп. 2. Д. 650.
4. ГАРФ. Ф.-А. 327. Оп. 2. Д. 666.
5. ГАРФ. Ф.-А. 327. Оп. 2. Д. 543.
6. ГАРФ. Ф.-А. 327. Оп. 2. Д. 586.
7. ГАРФ. Ф.-А. 327. Оп. 1. Д. 178.

## **ФЕДЕРАЛИЗМ – ОСНОВА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА**

**Кравченко И.Н.**

Ставропольский государственный аграрный университет, г.Ставрополь

Перспективы совершенствования федеративных отношений в Российской Федерации являются актуальной проблемой исторической науки. В начале XXI века, как и конце XX исследователи и политические деятели продолжают искать ответы на исторический вызов времени, осваивают политико-правовое поле совершенствования федеративных отношений в Российской Федерации. В нашем многонациональном федеративном Отечестве продолжают «конкурировать» демократические тенденции федерализации и консервативно-охранительные тенденции унитаризации. Все это свидетельствует о незавершенности и сложности длительного процесса становления федеративной Российской государственности. Федерализм для России пока продолжает оставаться в определенной мере ориентиром общественно-политического и экономического развития, хотя в этом направлении, сделаны очень важные шаги. Большинство исследователей придерживается мнения, что в начале XXI века для Российской Федерации федерализм выступает естественным средством обеспечения этнополитической и социальной стабильности общества, важнейшим компонентом саморазвития государства. Задача укрепления российского федерализма ставится и на высшем государственном уровне. Президент Российской Федерации В.В.Путин в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации подчеркивает, что «по-настоящему сильное государство – это еще и прочная федерация». Таким образом, не вызывает сомнений необходимость всестороннего изучения федеративных отношений в Российской Федерации. Очевидно также, что совершенствование этих отношений будет способствовать решению многих других проблем в российском обществе. Проблема формирования качественно новых федеративных отношений в современной Российской Федерации поставлена на повестку дня самой историей нашего государства. Современный этап становления федерализма во многом выявил основные тенденции этого сложного и противоречивого процесса. В исследованиях, посвященных различным аспектам федерализма в современной Российской Федерации, существует множество подходов в оценке происходящих в обществе перемен, нуждающихся в глубоком научном осмыслении. Необходимость в теоретических и прикладных исследованиях проблем, вызванных к жизни противоречивыми этнополитическими процессами в обществе, несовершенством федеративного устройства

Российской Федерации диктуется рядом обстоятельств: во-первых, опыт федерализации, происходящей с 1991 года в Российской Федерации, в частности, процессы, происходящие в республиках Северного Кавказа, Республике Северная Осетия - Алания, нуждаются в серьезном научном изучении, анализе и интерпретации. Республики Северного Кавказа, как и другие российские республики, стали с 1991 года активными участниками общероссийского социально-политического процесса, особенно в той его части, которая связана с отработкой принципов и механизмов функционирования демократической Федерации; во-вторых, этнополитическая нестабильность в республиках Северо-Кавказского региона заставляет обратить серьезное внимание на проблемы их статуса, полномочий уровня политической и экономической самостоятельности и прочие проблемы данного свойства. Стремление республик к самостоятельному экономическому и социально-политическому творчеству заслуживает внимательного изучения; в-третьих, социально-политическая концепция современного российского федерализма в целом доказала свою жизнеспособность, но при этом нуждается в совершенствовании. Абсолютное большинство политиков и ученых едино в том, что воплощение принципов федерализма представляет собой надежный способ сохранения и упрочения Российской Федерации. При этом проблемы дальнейшего развития федеративных отношений пока что не исследованы во всей своей полноте и сложности, в том числе и в силу определенной ангажированности части исследований, опирающихся не на научную, а на политическую платформу. Не случайно авторы Концепции Государственной национальной политики Российской Федерации отмечают, что пока «не стали нормой при разработке и проведении государственной национальной политики опора на научный анализ и прогноз, учет общественного мнения и оценка последствий принимаемых решений»; в-четвертых, 15-летний опыт формирования качественно новых федеративных отношений в Российской Федерации убеждает в том, что всесторонняя интеграция – это объективно необходимый для любой Федерации процесс.

Федерализм, как демократический принцип государственного обустройства социума и средство обеспечения стабильности и согласия в отношениях между федеральным Центром и регионами, сегодня стоит в повестке дня укрепления российской государственности. Не вызывает сомнений необходимость формирования такого типа федерализма, который предполагает организацию отношений между федеральным Центром и регионами на основе партнерства, разграничения предметов ведения и полномочий. Федеральный Центр и регионы должны обладать теми правами и обязанностями, которые адекватны их историческому и политическому предназначению, а также задачам укрепления мощи и территориальной целостности Российской Федерации. Практика развития межнациональных конфликтов показывает, что наиболее благоприятной питательной почвой для них служит нерешенность социально-экономических проблем, неумение и нежелание органов власти брать на себя ответственность в решении возникающих проблем. В многонациональной Российской Федерации одной из основных задач, без решения которой Федерация нового типа не может быть построена, был и остается национальный вопрос. Необходимо помнить, что национальный вопрос исторически вмонтирован в России в проблему государственного устройства. Соответственно это обуславливало решение проблем обустройства русского и других народов в одном государстве, интеграции народов и культур в общую правовую, организационно-административную, управленческую структуру. Строительство Российской Федерации на подлинно демократических началах – двуединый процесс. С одной стороны, его развитие зависит от цивилизованных форм решения национального вопроса, с другой – он невозможен без своевременного преодоления возникающих противоречий, как на национально-государственном, так и на административно-территориальном уровнях. Только в единстве эти тенденции могут стать прочным фундаментом реформирования Федерации в целом.

Эффективность регулирования национальных отношений, укрепления федеративной системы в целом зависит от деятельности государственных институтов. Здесь до сих пор немало недостатков и проблем. Следует подчеркнуть, что в настоящее время уже вполне назрели меры по укреплению полномочий федерального Центра, их более эффективной реализации, восстановлению вертикали исполнительной власти, созданию эффективной системы взаимодействия между законодательными и представительными органами государственной власти всех уровней в вопросе государственного строительства. Эти меры должны нейтрализовать центробежные тенденции, разрывающие единое экономическое и политико-правовое пространство России. Ведь препятствием для нормального развития страны является явно недостаточная роль государства при защите фундаментальных общественных ценностей от поддержания элементарного правопорядка и защиты жизни и собственности граждан до сохранения целостности государства и защиты базовых национальных интересов.

В многонациональном государстве, какой является Российская Федерация, межнациональные отношения являются важнейшей сферой, которой органы государственной власти должны оказывать особое внимание. Реализация государственной политики в этом направлении, прежде всего, требует координации усилий представительных и исполнительных властей, а также согласованного взаимодействия с соответствующими

органами государственной власти субъектов Российской Федерации для проведения продуманной, дальновидной национальной политики. Россия, как многонациональное государство, исторически всегда была предрасположена к формам государственного управления с элементами федерализма. Современный этап развития российского федерализма можно определить как переходный, характеризующийся незавершенностью структурирования, наличием противоречий между Федерацией и ее частями, поиском более эффективных механизмов сохранения государственной, территориальной целостности Российской Федерации.

#### Список литературы

1. Кравченко И.Н., Туфанов Е.В. Применение инновационных технологий в преподавании социально-гуманитарных дисциплин // Вестник АПК Ставрополя. 2014. № 3 (15). С. 327-331.
2. Туфанов Е.В., Кравченко И.Н. К проблеме формирования номенклатуры – правящего класса советского государства // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2015. № 1. С. 239-242.
3. Кравченко И.Н., Туфанов Е.В. Актуальные проблемы преподавания гуманитарных дисциплин в аграрных вузах // Вестник АПК Ставрополя. 2014. № 2 (14). С. 248-251.
4. Кравченко И.Н. Общественно-политическое противостояние в 90-е гг. XX века // Актуальные вопросы общественных наук в современных условиях развития страны: сб. науч. тр. меж. научн. конф. Санкт-Петербург. 2015. С. 6-8.
5. Кравченко И.Н. Государственная национальная политика Российской Федерации в условиях развивающейся демократии // Актуальные проблемы общественных наук в России и за рубежом: сб. науч. тр. меж. научн. конф. Новосибирск. 2015. С. 12-14.
6. Кравченко И.Н. Основы национально-государственного самоопределения // Актуальные вопросы современных общественных наук: сб. науч. тр. меж. научн. конф. Екатеринбург. 2015. С. 7-9.
7. Кравченко И.Н. Общественно-политический кризис как военное противостояние // Война, народ, победа в исторической и культурной памяти: сб. тр. науч. конф. Ставрополь. 2015. С. 64-70.
8. Кравченко И.Н. Исторический аспект национально-государственного строительства // Актуальные проблемы и достижения в общественных науках: сб. тр. науч. конф. Самара. 2015. С. 6-8.
9. Кравченко И.Н., Туфанов Е.В. Инновационные технологии в методике преподавания истории // Вестник АПК Ставрополя. 2015. № 1 (17). С. 208-212.
10. Асеев Ю.И., Кравченко И.Н. Россия накануне очередного мирового кризиса: учебное пособие. Ставрополь: АГРУС. 2013. 188 с.
11. Асеев Ю.И., Кравченко И.Н. Мировой кризис и бизнес-сообщество России: монография. Ставрополь: АГРУС. 2013. 80 с.
12. Асеев Ю. И., Канц Н. А., Кравченко И. Н. Славянский союз : необходимость и возможность : монография. Ставрополь : АГРУС. 2015. 180 с.
13. Асеев Ю.И., Канц Н.А., Кравченко И.Н. Русский мир: анализ состояния, проблемы : монография. Ставрополь: АГРУС. 2014. 172 с.

## СЕКЦИЯ №2.

### ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.03)

#### О КУЛЬТАХ ЛЕГИОНА XIII GEMINA I-III ВВ.

Соловьянов Н.И.

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Общеизвестно, что величие такой мировой средиземноморской державы как Римская империя держалось на двух столпах – религиозности жителей и профессиональной армии.

С конца XIX в. изучение военной истории Римской державы развивается наиболее динамично. Источниковая база для этих исследований постоянно, можно даже сказать ежедневно, пополняется за счёт новых эпиграфических открытий.

В этом потоке работ, в подавляющем большинстве которых исследуются чисто военные вопросы: принципы комплектования и организации армии, дислокация частей, их этнический и социальный состав, тактика ведения боевых действий, вооружение, снаряжение, фортификация и т. д. – крайне редко встречаются работы, специально посвященные изучению религии армии, анализу культов, отправлявшихся солдатами, офицерами и ветеранами.

К настоящему времени специально исследованы культы римской армии в Британии (Дж. Ричмонд, Н.И. Соловьянов), Западных провинциях (Н.И. Соловьянов), Африке (Н.И. Соловьянов), Риме и Италии (Н.И. Соловьянов), дунайско-балканском регионе (Н.И. Соловьянов, С. М. Рубцов, А. В. Колобов), Восточных провинциях (Н.И. Соловьянов). [Соловьянов, 2012, с. 25-31].

Однако работ о религиозных предпочтениях воинов конкретных воинских подразделений в мировой историографии нет

Цель данного исследования – дать сведения о пантеоне и особенностях культов, отправлявшихся воинами легиона XIII Gemina (Сдвоенного).

Первостепенное значение для решения этой задачи имеют эпитафические памятники: посвятительные, надгробные надписи и вотивные рельефы воинов. Legio XIII Gemina был сформирован Октавианом Августом в 41 г. до н. э. Легион принимал участие в кампании против Секста Помпея, участвовал в решающей битве против Марка Антония при Акции в 31 г до н. э. После битвы при Акции Октавиан Август произвел реформу римской армии. Именно тогда XIII легион получил название Gemina (Сдвоенного), т. к. был сформирован из нескольких военных единиц. Символом легиона стал лев.

В 30-16 гг до н.э. основным лагерем legio XIII Gemina являлся Бурнум (совр. Кистенье на Адриатическом побережье Хорватии). В период кампании Тиберия по захвату альпийских областей легион был переведен в Эмону (совр. Любляна в Словении). С 6 по 9 г н. э. легион был частью большой римской армии, собранной для подавления восстания в Паннонии и Иллирии.

В 9 г. германские племена уничтожили 3 римских легиона под командованием Вара. Legio XIII Gemina покинул Эмону и был перебазирован в Августу Винделику (совр. Аугсбург в Германии) для того чтобы заменить легион, переведенный на рейнскую границу. Из Августы Винделики легион был переброшен в Виндонисса (совр. Виндиш в Швейцарии) в 16 г. для строительства нового укрепления с целью защиты альпийских проходов от угрозы вторжения германских племен.

В 43 г. Клавдий вторгся в Британию с армией, в составе которой был один легион из Паннонии. Для замены этого легиона legio XIII Gemina был переброшен из Виндониссы в Петевиио (совр. Птуй в Словении). Основной лагерь legio XIII Gemina находился там до 89 г., хотя легион воевал на стороне Отона против Вителлия в Италии в 69 г. и затем принимал участие в кампании на Рейне при Цериале для восстановления мира и порядка в Германии.

В 80-х годах начались вторжения даков и сарматов через Дунай, сопровождавшиеся опустошениями в Паннонии и Мезии. Legio XIII Gemina передвинулся из Петевиио к Дунаю и основал первое римское поселение в Виндобонне (совр. Вена в Австрии). Легион сражался в сарматской кампании в 92 г. и участвовал в завоевании Дакии Траяном. После покорения Дакии legio XIII Gemina стал основной военной силой в основанной провинции. С 106 г. по 268 г. легион базировался в Апулуме (совр. Алба Юлия в Румынии). Время от времени его вексиляции призывались для участия в военных кампаниях: против парфян при Траяне и в Сирию для поддержки Септимия Севера в 194 г.

В середине III столетия император Аврелиан решил, что больше не может удерживать Дакию под римским контролем в условиях постоянных атак варварских племен. Легионы и римское население провинции покинули Дакию между 268 г. и 271 г. Legio XIII Gemina вернулся на свою старую стоянку в Петевиио. Там он был пополнен и реорганизован. В 270 г. легион вернулся к Дунаю в Ратиарию (совр. Арцав в Болгарии) во вновь организованную провинцию. Legio XIII Gemina оставался в Ратиарии до конца Западной римской империи. Около 400 г. прекратилось снабжение и денежное содержание легиона. Легион прекратил свое существование.

Одна из эпитафий позволяет проследить жизненный путь командира этого легиона в период дакийских войн. Такие памятники – большая редкость.

ILS. 2764. Африка. II в. С. Sulgio L. f. Pap. Caeciliano praef. leg. III Cyrenai|cae, p. p. leg. XX Valeriae Victricis, praeposito reli|quationi classis praetoriae Misenatium piae | vindicis et thensauris domini[cis e]t bastagis copia|rum devehendar., 7 leg. III Aug. et septimae Geminae | et primae Parthicae et XVI Fl. f. et XIII G. in provincia Daci|a, navarch. classis praetoriae Mise[n]atium piae | vindicis, opt[i]oni peregrinorum et ex[er]c[it]atori mil[i]tum frumentarior., et Sulgiae.....

ae et Sulgio | Apro.....cii, [S]ulgio.....

io ..... irsi | pici .....fratri et coiu[gi].

«Гаю Сульгию, сыну Луция из Папириевой трибы, префекту легиона III Киренайского, примипилу легиона XX Валериева Победоносного, препозиту преторианского Мизенского флота, военному жрецу, центуриону III Августова, VII Сдвоенного, I Парфянского, XVI Флабиева Стойкого, XIII Сдвоенного в провинции Дакия, наварху преторианской Мизенской эскадры, опцию ополчения и поставщику продовольствия военным ...».

Учитывая, что должности в эпитафиях указывались не в хронологическом порядке, а по служебной иерархии, то есть от высших к низшим, можно следующим образом представить этапы его карьеры. Стартовав с должности центуриона III Августова, он принял участие в ряде военных походов как центурион ряда других легионов в том числе и XIII Сдвоенного, исполняя при этом и должность жреца. Дослужился до примипила, а затем и префекта (командующего) легиона. Затем, сменив род войск, - от наварха (командира корабля) до препозита флота. Вероятно, получив почетную отставку, вернулся доживать в Африку, где был заместителем командира местного ополчения и как землевладелец поставлял продовольствие воинским частям.

Жрецом же был и другой легат легиона XIII Сдвоенного Марк Стаций Приск из трибы Колина. Он был жрецом императора Тита Флавия [ILS. 1092].

Другие надписи гласят:

1. «Юпитеру Наилучшему Высочайшему, Юноне Царице, Минерве ветеран легиона XIII Сдвоенного, получивший почетную отставку при Юлии Бассе легате Августа сделал.» [ILS 2301. Дакия II в.]

2. За здоровье Августов Марсу Хранителю Публий Элий Руфин корникуларий префекта лагеря легиона XIII Сдвоенного во исполнение обета посвятил [ILS 2392. Дакия II в.].

3. За здоровье императора Цезаря Марка Аврелия Севера Александра Августа Гению святому покровителю военных лагерей и всем Бессмертным Квинт Валериан фрументарий легиона VIII Августова и Марк Аврелий Софент фрументарий легиона XIII Сдвоенного Северианского по поручению своей коллегии соорудили [ILS 2216. Рим II в].

4. Меркурию. Луций Комминий Поллион воин легиона XIII Сдвоенного, бенефициарий консуляр легата алтарь по обету радостно охотно соорудил [ILS 2402. Испания II в.].

#### **Список литературы**

1. Соловьянов Н.И. Религия римской армии. К историографии проблемы // История мировых цивилизаций, культурные события как отражение общественных процессов: материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. 27 апреля 2012 г. Красноярск: КГПУ, 2012. С. 25-31.
2. Desau H. Inscriptiones Latinae Selectae. Berolini.(ILS) Vol. I-IV. Ed. 2. 1954-1955.

### **СЕКЦИЯ №3.**

#### **АРХЕОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.06)**

### **СЕКЦИЯ №4.**

#### **ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)**

## **СЕКЦИЯ №5. ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.10)**

### **ИНСТИТУТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ БИОЛОГИИ И ПЕРВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ГЕНЕТИКЕ ЧЕЛОВЕКА**

**Фандо Р.А.**

Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, г.Москва

Временем официального появления отечественной генетики человека можно считать 1920-е гг. Данное направление генетических исследований в нашей стране сформировалось практически одновременно с подобными исследованиями в Европе и Америке.

Генетика изучает закономерности процессов наследственности и изменчивости у различных организмов, поэтому деление ее на самостоятельные области по объектам исследований является достаточно условным, тем более что первые генетики занимались изучением наследственных признаков у различных видов растений, животных и в том числе человека. На первый взгляд кажется, что в дифференциации генетики на самостоятельные области не было необходимости, но на практике оказалось, что их появление в значительной степени повлияло на процессы интенсификации научных исследований.

Одним из первых в России вопросы наследственности человека стал разрабатывать Институт экспериментальной биологии, под руководством его директора Н.К. Кольцова. Николай Константинович Кольцов стоял у истоков отечественной генетики человека, он был талантливым учёным и великолепным организатором науки. Обладая незаурядными способностями и лидерскими качествами, он объединял вокруг себя учёных различных специальностей и возрастов. Н.К. обладал талантом находить общий язык с различными категориями людей: от высокого начальства до рабочего персонала института.

Родился Николай Константинович 15 июля (3 июля по старому стилю) 1872 г. в Москве в семье торгового служащего. В 1890 г. окончил классическую гимназию в Москве, куда поступил по окончании Второй московской прогимназии. В том же году он поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, а закончил курс в 1894 г. с дипломом первой степени и с золотой медалью, после чего был оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию (Архив РАН. Ф. 450. Оп. 2. Д. 19. Л. 2.).

В 1908 г. Кольцов получил кафедру зоологии в Московском городском народном университете А.Л.Шанявского. В 1911 г. Н.К. прекратил свою исследовательскую работу в Императорском Московском университете в знак протеста против ограничений университетской автономии министром Л.А. Кассо. После ухода из Московского университета Николай Константинович продолжил работу в Университете А.Л.Шанявского.

В 1917 г. Н.К.Кольцов организует Институт экспериментальной биологии (ИЭБ), первый в России научно-исследовательский институт, занимавшийся различными новыми для того времени направлениями биологии: генетикой, биохимией, цитологией, эндокринологией, физико-химической биологией, гидробиологией, механикой развития.

Работая в ИЭБ, Н.К. увлекся проблемой евгеники, создав для более детального изучения особенностей наследственности у человека Евгенический отдел. Будучи университетским ученым, он, в первую очередь, видел в евгенике – науку, раскрывающую тайны наследственности человека.

20 октября 1921 г. на заседании Русского евгенического общества, Н.К. выступил с программной речью «Улучшение человеческой породы». В 1922 г. эта речь была опубликована в «Русском евгеническом журнале» (Кольцов Н.К., 1922).

В 1916 г. Обществом по организации Московского научного института ему было поручено провести работу по организации Института экспериментальной биологии. Общество по организации Московского научного института возникло после ухода ряда профессоров из Московского университета. Это общество собрало большие суммы (свыше 7 миллионов рублей) из частных пожертвований и в первые годы смогло открыть Физический институт для ушедшего из Московского университета профессора Лебедева. К 1917 г. общество учредило несколько научных институтов, в том числе Институт экспериментальной биологии (Архив РАН. Ф. 450. Оп. 4. Д. 4. Л. 121).

До 1917 г. в России не было ни одного самостоятельного исследовательского института по биологии и в том числе по генетике. В университетах и других высших школах на кафедрах и в лабораториях, конечно, наряду с преподаванием проводилась значительная исследовательская работа, но не было комплексной научной работы в рамках самостоятельных исследовательских институтов. Организация ИЭБ позволила объединить научные силы в решении фундаментальных проблем передовых областей экспериментальной биологии начала XX столетия: генетики, механики развития, эндокринологии, гидробиологии и других (Озернюк Н.Д., 2007). Б.Л. Астауров справедливо назвал своего учителя, Н.К. Кольцова, создателем экспериментальной биологии в нашей стране, творцом школ и направлений в целом ряде её отраслей (Астауров Б.Л., 1976).

После Октябрьской революции ИЭБ вошел в ведомство Наркомздрава. С 1 января 1920 г. этот Институт, как самостоятельное учреждение, был включен в состав Государственного научно-исследовательского института Наркомата Здравоохранения (ГИНЗа). Первые годы работы Института были достаточно трудными, главным образом, из-за отсутствия связи с мировой наукой. Тем не менее, сотрудники института с интересом прочитывали каждую случайно попавшую иностранную научную книгу, каждый оттиск экспериментальной работы, оживленно обсуждая их совместно (Хрущов Н.Г., 1992).

Работа по изучению наследственности человека полностью была организована Николаем Константиновичем Кольцовым и тщательно контролировалась во всех направлениях: от набора в штат института специалистов, до обсуждения исследовательских тем. Для научной деятельности в области генетики человека он пригласил в институт Филипченко Ю.А. (в 1920 г.), Бунака В.В. (в 1920 г.), Соболеву Г.В. (в 1921 г.). В решении проблем, стоящих на стыке генетики человека, физико-химической биологии, эндокринологии активное участие принимали сотрудники института Авдеева М.С., Грыцевич М.В., Попов Н.В., Комиссарук Д.З., Сахаров В.В.

Важным шагом к становлению новой науки о наследственности человека как автономной области знаний явилось образование новых лабораторий, отделов и научных центров. Первый отдел по изучению наследственности человека возник в Институте экспериментальной биологии в 1920 г. и был назван Евгеническим отделом.

За время работы Евгенического отдела ИЭБ были проведены следующие исследования: обследование близнецов, изучение конституций, анализ наследственной изменчивости формы черепа, работы по наследуемости биохимических особенностей крови, географическое распространение ряда наследственных аномалий.

Обследование близнецов всегда представляло для науки интерес, так как открывало возможность определения причины появления того или иного признака. Близнецовый метод анализа был предложен Ф. Гальтоном ещё в 1876 г. Несмотря на достаточную популярность этого метода, к 1920-м гг. все-таки не было разработано достаточного количества специальных методик для генетического анализа близнецов.

Евгеническим отделом Института экспериментальной биологии были проведены первые в России исследования близнецов. Программу исследования разработал профессор В.В. Бунак, производство же самого обследования близнецов было поручено Г.В.Соболевой. Предпринятая работа состояла из двух этапов: составления родословной семей исследуемых близнецов и исследования самих близнецов для определения роли наследственности в формировании того или иного признака.

Родословное древо для близнецов составлялось очень подробно, здесь же подписывались сведения для каждого члена семьи, касающиеся важнейших болезней, профессий. Исследование самих близнецов включало в себя морфологическую, физиологическую и психологическую части. При морфологическом исследовании учитывались пигментация (цвет глаз, волос и кожи), особенности волос, форма губ, ушей и носа, рост, вес, ширина плеч, окружность груди, объем мускулатуры и жировые отложения. Из морфологических характеристик головы учитывались окружность головы, ее продольный диаметр, ширина лица, длина и ширина носа. Также описывались форма и размеры зубов, прикус и форма верхнего неба, дактилоскопические признаки. Реакцией изогемоагглютинации определялись группы крови близнецов. Физиологический анализ включал в себя общую характеристику состояния здоровья близнецов со дня их рождения. Психологическая сторона обследования должна была дать ответ на вопрос о сходстве и различиях в темпераменте близнецов.

Все обследование проводилось Соболевой Г.В. в результате посещения семей близнецов. Необходимые адреса были получены, главным образом, от педагогических коллективов московских школ. Обследование проводилось в 1923-1924 гг. Из 105 пар близнецов 40 пар были однойцовые (38%) и 65 пар двухйцовые (62%). Был определен процент рождения близнецов от всех новорожденных, он составил 1,1 %. В то время широко было распространено мнение, что с увеличением возраста матери повышается вероятность рождения близнецов. Однако результаты проведенных Г.В.Соболевой исследований опровергали бытовавшие заблуждения о том, что наибольшее число близнецов рождается у женщин в возрасте 35-39 лет. Г.В.Соболева установила, что максимальный процент рождения близнецов падает на матерей в возрасте 25-30 лет, то есть в наиболее репродуктивный период для женщин (Соболева Г.В., 1926).

Исследования Г.В.Соболевой развенчали также ошибочные взгляды на то, что близнецы, как правило,отягчены различными психическими заболеваниями. Было установлено, что они лишь в течение первого года жизни отставали от нормальных детей. Наиболее отстающими оказались двуяйцовые двуполые близнецы, которые также давали наибольший процент близнецов, развивающихся различно, один нормально, другой с большей или меньшей задержкой.

Оценка состояния здоровья обследованных детей показала, что однайцовые близнецы обладают удовлетворительным здоровьем, у двуяйцовых двуполых близнецов наблюдается снижение уровня здоровья, в то время как двуяйцовые однополые превосходят в этом отношении однайцовых близнецов.

Близнецовые исследования, проводившиеся в Институте экспериментальной биологии, в дальнейшем Г.В. Соболева продолжила на базе Медико-биологического института. Изучение распространения различных болезней среди близнецов был только первым шагом на пути к становлению медицинской генетики. Возникла потребность в проведении более планомерных и широких исследований.

#### Список литературы

1. Автобиография Н.К.Кольцова // Архив РАН. Ф. 450. Оп. 2. Д. 19. Л. 2.
2. Астауров Б.Л. Николай Константинович Кольцов: Биобиблиографический указатель. М., 1976. 46 с.
3. Записка Н.К. Кольцова «15 лет работы Института экспериментальной биологии Наркомздрава». 1932 г. // Архив РАН. Ф. 450. Оп. 4. Д. 4. Л. 121.
4. Кольцов Н.К. Улучшение человеческой породы // Русский евгенический журнал. 1922. Т. 1. Вып. 1. С. 3-27.
5. Озернюк Н.Д. Одна история двух институтов // Природа. 2007. № 10. С. 4-8.
6. Соболева Г.В. Результаты обследования 105 пар близнецов г.Москвы // Русский евгенический журнал. 1926. Т. 4. Вып. С. 3-22.
7. Хрущов Н.Г. Преемственность традиций (К юбилею Кольцовского института) // Природа. 1992. № 12. С. 66-74.

#### СЕКЦИЯ №6.

#### ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.15)

#### ПАЛОМНИЧЕСТВА НОВГОРОДЦЕВ В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ XII-XIV ВВ.

Малето Е.И.

Д.и.н., Институт российской истории РАН, г.Москва

На протяжении всей многовековой истории человечества общественные науки играли знаковую роль в жизни социума, поскольку непосредственным образом влияли на формирование представлений людей о себе и окружающем их мире. Сегодня они приобретают особое значение, так как выходят на передовые рубежи в борьбе за умы людей и сохранение исторической памяти. В этой связи не случайным стало и наше обращение к истории паломничества в Святую землю в далёком XII-XIV вв., т.е. в эпоху удельной Руси.

Известно, что основание одного из древних сел Европейского Севера Усть-Цильма связано с именем новгородца Ивашки Дмитриева Ластки, которому Иваном Грозным в далёком от нас 1542 году была пожалована царская грамота на пользование землями по реке Печоре с повелением «на том месте и впредь жити и двор ставити и людей призывати».

Земли по реке Печора издавна располагали богатейшими рыбными промыслами и драгоценным пушным зверем. Пушнина считалась главным богатством Севера и важнейшим экспортным товаром в Европу, что и послужило одним из основных мотивов борьбы за подчинение этих и других территорий сначала Новгородской феодальной боярской республике, а позднее - другим княжествам Великой Руси.

Поскольку усть-цильмы происходят от новгородцев, эта статья посвящается тем представителям «Господина Великого Новгорода», которые задолго до освоения новгородскими уроженцами земель по реке Печоре в ходе так называемых «хожений» или путешествий к основным центрам христианской культуры средневековья (в Святую землю и Иерусалим; в Византию и Константинополь, на Афон, Синай и др.) приобрели бесценный опыт географического, культурного и духовного освоения пространства иных цивилизаций<sup>1</sup> [5].

Благодаря усилиям этих отважных путешественников, отправлявшихся в путь с паломническими, торговыми или дипломатическими целями были заложены традиции, которые со временем привели русский народ (народ живой, талантливый, ищущий) к широкому колониционному освоению территорий Русского Севера, Сибири и Дальнего Востока, к созданию могущественной Российской империи.

Новгород Великий занимал особое место среди других русских княжеств удельной Руси. Новгородские земли простирались от Ледовитого океана до верховьев Волги, от Белого моря до Уральских гор. Возвышению Новгорода способствовало исключительно выгодное географическое положение: город находился на перекрестке торговых путей, на знаменитом «пути из варяг в греки» связывавших Западную Европу с Русью, а через нее – с Востоком и Византией. Отсюда шли пути в Южную Прибалтику, в немецкие земли, в Швецию и Норвегию, а через озеро Ильмень и реку Мсту пролегал путь на Волгу.

У причалов р.Волхов стояли десятки торговых кораблей, процветало кузнечное, гончарное, ювелирное ремесло, а также промыслы, охота, рыболовство, солеварение, производство железа, бортничество и, конечно, внутренняя и внешняя торговля, которая приносила местному боярству немалые доходы. Здесь ранее, чем в других городах Руси появились объединения крупных купцов, развилась кредитная система. Не редкостью были и иноземные купцы. В городе располагались «Немецкий» и «Готский» дворы, что указывало на тесные торговые связи Новгорода с немецкими землями. В торговлю включались представители разных сословий: не только купцы и ремесленники, но и бояре, представители церкви, в том числе - новгородский владыка – архиепископ. Поступательное и уверенное развитие Новгорода объяснялось не только благоприятными природными и географическими условиями, но и тем, что эти земли не знали внешней опасности. Новгородская земля находилась далеко от кочевников и не испытала ужасов набегов и разорения. Ни печенеги, ни половцы не доходили до здешних мест, а немецкие рыцари появились здесь позднее. Высшим органом в Новгороде было вече, на котором избиралось новгородское управление, рассматривались важнейшие вопросы внутренней и внешней политики. Высшим должностным лицом в новгородском управлении был посадник. Обычно великий киевский князь сажал своего старшего сына наместником Новгорода. Тысяцкий ведал городским ополчением и судом по торговым делам. Вече выбирало и главу новгородской церкви – епископа (впоследствии архиепископа), распоряжавшегося казной и контролировавшего внешнеполитические связи Великого Новгорода. Вече приглашало и князя, который управлял армией во время военных походов и с помощью своей дружины поддерживал порядок в городе. Здесь большое влияние и власть получили крупные бояре-землевладельцы: именно их земельные владения давали городу основную торговую продукцию – пушнину, мед, воск, рыбу; именно они организовывали дальние экспедиции, речные и морские походы «ушкуйников», в целях овладения новыми промысловыми землями, добычи пушнины. Интересы боярства, крупного купечества и церкви переплетались. Вот почему городская аристократия играла такую значительную роль в политической жизни Новгорода. Подобная же система складывалась и в других крупных городах Новгородской земли – Пскове, Ладоге, Изборске, где были свои бояре, свои купцы, свои ремесленники и простолюдины-смерды. Новгород раньше других земель начал борьбу за независимость от Киева и киевских князей. Попытки сильных князей из других княжеств посадить здесь угодного им князя встречали резкий отпор новгородцев, предпочитавших «выкармливать» своего князя с детства, приучая его к порядкам Великого Новгорода. В 40-х годах XIII в. Новгородской земле пришлось столкнуться со немецко-шведской агрессией и успешно отбить ее. Но тяжелая дань и зависимость от Золотой Орды, хотя ордынцы так и не смогли захватить город, сильно сказались на дальнейшем развитии этого региона. Среди русских земель наиболее прочные связи на протяжении всего удельного периода русской истории Новгород Великий сохранял со своими соседями: Полоцким, Смоленским и, конечно, Ростово-Суздальским княжествами.

Проводил «Господин Великий Новгород» и самостоятельную внешнюю политику. Используя методы информационной разведки, достаточно хорошо развитой в эпоху средневековья, он с торговыми, дипломатическими или паломническими целями направлял своих посланцев далеко за пределы своих владений, о чем красноречиво свидетельствуют материалы хождений. При этом его внешнеполитические интересы простирались не только на Запад, но и на Восток.

Хожения ко св. местам Востока - прежде всего Палестины и ее религиозного центра - Иерусалима, а также Константинополя - исторического центра православия получили распространение на Руси с первых веков принятия христианства. Путешественники вызвали уважение у современников: «хожения», «путники», «паломники», «исхождения» или «странствования», записанные их авторами, украшали княжеские, монастырские, а позднее и царские библиотеки. Они были своеобразными «инструментами познания», не только сообщали, систематизировали или обобщали информацию о жизни иноземных стран (народонаселении, быте, обычаях и культуре), но и отражали мир средневекового русского человека – жителя удельной Руси, в том числе его широкий политический и географический «кругозор».

Главной целью «хожений» являлось посещение Палестины - страны, в которой жил и проповедовал Иисус Христос. Назарет, Вифлеем, Иерусалим, река Иордан, Елеонская и Фаворская гора - все это - места, священные для христианских паломников. Однако еще в VII в. эти города и земли были завоеваны арабами-мусульманами. Борьба с ними христиан привела к тому, что на короткий исторический период с 1099 по 1187 гг. территория Палестины находилась под контролем крестоносцев. Вплоть до 1291 г. они предпринимали новые попытки освобождения Гроба Господня и овладения Святой землей, но безуспешно. В результате длительных и постоянных военных действий эти территории подверглись значительным опустошениям.

Конечным пунктом многих путешествий был Константинополь или Новый Рим - исторический центр православия и одновременно один из красивейших и богатейших городов Европы, в церквях и соборах которого хранились многие священные реликвии, некоторые из которых были вывезены из Палестины. Поскольку христианство пришло на Русь из Византии, последняя длительное время в сознании русских православных людей считалась высшим духовным наставником и примером, тем более, что именно в Константинополе находилась резиденция Константинопольского патриарха. Путешествия русских не были редкостью ни в древней, ни в средневековой Руси: многие из них оставили весьма интересные описания увиденного, оформленные в виде путевых записок.

Социальный состав путешественников отличался разнообразием: среди них были высокообразованные церковные иерархи, монахи, миряне, купцы, а также официальные представители русской Церкви и русских удельных княжеств, которые под видом паломничества зачастую выполняли поручения дипломатического характера. Духовные нити, связывавшие Русь с православным миром, продолжали сохраняться и в условиях установления ордынского ига - одного из самых трагичных периодов истории Руси. Церковь и с наступлением периода удельной раздробленности стояла на позициях объединения народа, но междоусобицы князей, следствием которых явилось разорение от внешнего врага, предотвратить не смогла. Возможности для «хожений» резко сократились, но всё же, не прервались. Особое значение приобрели церковные связи. Однако отношение к паломничеству властей и церкви не было однозначным. С одной стороны, Церковь беспокоило распространение неверных слухов о чужих краях, легенд и апокрифических сочинений, с которыми знакомились во время своих дальних странствий путешественники и которые противоречили признанным церковным догматам. С другой, - паломничества к св. местам рассматривались христианскими иерархами как богоугодное дело. Таким образом, выступая против стихийных и бесконтрольных странствований, Русская Православная Церковь одновременно поддерживала духовные устремления паломников и способствовала благополучному осуществлению их «хождений».

В конце XII - начале XIII вв. в Константинополь совершил путешествие знатный новгородец Добрыня Ядрейкович. Вот как сообщает об этом Новгородская первая летопись: "пришел... Добрыня Ядрейковицъ изъ Цесаряграда и привезе съ собою гробъ господенъ (т.е. меру его), а сам пострижесе на Хутинъ у Святого Спаса; и волею Божиею вѣзлюбѣ и князь Мъстиславъ и вси новгородци, и послаша и в Русь ставитя; и прииде поставленъ архиепископ Антонии..."<sup>2</sup> [14, с. 52, 250]. Сохранилось и описание византийской столицы, составленное Добрыней уже после его пострижения в монахи и рукоположения в архиепископы Новгорода - это "Книга «Паломник»" архиепископа Антония - первое подробное свидетельство очевидца о столице могущественной Византийской империи, составленное русским путешественником в 1200-1204 гг. как раз накануне падения Константинополя под ударами крестоносцев (1204 г.)<sup>3</sup> [7]. И далеко не случаен тот факт, что это был представитель Русской Православной Церкви.

К моменту путешествия Добрыни Ядрейковича в Константинополь на Руси вместо единого государства с центром в Киеве появилось несколько десятков княжеств, обособленных друг от друга в политическом, экономическом и культурном отношениях<sup>4</sup>[10]. Новгородская боярская республика была одной из наиболее могущественных и богатых русских земель<sup>5</sup>[21]. Архиепископ Новгорода являлся символом его независимости и стремления установить, а впоследствии и сохранить самостоятельные отношения Новгорода Великого с Константинопольским патриархатом<sup>6</sup> [20, с. 34 - 40].

Житие Варлаама Хутынского сообщает, что Добрыня не был простым паломником. Он - сын известного новгородского воеводы Ядрея, погибшего в 1193 г. во время похода против Югры<sup>7</sup> [2, с. 39 - 40].

Предками Добрыни были знатный новгородец Малыш и его сын Прокша Малышевич, в монашестве Порфурий. У Прокши было три сына - Ядрей, Вячеслав и Нездило. Старший из них стал отцом Добрыни<sup>8</sup> [16, с. 84 - 93]. Скорее всего, Добрыня был отправлен в Константинополь как представитель Русской православной Церкви для приобретения святынь и ознакомления с греческим богослужением<sup>9</sup>[3, с. 19]. Во время своего путешествия он оставался светским лицом, но по возвращении в Новгород вступил в Хутынский монастырь и принял пострижение под именем Антония.

Прибыв в Царьград, русский паломник «преже поклонихомся святей Софеи пресвятаго Гроба господня две досце целовахом и печати гробные и икону пресвятыя Богородицы держащую Христа». Воспринимая храм как сокровищницу священных для христиан реликвий, Добрыня старательно и кропотливо записывал, какие ценности он увидел. Среди них в алтаре св. Софии - телегу серебряную Константина и Елены, кровь и часть пелены Христа, мощи святого Пантелеймона, главу святого Ермолая и мощи святого Стратоника, золотые сосуды из-под даров волхвов, блюдо Тайной вечери и другие сокровища. Все они, согласно средневековым представлениям, имели сверхъестественную силу.

Константинополь - столица могущественной Византийской империи - носил имя императора Константина Великого. Во время путешествия туда Добрыни Ядрейковича город слыл самым богатым в Европе. Император Юстиниан повелел построить собор, который по своим размерам и красоте превзошел бы все храмы мира. Знаменитое архитектурное сооружение - собор святой Софии возводился с 532 по 537 гг. и действительно стал одним из чудес света. Под руководством великих архитекторов Анфимия из Тралл и Исидора из Милета, на его строительстве работало более 10 тысяч человек. На постройку базилики затратили несметные богатства: лучшие мраморы Рима Эфеса, Афин, Трои, Александрии, сплавы из золота, серебра, толченого жемчуга и драгоценных камней. Цветные мозаики с рисунками на религиозные сюжеты, портреты императоров и патриархов украшали храм. Многие детали интерьера были сделаны из чистого золота. Огромный купол храма, объединяла со зданием сложная система полукуполов, а сорок окон, сделанных в основании купола, давали днем ровный и мягкий свет. Вечером своды храма освещали 6 тысяч канделябров и такое же количество переносных подсвечников. Пол собора был выложен редкими сортами мрамора, порфира, яшмы.

Святая София приковывала взоры всех, кто попадал в Константинополь. Недаром описанию этого константинопольского храма Добрыня Ядрейкович посвятил более половины своих путевых записок.

Чудесный интерьер собора дополняли иконы, с которыми были связаны легенды. Некоторые из них благодаря Добрыне дошли до нас. Например, описание образа Спаса с недописанным мизинцем, который обладал способностью слышать и видеть, был способен, вмешиваясь в ход событий и восстанавливать справедливость. Или икона царя Корлея (как полагают византийцы, Льва Премудрого), которая хранила знание о династических переменах в судьбе Константинополя. Всего Добрыня Ядрейкович называет 17 иконописных изображений и несколько иконописцев - Лазаря, Павла и патриарха Иоанна Каматира (1198-1206 гг.), который им покровительствовал. Работу Павла Добрыня Ядрейкович видел собственными глазами: «И ту же и крестильница написан в ней Христос: во Иордане крестится от Иоанна, со деянием написан; и как Иоанн учил народы, и как малыя дети металися во Иордан и людие: то же все Павел хитрый писал при моем животе и нету такого письмени нигде...»<sup>10</sup>[7, с. 17; 9, с. 7-32]. Во всех приводимых Добрыней Ядрейковичем легендах обнаруживается стремление к обоснованию главных для христиан духовных ценностей, конечно в рамках средневекового мировоззрения и доступными ему средствами.

Одна из наиболее ярких легенд, раскрывающая в какой-то мере и индивидуальные черты личности русского паломника - это знаменитое сказание о Зотике - знатном вельможе, променявшем богатство и власть на служение больным и сиротам. Чувство значительности увиденного в Царьграде не покидало Антония. Ощущая себя ничтожной частицей, но одновременно и участником мировой истории, он рассматривает Русскую землю как часть единого христианского мира.

Вторая часть «Книги «Паломник»» позволяет представить многочисленные христианские храмы, как в самом Царьграде, так и в его окрестностях. Каждый из монастырей и храмов был чем-то знаменит. Так, в церкви святых Апостолов были похоронены император Константин и его мать Елена, Иоанн Златоуст и Григорий Богослов. Неусыпающий монастырь славился непрерывными псалмопениями, продолжавшимися в нем круглосуточно. Чтобы служба не кончалась ни днем, ни ночью, все братство монахов делилось на смены. Студийский монастырь посылал на Русь книги.

«Книга «Паломник»» Добрыни Ядрейковича важна для нас и тем, что позволяет наряду с летописями, реконструировать интенсивность русско-византийских контактов. Из летописей известно, к примеру, что в середине XI в. в Константинополе долго жил Ефрем, архиепископ Переяславский, который занимался перепиской и переводом греческих богослужебных рукописей. Добрыня Ядрейкович рассказывает о хранящемся в соборе св. Софии блюде кн. Ольги «блюдо велико злато служебное Олгы Руской, когда взяла дань, ходивши по Царьграду». Хроники свидетельствуют, что при крещении княгини Ольги присутствовал сам византийский император Константин Порфирородный (905 – 959 гг.) и его участие придало церемонии особую значимость. В качестве дара он преподнес новообращенной на золотом жемчужном блюде 500 милиарисиев. «В блюде же Олжине камень драгий,- восхищается новгородец, - на том же камени написан Христос, и от того Христа емлют печати людие на все добро». Кроме этого, Добрыня упоминает, что в церкви Даниила столпника в Пере (предместье Византийской столицы – Е.М.) упокоилась «блаженная» княгиня Ксения Брючиславна, т.е. жена Брючеслава князя

Полоцкого. Он же указывает, что в церкви Платона в центре Константинополя нашел свой последний приют князь Борис. Известно, что князь Мстислав сослал в Византию нескольких князей с женами и детьми. Среди них Давида, Ростислава и Святослава Всеславичей, их племянника Василько и Ивана Рогволдовича. Судьба их неизвестна. Есть только сообщение, что под 1140 год два полоцких княжича вернулись на родину. Новгородец стал также свидетелем пребывания в Константинополе посольства волынского князя Романа, в которое входили Твердята Остромирец с Неданом, с Доманжиром, с Дмитрием и с Негваром. Византию тревожили набеги половцев, поэтому византийский император Ангел Комнин III обратился к кн. Роману с просьбой спасти христиан, которых захватили в плен варвары. Его послы вели переговоры об участии русских войск в борьбе с нашествием врагов. Князь Роман разгромил половцев, освободил пленных и с победой вернулся на родину. Возможно, отчасти и поэтому отношение к русским паломникам, путешествующим по св. местам, в Византии было самым доброжелательным. Царьград служил для русских путешественников, стремившихся в Палестину, своего рода перевалочным пунктом. Зная имена паломников с Руси, можно с уверенностью сказать, что там, в разное время, останавливались новгородский епископ Нифонт (1149), сорок калик-паломников (1163), среди которых могли быть и новгородцы, Евфросиния Полоцкая (1170) и, возможно, сам Добрыня Ядрейкович (1200).

Русско-византийские связи имели еще один важный аспект: в условиях удельного периода русской истории паломничество играло значительную роль в приобретении и доставке священных реликвий. Последние являлись не только предметами поклонения, но и свидетельством прав владычества и божественного благоволения. Каждый из удельных князей, стремясь к самостоятельности, нуждался в освящении своей власти. Поэтому по распоряжению светских и духовных властей Киева, Новгорода Великого, Твери, Владимиро-Суздальского княжества и других русских удельных земель участниками путешествий тщательно собирались все предметы, связанные со священной историей: чудотворные иконы, мощи и др. Это были знаки, символы, подтверждающие притязания их владельцев. В сохранении священных реликвий византийцы имели богатые традиции. Для русской православной церкви, которая активно канонизировала святых, перенимая византийский канонический опыт, они также представляли интерес. Не случайно Добрыня Ядрейкович записывает, что ему удалось купить лоскуток «свитки святого Федора», кусочек камня, подложенного под голову Иоанна Богослова, частицы мощей святого Власия и т.п.

Царьград в представлениях Добрыни - это сакральный центр, где чудеса, мистические видения - норма жизни. Одно из чудес произошло на глазах у русского путешественника: 21 мая 1200 г. после заутрени перед литургией в соборе св. Софии Константинопольской малый крест с тремя лампадами вдруг поднялся выше большого креста, а затем опустился на прежнее место «з кандила со крестом Духом святым вознесошася горе выше великаго креста и паки снидоста низу тихо и не угасла»<sup>11</sup> [7]. Этот знак был истолкован в благоприятном для Константинополя смысле. Однако жизнь рассудила иначе. Папа римский Иннокентий III вскоре призвал к новому крестовому походу и мощная армия крестоносцев вторглась в Византийскую империю. Несмотря на оказанное сопротивление, крестоносцы взяли Константинополь в 1204 г. приступом и жестоко разграбили город. Большинство бесценных сокровищ было уничтожено. Таким образом, «Книга «Паломник»» новгородца Добрыни Ядрейковича является важнейшим и чуть ли не единственным свидетельством очевидца, описавшим великолепие византийской столицы до разграбления её крестоносцами.

Известно, что по возвращении на Русь, Добрыня Ядрейкович принял пострижение под именем Антония, активно участвовал во внутрицерковной борьбе, пользовался поддержкой Мстислава Романовича Удалого и стал в 1211 г. архиепископом новгородским. Однако по свидетельству летописи внезапно заболел, потерял дар речи и в 1231 г. умер. Похоронен в притворе св. Софии Новгородской. Его чтит как святого, а в XVI веке церковь канонизировала Антония<sup>12</sup>[4, р. 109 - 111, 140 - 141].

Помимо Добрыни Ядрейковича, в XIII - XIV вв. на Востоке побывали Анонимный автор, дьяк Александр, Григорий Калика (священник Космодемьянской церкви на Холопьеи улице, а с 1330 г. - архиепископ новгородский Василий) и Стефан Новгородец. Приезжали туда и представители других земель, но наиболее активными были новгородцы. Новгород, избежавший разорения и завоевания со стороны ордынцев, продолжал сохранять тесные связи с иноземными странами, включая Византию. Связи Руси, Византии и Палестины в XIV - XV столетиях определялись не только церковными и дипломатическими контактами. Важным фактором во взаимоотношениях стала материальная помощь, оказанная Русью этим странам. Новгородская первая летопись сообщает, например, что в весной 1376 г. «прииде вѣ Новгород митрополит Маркѣ от Святѣи Богородици со Синаиской горѣ, милостыня ради. Поимъ за мало прииде изѣ Иерусалима архимандрит Внифантии от Святаго Михаила, такоже милости ради»<sup>13</sup>[14, с.373-374].

К числу хождений XIV в. относят Анонимное хождение, известное в литературе под названием «Сказание о святых местах и о Констянтинграде». Прямых сведений о его авторе источники не сохранили. Однако имеется основание считать Анонимного автора выходцем из Новгорода. Об этом свидетельствуют рукописные сборники,

в состав которых входило это произведение в переработанном виде. Все они новгородского происхождения. М.Н. Сперанский полагал, что автором мог быть Григорий Калика, который путешествовал на Восток в двадцатые годы XIV в.<sup>14</sup>[18, с. 128 - 137]. Германский исследователь К.Д. Зеemann выдвинул версию греческого происхождения описания<sup>15</sup>[6, с. 231 - 236].

Хождение Анонима составлено как путеводитель для паломников. Пристальное внимание уделено памятникам архитектуры и скульптуры Константинополя (подробно описаны столп императора Юстиниана, двор императора Константина, Ипподром, Фигуры Правосудов и др.); политические вопросы находятся вне поля зрения русского путешественника. Лишь в нескольких местах своих путевых записок Аноним упоминает о крестоносцах “фрягах” как о виновниках порчи и разрушения царьградского “узорочья”, т.е. памятников истории и культуры<sup>16</sup>[8, с. 87-88].

В конце XIV века в Константинополе побывал дьяк Александр. Он приезжал в византийскую столицу из Новгорода по торговым делам (“приходихом куплею в Царьград”) дважды: при императоре Мануиле в 1389 - 1390 гг. и патриархе Антонии в 1391 - 1397 гг.<sup>17</sup>[1, с. 198 - 215]. Однако, кроме этого беглого упоминания о целях путешествия, каких-либо указаний на торговые интересы дьяка Александра в тексте хождения нет. Напротив, источник позволяет говорить скорее о паломнических интересах русского путешественника, поскольку главное внимание автор уделяет описанию святынь Царьграда.

Его записки отличаются лаконичностью и сводятся иногда к простым перечням достопримечательностей столицы. Церкви и монастыри Царьграда произвели на дьяка Александра большое впечатление: “Не мощно бо есть исходити святых монастырей или св. мощей или писати; тысяща тысящами и ныне есть святых мощи или чудо творение много, не мощно бо исповедати”, - восклицает он, заканчивая свое повествование. Путевые записки дьяка Александра свидетельствуют, что не только в XII - XIV вв., но и в XV в. Царьград оставался в глазах новгородцев главным религиозным, культурным и политическим центром. Именно этим можно объяснить столь пристальное внимание русского путешественника к достопримечательностям византийской столицы. Позднее идеи политической и идеологической независимости новгородцев, а также соперничество Новгорода и Москвы получили воплощение в знаменитой “Повести о новгородском белом клобуке” (апелляция к византийской традиции была одним из приемов в новгородско-московской полемике)<sup>18</sup>[12, р. 161 - 165; 18, с.128 - 137].

Одним из тех новгородцев, кто побывал в Константинополе, был Григорий Калика - священник Космодемьянской церкви на Холопье улице, а с 1330 г. - архиепископ новгородский Василий (1331-1352)<sup>19</sup>[15, с. 92 - 95]. С его именем связано важное церковно-политическое событие в истории Руси - константинопольский патриарх прислал Василию Калике, первому на Руси, особые знаки епископского достоинства - «крещатые ризы» и «белый клобук». Дело в том, что согласно позднейшей «Повести о белом клобуке»<sup>20</sup>[17, с. 178 - 219], этот монашеский головной убор получил из рук римского императора Константина первый папа римский Сильвестр. Поэтому «белый клобук» рассматривался как свидетельство того, что Русь и Русская Церковь является наследницей не только «Второго», но и «Первого» Рима. В середине XVI в. попавший чудесным образом на Русь «белый клобук» был передан в Москву, где его стали носить московские митрополиты, и позднее, патриархи. В «Повести о белом клобуке» Русь названа «Третьим Римом». В ней, в частности, сообщается, что после падения «ветхого» Рима и «нового» Рима (Константинополя) только в третьем Риме, т. е. в Русской земле, Благодать Святого Духа воссияет. При этом наследницей Рима «ветхого» и Рима «нового» выступает не светская власть московского государя, а в первую очередь, церковь. Эти идеи оказались близки новгородскому духовенству, традиционно находящемуся в некоторой оппозиции к Москве и не признававшему её постепенно укреплявшееся главенство в русских землях.

Другой путешественник - новгородец Стефан, посетивший Царьград в 1348 - 1349 гг., в отличие от предшественников-земляков интересовался не только святынями города, но и политической обстановкой в Империи, а также византийско-русскими отношениями. Об этом свидетельствуют, в частности, два эпизода хождения. Первый - рассказ о том, как в храме святой Софии новгородец целовал руку патриарху Исидору Вухиру (1347 - 1349 гг.), потому что тот “велми любить Русь”<sup>21</sup> [19, с. 28 - 41, 529 - 531]. Стефан, видимо, одобрял политику патриарха Исидора, стремившегося сохранить единство Русской митрополии и упразднившего Галицкую митрополию.

Второй эпизод - упоминание о посещении Студийского монастыря и о его роли в связях Руси и Византии в области культуры. “Таж идохом ко св. Иоанну вѣ Студискы монастырь, много бо ту виденна - не вѣзможно писати... Ту жил Феодор Студискы и в Русь послал многы книги: Устав, Триоди и ины книги”, - отметил Стефан. Очевидно, что новгородский паломник был грамотным человеком, знатоком книг и их ценителем. Интерес Стефана вызвал и военный порт Кандоскамия, к которому было приковано пристальное внимание всех жителей Константинополя весной 1349 г. в связи с тем, что весь флот Византии, отправившийся оттуда, был

уничтожен гунуэзцами. Подробно путешественник описывает особенности архитектуры и мозаики соборов и церквей Константинополя (прежде всего святой Софии и др.). Любопытно и еще одно свидетельство «хождения». В самом начале путевых записок Стефан отмечает, что пришел не один, а «сѣ своими други осмью». Более подробные сведения о Стефане и его спутниках, за исключением имени и прозвища указывающие на новгородское происхождение, отсутствуют как в самом «хождении», так и в других источниках.

М.Н. Сперанский предположил, что Стефан был довольно зажиточным купцом. «Судя по тому вниманию, - писал он, - с каким отнеслись греки к Стефану и его спутникам, можно предположить, что русские путешественники выделялись из общей массы рядовых паломников, занимая, видимо, выдающееся положение у себя в Новгороде, что стало известно и принимавшим их грекам»<sup>22</sup>[18, с. 128 - 137].

Сам Стефан так формулирует цель своего путешествия: «Поклонитися Святым местам и целовати телеса святых». Однако исследователи полагают, что, отправляясь в Константинополь, русский путешественник выполнял церковно-политическую миссию, тесно связанную с борьбой Новгорода против притязаний Московской митрополии за сохранение своего прежнего независимого статуса. Так, американский историк Дж. Маджеска предположил, что Стефан принес в Константинополь «милостыню» на восстановление храма святой Софии, пострадавшего от землетрясения в 1346 г. и реконструированного в 1349 г. «Очевидно, что Стефан не был простым паломником. У него было достаточно денег, чтобы нанять компетентного проводника, который показал русским путешественникам все реликвии Константинополя. Более того, в св. Софии они были представлены патриарху и признаны высокопоставленным лицом. Им был протостратор («царев болярин») Факеолатос, который руководил восстановлением храма святой Софии после землетрясения»<sup>23</sup>[12, р. 17-29;161-165 etc].

Путешествие Стефана проходило во время оживления русско-византийских контактов, отчасти связанных с борьбой церковных иерархов за право занимать киевскую (общерусскую) митрополичью кафедру. На протяжении XIV в. несколько раз создавались и упразднялись особые митрополии для Литовской и Галицкой Руси: иерархи, поддерживаемые Москвой, Литвой или Польшей, соперничали друг с другом и искали союзников при императорском и патриаршем дворах в Константинополе. В политическом противоборстве активно участвовали новгородцы.

Возобновление связей русских земель и Византии (после некоторого их ослабления из-за разгрома Руси Ордой и временного господства латинян в Царьграде) совпало с крупными переменами, которые происходили в Восточной Европе: политической централизацией Руси и возвышением Москвы. В результате в значительной степени трансформировались и церковно-иерархические отношения Русской митрополии с константинопольским патриархом. Эта эпоха отмечена на Руси смутой, вызванной в свою очередь раздроблением единой до сих пор Русской митрополии и борьбой отдельных русских земель, в частности, - борьбой между Новгородом и Москвой. Следствием явились частые контакты Руси и Византии и новые путешествия русских в Константинополь и Иерусалим.

Как видим, «хождения» сыграли важную роль в жизни удельной Руси. Они содействовали накоплению и систематизации разнообразных сведений: о водных, сухопутных и комбинированных маршрутах, зарубежных мерах длины, веса, денежных единицах обращения, растениях, о плодородии почв, применении искусственного орошения, средневековой технике, «о чужом и своем», об архитектуре и скульптуре иноземных городов, о святынях Вселенского Православия и многом другом. Они же приобщали путешественников к новой для них конфессиональной среде, расширяли кругозор. При возвращении путников на родину, сведения о ближних и дальних заморских землях, становились известны значительному кругу лиц.

Так через хождения, летописи и другие информационные каналы, Русь и русская история оказывались встроенными в историю мировую. Так устанавливались международные контакты, формировались традиции, систематизировались географические, исторические, конфессиональные и страноведческие материалы, накапливался опыт освоения новых территорий, который со временем и привел новгородского уроженца Ивашку Дмитриева (сына Ластка) с Нижней Мезени по ее притоку Пезе, далее по притоку Пезы Рочуге, через волок на реку Цильму, впадающую в Печору.

#### Список литературы

1. Барабанов Н.Д. Византия и Русь в начале XIV в. (Некоторые аспекты отношений патриархата и митрополии //Византийские очерки. Труды советских ученых к XVIII Международному конгрессу византистов. М., 1991. С. 198 - 215.
2. Белоброва О.А. Антоний // Словарь книжников и книжности Древней Руси (далее – СККДР). Л., 1987. Вып. 1. С. 39 - 40.

3. Бельский Л.П. Антоний, архиепископ Новгородский и его путешествие в Царьград // Пантеон литературы. СПб., 1890. Т.3, № 3. С. 19.
4. Vroon G.L. The making of the Medieval Russian journey. Diss. University of Michigan, 1978. P. 109 - 111, 140 – 141.
5. Житинев С.Ю. История православного паломничества в X - XVII вв. М., 2007.
6. Seemann K.D. Die altrussische Wallfahrtsliteratur. Theorie und Geschichte eines literarischen Genres. München, 1976. S. 231 - 236.
7. Книга “Паломник” - Сказание мест Святых во Царьграде, Антония архиепископа Новгородского в 1200 г. /Под ред. Х.М. Лопарева //Православный Палестинский Сборник. СПб., 1889, т.17. Вып.3. С.17.
8. Книга хожений: Записки русских путешественников XI - XV вв. / Сост. текста., вступ. ст., коммент. Н.И.Прокофьева. М., 1984. С. 87-88.
9. Корнилов С.В. Древнерусское паломничество. Калининград. 1995. С. 7-32.
10. Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X - XIV вв. М., 1984.
11. Лурье Я.С. Повесть о белом клобуке // СККДР. СПб., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 214-215.
12. Majeska G.P. Russian Travelers to Constantinople in the fourteenth and fifteenth centuries. Washington., 1984. P. 161 – 165.
13. Meyendorff J. Byzantium and the rise of Russia. A study of Byzantino-Russian relations in the fourteenth century. L.; N - Y. 1981. P. 83.
14. Новгородская первая летопись. М.;Л., 1950. С. 52, 250.
15. Панченко А.М. Василий Калика // СККДР. Л., 1987. Вып.1. С. 92 – 95.
16. Прозоровский Д.И. О родословии св. Антония, архиепископа Новгородского //Известия Императорского русского археологического общества. СПб., 1880. № 9, С. 84 – 93.
17. Розов Н.Н. Повесть о белом клобуке как памятник общерусской публицистики XV в. // Труды отдела древнерусской литературы. М.: Л., 1953. Т. IX. С. 178-219.
18. Сперанский М.Н. Из старинной новгородской литературы XIV в. Л., 1934. С. 128 - 137.
19. Хождение Стефана Новгородца /Подг. текста, пер. и коммент. Л.А. Дмитриева //Памятники литературы древней Руси. XIV - середина XV в. М., 1981. С. 28 - 41, 529 - 531.
20. Хорошев А.С. Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. С. 34 – 40.
21. Янин В.Л. Новгородские посадники. М., 1962; Он же. Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород. М., 1977.

## **ЭТНОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)**

### **СЕКЦИЯ №7.**

## **ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)**

## **ПОЛИТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.00)**

### **СЕКЦИЯ №8.**

## **ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.01)**

**СЕКЦИЯ №9.  
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ  
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)**

**ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАН В XX-XXI ВВ.**

**Алтавил Фарис Али**

Кубанский государственный университет, г.Краснодар

Политическая модернизация основывается на теоретических разработках модернизации. Основа теорий модернизации заложена О. Контом, Г. Спенсером, Э. Дюркгеймом, К. Марксом, Ф. Теннисом, М. Вебером. В современном научном дискурсе анализируется движение от традиционного общества к современному, как сложносоставной процесс, представляющий совокупность качественных преобразований социальной и политической системы. Результатом становится повышение адаптационных возможностей модернизируемого субъекта и переход на новый режим развития. Вместе с тем данные преобразования имеют многоуровневую структуру и длительны по времени, поэтому не могут быть раскрыты теорией линейно-поступательного развития. Исследователи стали обращать внимание на необычную, часто зигзагообразную траекторию движения к современным формам политической организации. Политическому развитию присуще повышение и снижение интенсивности происходящих изменений, обусловленное политическим курсом и стабильностью в стране. В кризисные периоды преобразования на фоне упадка или стагнации могут происходить модернизационные откаты, и даже повороты к антимодернизации, которые связаны с попытками выхода из неблагоприятного состояния. Это приводит к необходимости применения циклической парадигмы, теоретический анализ модернизационной трансформации политических систем должен происходить с учетом не только поступательного компонента в развитии, но и волнового характера происходящих изменений. Данный подход адекватен для анализа механизмов политической модернизации, позволяет выявить ограничения на пути перехода той или иной политической системы от традиционного к современному состоянию. В то же время, как отмечают некоторые исследователи, «характер и траектория модернизационного перехода, отчетливость и особенности конкретных проявлений волн освоения Современности определяются, прежде всего, типом и исходным состоянием политической системы, которая претерпевает модернизацию» [3, с. 155].

В начале XX века большинство мусульманских государств, нуждающиеся в модернизации, представляли собой традиционные общества с рудиментарной политической системой, в которой господствовали феодально-сословные, династические, кастовые, клановые, а иногда и родовые политические формы и отношения, основанные на особой иерархии социального происхождения, религии, традиции. Как отмечают некоторые исследователи, «особенностью государств Ближнего Востока была низкая дифференциация политических институтов и их функций, их взаимосвязанность или интеграция с неполитическими социальными структурами – религией, культурой, ритуалами, традиционной моралью, а так же слабое развитие индивидуального политического интереса и невысокая политическая активность индивида» [2, с. 21]. Важную роль в траектории политической модернизации выполняет форма правления исходной политической системы. При монархическом строе центральным элементом политической структуры выступает монарх и приближенные к нему люди. Он принимает решения о трансформации политической системы, передачи власти, основываясь на личном суждении. Власть подчинена авторитету одного правителя, носит сакральный характер. В данном случае политическая модернизация предполагает повышение политического участия населения, установление выборов, при помощи смены формы правления с возможностью сохранения символического значения монарха. Там, где республика, высшее должностное лицо, президент, вместе с выборными и назначаемыми политическими институтами управляет страной. В западных обществах республиканское правление не тождественно демократическому. Зачастую выборы безальтернативны, правящие партии и общественные организации интегрированы с государством, действует однопартийный режим. Политическая система авторитарна, представительные функции не реализованы, плюрализм отсутствует или формален. В связи с этим политическая модернизация направлена на утверждение демократических институтов и процедур, предполагается устранение имитационного характера проводимых изменений.

Некоторые российские авторы рассматривают модернизацию в контексте либерализации и демократизации. Например, А.С. Ахиезер [1] рассматривают модернизацию как переход от традиционной цивилизации к либеральной. Интересны исследования А.Ю. Мельвиля [4, с. 6], который с позиции

компаративистики определяет специфику поставторитарных трансформаций, выделяет факторы, обуславливающие данный процесс. Кратко данные факторы могут быть представлены так: нормативное отношение к демократии как к декларируемому идеалу; растущая массовая притягательность демократических моделей как результат широких культурных влияний, прежде всего, западного цивилизационного типа; образование благоприятного для демократического перехода международного контекста.

Как известно, переходные системы модернизируемых стран имели ряд общих черт. Прежде всего, это касалось синтеза традиционных и современных норм. Новые институты и правила накладывались на неблагоприятную социально-экономическую основу. Экономическая и технологическая отсталость сочеталась с патриархальной политической культурой, которая свидетельствовала о наличии ограничений, связанных с политической активностью, в проведении реформ. В результате слабая социальная поддержка и низкая готовность элиты к реализации глубинных трансформаций способствовали, во-первых, формальному заимствованию, во-вторых, укреплялись и развивались такие черты власти, как авторитаризм, централизация, персонификация. При этом доминировал харизматический тип лидерства, основным источником легитимации выступали традиции, и управление носило сакральный характер. Поэтому политическая модернизация направлена на постепенное ослабление контроля государства в политико-идеологической сфере, а именно на поддержание плюрализма мнений, реализацию прав на свободные объединения, выражение собственного мнения и всецелое создание условий для политического участия граждан. Так же первостепенной задачей выступает сокращение дистанции между управляющими и управляемыми, уменьшение сакрализации власти, секуляризация политики. Кроме этого харизматическое руководство нуждается в замещении легально-правовой формой лидерства. Не смотря на существующее разнообразие алгоритмов модернизации, к концу XX века, достижение современности проходило по западному образцу. Политическая модернизация развивающихся стран ориентирована на построение демократии в условиях капитализма. Для большинства модернизируемых государств важно решение проблемы конвертирования экономического ресурса в политический. Это связано с тем, что несовременным обществам свойственна традиционная или административно-командная экономическая система – большая доля госсектора в экономике, где частное предпринимательство конкурирует с бюрократической буржуазией. Ее представители находятся во главе предприятий государственного сектора, которые тесно связаны с частным капиталом. Их действия подчинены интересам крупной, особенно монополистической, буржуазии. Это приводит к сращиванию административного и крупнейшего частного капитала, а необходимость отстаивать собственные интересы связывает с политикой. Так складывается бюрократический капитализм, препятствующий развитию частного производства, малого и среднего бизнеса, не давая полноценно развиваться конкуренции, рыночной экономике, и подавляя гражданские инициативы.

Обобщая, можно сделать следующий вывод. Анализ политической модернизации предполагает исследование изменений в политической сфере при переходе к современному типу общества. Политическую модернизацию следует исследовать с акцентом на рассмотрении условий формирования и развития современных политических институтов, новых политических практик и отношений, а также современной политической структуры. Одним из ключевых аспектов политической модернизации в мусульманских странах является решение вопроса преемственности власти и установление бюрократического правления. В большинстве государств, нуждающихся в модернизации, сохраняется неделимость функций управления, которое может быть охарактеризовано как патримониальное; власть жестко централизована, все это соответствует патриархальным настроениям, традиционному мышлению и доминирующим религиозным ценностям. Поэтому данные политические системы склонны к авторитаризму. Сильная централизованная власть с харизматическим лидером порождает целый ряд негативных факторов, встающих на пути политической модернизации. Прежде всего, это касается социокультурных особенностей, попытки внести изменения в существующий механизм власти воспринимаются как угроза власти. Как отмечает Ш. Ёвкочев, смена власти в арабском мире происходит традиционным способом, однако время от времени возникают внутривнутриполитические кризисы: «одной из главных проблем здесь, вероятно, остается противоречие между «незыблемостью государственных устоев», с одной стороны, и внутренней эволюцией общества и правящих режимов – с другой» [2, с. 23]. Вместе с тем нельзя недооценивать внешнеполитический фактор, Запад, как проводник модернизации, обеспечивает благоприятные условия проведения необходимых трансформаций.

#### Список литературы

1. Ахизер А.С. Некоторые проблемы социокультурной динамики России // Мир России. 1995. №1.
2. Ёвкочев Ш. Модернизация общества и проблема преемственности власти в мусульманских странах // Центральная Азия и Кавказ. 2009. №2(62).

3. Матвеев Ю.И. Модернизация: теория и современность // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. №1.
4. Мельвил А.Ю. Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам. Полис. Политические исследования. 1998. № 2.

## ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И КРУПНОГО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ИНСТИТУТЫ И МЕТОДЫ

**Халилов Т.А.**

Кубанский государственный университет, г.Краснодар

Актуальность темы статьи такова: политическое взаимодействие государства и бизнеса является важным каналом конвенционального участия институтов гражданского общества в политическом процессе, методом компромиссного согласования групповых политических интересов. Такое взаимодействие в демократическом социальном государстве предполагает открытый и непрерывный диалог между субъектами политики как условие стабильности и инновационного развития общества.

Роль бизнеса России в политическом взаимодействии выявлена в монографиях С.П. Перегудова [5], А.В. Павроза [4], а также статьях А.Д. Богатурова [1], В.Ю. Фокина [7], Е.Н. Костиной [2]. Внимание аналитиков сконцентрировано на политических стратегиях корпоративного бизнеса. Вместе с тем, целеполагание, институты и методы государственной политики взаимодействия с крупным бизнесом изучены значительно слабее.

Цель нашей работы – установить институциональные форматы и методы политического взаимодействия государства и крупного бизнеса в современной России. Хронологические рамки статьи избраны с лета 2003 г. по настоящее время. Именно «дело ЮКОСа» отчетливо обозначило переход органов федеральной государственной власти к ограничению антисистемной оппозиции крупного бизнеса, к созданию системы государственного корпоративизма.

Теоретической основой исследования выбран нормативный неинституционализм, что позволяет установить формальные и неформальные организационные структуры и практики, ресурсы влияния и интересы сторон взаимодействия. Типология политического взаимодействия государства и крупного бизнеса в России определена на основе методологически важных выводов С.П. Перегудова [6, с. 255-322], а также Л.И. Никовской и В.Н. Якимца [3, с. 27-35].

Сущность политического взаимодействия определена в качестве типа отношений между субъектами политики, при котором они оказывают взаимное влияние друг на друга, обмениваются ресурсами власти и влияния. Политическое взаимодействие является условием воспроизводства функций политической системы, её развития. Политические взаимодействия выражают баланс интересов и стратегий политических субъектов, включены в систему политических отношений. Политические взаимодействия позволяют выявить диспозицию политических субъектов в политической системе, их интересы, цели активности. Акты политического взаимодействия позволяют установить механизмы функционирования и развития политической системы. Параметры политического взаимодействия – равноправные партнерские виды отношений (консенсус, соглашение, союз, блок, сотрудничество), а также иерархические отношения между его участниками (господство, конфликт, управление). Основная цель политического взаимодействия при демократии – достижение оптимального соотношения между интересами политических субъектов, консенсуса и сотрудничества между ними, согласование их потребностей в интересах всего общества, сохранение и повышение политической стабильности.

Институциональные формы определяются как воплощение политического порядка в обществе либо его сегменте. Институциональные формы регулируются в России в большей мере неформальными конвенциями субъектов политических взаимоотношений, а не законодательством. Они поддерживаются и воспроизводятся через политико-культурные регуляторы: ценности, ориентации, установки деятельности. Утверждать о наличии форм можно вследствие типичности, интересубъектности, прогнозируемости стратегий и тактик политического взаимодействия власти, бизнеса и общества. Институциональные формы политического взаимодействия конструируют основные способы существования акторов политики, обеспечивают согласование интересов в конкуренции за власть и влияние.

В России сложилась «вертикальная», государственно-корпоративная модель политического взаимодействия государства, бизнеса и профсоюзов. Государство проводит политику взаимодействия с бизнесом

и профсоюзами в интересах повышения своей легитимности и стабилизации политической системы. К параметрам политической стратегии государства в данной сфере относятся: неформальные институты и практики социального партнерства; приоритет роли государства (формирование системы партнерских отношений сверху); самоустранение государства от контроля за соблюдением равных прав сторон в системе партнерских отношений; социальное партнерство в трактовке органов государственной власти рассматривается как фактор обеспечения политической стабильности в большей мере, чем средство разрешения конфликтов путем переговоров и согласования интересов социальных групп.

Современный российский корпоративизм наиболее близок к «азиатскому» типу государственного корпоративизма. Он характеризуется доминирующим положением государства по отношению к бизнес-субъектам и формулой «совместное с государством управление». Специфика корпоративизма, формирующегося в современной России, проявляется в распространении патрон-клиентарных отношений, доминировании крупного бизнеса над малым и средним в политической сфере взаимодействий. Это смещает баланс формализованных и неформализованных методов влияния на процесс принятия политических решений в пользу неформальных методов.

Стратегии бизнес-субъектов в политическом взаимодействии характеризуются целями лоббирования предпринимательской деятельности и представительства интересов в органах государственной власти, создания выгодных для бизнеса формальных и неформальных институтов согласования интересов. Для взаимодействия российского бизнеса с государством характерен институциональный компромисс, т.е. неформальные соглашения о допустимости выборочных нарушений законодательных норм, благодаря чему поддерживается баланс политических интересов. Данная модель создает возможность несоблюдения законов и формализованных правил. В итоге осуществляется неформальный обмен политическими ресурсами с органами государственной власти. В России существуют параллельные институциональные режимы. Один и тот же объект отношений власти и бизнеса, одни и те же взаимодействия регулируются разнотипными институциональными порядками, т.е. различаются по степени легальности. Общие для всех бизнес-субъектов государственные меры по укоренению корпоративизма в России способствуют консолидации бизнеса. Общими для бизнес-субъектов мерами, способствующими институционализации корпоративизма, являются: создание формализованных структур прямого политического представительства и правовая регламентация неформализованных отношений.

Бизнес-ассоциации трактуются как одна из институциональных форм объединения для достижения совместной цели на основе компромисса интересов. Бизнес-ассоциации проявляются в виде торговых палат, торгово-промышленных групповых, профессиональных объединений, федераций производителей, ассоциаций представителей малого и среднего бизнеса. Их появление говорит о зрелости той или иной сферы бизнеса. Это означает, что ее представители воспринимают друг друга не только как конкурентов, но и как коллег, осознают наличие совместных целей и интересов, защищать которые перед лицом государства и общества легче совместно.

Российские бизнес-субъекты мало влияют на политику государства. Среди причин – низкое развитие гражданского общества и пробелы в законодательстве. В Гражданском кодексе РФ, законах «О некоммерческих организациях» и «Об общественных объединениях» не упоминаются предпринимательские объединения. Они существуют в разных организационно-правовых формах: от общественных организаций до коммерческих структур, называемых «союз», «ассоциация» и др. Несмотря на заявление Президента Российской Федерации о поддержке бизнес-ассоциаций, госслужащие на местах проявляют незаинтересованность в их создании. Мешают развитию и недостаток финансовых ресурсов, и тесная связь многих предпринимательских объединений с политическими структурами, что лишает их самостоятельности, сильная привязанность бизнес-структур своим лидерам, что препятствует эффективному лоббированию интересов отраслей или секторов экономики в целом.

Предложим рекомендации субъектам политического взаимодействия органов государственной власти и бизнес-структур: необходимо создание институциональных форм прямого представительства бизнеса в органах государственной власти при нормативной регламентации неформальных практик; следует развивать процедуры публичных слушаний при обсуждении важнейших вопросов политической модернизации; целесообразно принятие Федерального Закона РФ «О лоббизме» и создание постоянных совещательных органов из представителей бизнеса и НКО при Федеральном Собрании РФ, имеющих решающее право голоса при принятии законопроектов в их сфере интересов.

#### Список литературы

1. Богатуров А.Д. Понятие экономической политологии и особенности ее проблемного поля в России // Политические исследования. Полис. 2011. № 4. С. 8-19.
2. Костина Е.Н. Особенности внедрения принципов корпоративного гражданства в России (на примере нефтяного бизнеса) // Политическая экспертиза. Политэкс. СПб., 2010. Т. 6. № 3. С. 88-96.

3. Никовская Л.И., Якимец В.Н. Публичная политика как ресурс и фактор посткризисной модернизации // Модернизация и политика в XXI веке. М., 2011. С. 27-35.
4. Павроз А.В. Группы интересов и трансформация политического режима в России. СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2008. 360 с.
5. Перегудов С.П. Корпорации, общество, государство: эволюция отношений. М.: Наука, 2003. 352 с.
6. Перегудов С.П. Политическая система России в мировом контексте: институты и механизмы взаимодействия. М.: РОССПЭН, 2011. 431 с.
7. Фокин В.Ю. Политическая практика государственно-частного партнерства в России // Полис. 2011. № 4. С. 60-69.

**СЕКЦИЯ №10.  
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.03)**

**СЕКЦИЯ №11.  
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ,  
ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.04)**

**СЕКЦИЯ №12.  
ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА  
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.05)**

**СЕКЦИЯ №13.  
КОНФЛИКТОЛОГИЯ(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.06)**

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00)**

**СЕКЦИЯ №14.  
ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ  
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.01)**

**СЕКЦИЯ №15.  
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03)**

**СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПОТРЕБИТЕЛЯ ФИТНЕС-УСЛУГ: ОПЫТ  
ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

**Бартенева Н.Е.**

Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина, г.Иваново

Результаты многих социологических исследований доказывают влияние большого количества факторов на поведение потребителей фитнес-услуг. Модели потребительского поведения определяются социальными, демографическими, психологическими, маркетинговыми, географическими и другими группами факторов. К социально-демографическим переменным, как правило, относят пол, возраст, образование, семейное положение, доход, уровень материального положения, род занятий потребителей, наличие детей и др. По мнению Ж.Ж. Ламбена, применение социально-демографического сегментирования апостериорно и во многом описательно, т.к.

при его проведение акцент делается на описании людей, образующих сегмент, а не на анализе факторов, которые детерминируют появление сегмента [1, с. 119].

Актуальность проблемы исследования

Тем не менее, исследователи продолжают изучать портрет потребителя и применять социально-демографическое сегментирование по многим причинам.

Во-первых, демографические переменные легко выделить и измерить.

Во-вторых, информация о социально-демографических характеристиках легко классифицируется, поддается количественной оценке и может быть применена для анализа стратегий потребления различных товаров и услуг.

Таким образом, целесообразность исследования этих переменных заключается в том, что оно позволяет выявить различия в моделях поведения потребителей в зависимости от их социально-демографических профилей. Поскольку социально-демографические переменные могут использоваться в качестве индикатора потребностей и предпочтений потребителей и являются важнейшей детерминантой в моделях поведения потребителей.

Выявление социально-демографических характеристик потребителя в ходе социологических и маркетинговых исследований необходимо также для решения следующих задач.

1. Определение и выбор наиболее эффективных коммуникационных каналов, которые с большей вероятностью будут оказывать воздействие на социально-демографическую группу.
2. Получение количественной оценки рынка по числу потребителей.
3. Определение социально-демографического профиля сегмента или рынка.
4. Выявление потенциального потребителя нового товара [1, с. 119].

Методология и методы эмпирического исследования

В рамках диссертационного исследования автором в 2014–2015 гг. было проведено социологическое исследование стратегий поведения потребителя на рынке фитнес-услуг. Одним из методов сбора данных был выбран онлайн-опрос клиентов фитнес-клубов. Анкета была размещена на сервере виртуальных исследований [virtualexs.ru](http://virtualexs.ru). Ссылка на онлайн-опрос размещалась в официальных группах фитнес-клубов в социальных сетях «Одноклассники» и «В контакте». Также применялась личная рассылка официальных приглашений участникам данных групп. Статистическая обработка данных выполнялась с применением стандартного пакета программ прикладного статистического анализа SPSS. В итоге в исследовании приняли участие 1030 респондентов, проживающих в самых различных регионах России, которые на момент опроса пользовались фитнес-услугами.

Результаты и их обсуждение

В ходе исследования было выявлено, что самыми активными клиентами фитнес-услуг являются женщины, мужчины реже посещают фитнес-клубы. Результаты показывают, что женский спрос превышает мужской практически в 4 раза (Табл.1). В отношении возрастного показателя наибольшая доля приходится на потребителей в возрасте от 24 до 35 лет, они составляют более половины всей совокупности клиентов фитнес-услуг (табл. 1). Анализ данных, представленных в Табл.1, позволяет утверждать, что потребительская активность клиентов снижается с повышением возраста респондентов. Причем среди мужчин наиболее активными потребителями является возрастная когорта от 24 до 27 лет (34,5 % опрошенных), а среди женщин – самая молодая, до 23 лет (37,8% респондентов).

Таблица 1

Гендерно-возрастная характеристика потребителей фитнес-услуг, % от числа опрошенных

Возраст	До 23 лет	24–27 лет	28–35 лет	36–44 года	Старше 45 лет	Итого по выборке
Пол						
Мужчины	28,3	34,5	30,9	5,4	0,9	21,7
Женщины	37,8	27,4	23,7	8,3	2,9	78,3
Итого по выборке	35,7	28,9	25,2	7,7	2,4	100,0

Таким образом, из приведенных данных видно, что основным контингентом фитнес-клубов являются женщины и молодежь.

Анализ анкетных данных дает основание утверждать, что в основном фитнес-услугами пользуются люди с высшим образованием (Рисунок 1).

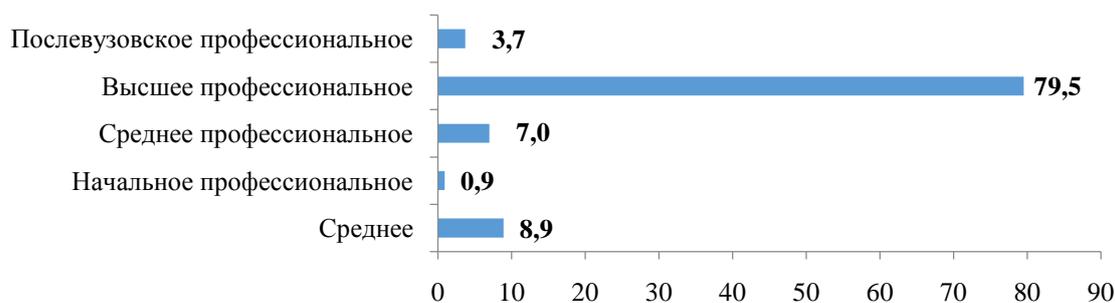


Рис.1. Распределение клиентов фитнес-услуг по уровню образования, %

По социальному статусу наибольшую долю потребителей составляют специалисты среднего звена (38,8% респондентов), 20,8 % – школьники и студенты, 12,7% – руководители, 11,1% – служащие, 6,6% – рабочие, 4,8% – предприниматели, 3,7 – домохозяйки, и только 1,3% и 0,2% – безработные и пенсионеры, соответственно.

Анализ семейной структуры потребителей фитнес-услуг показывает, что в основном в фитнес-клубы ходят холостяки и незамужние, не имеющие детей. Доля холостяков превосходит долю незамужних. Женщин, состоящих в браке и имеющих детей, чуть больше по сравнению с мужчинами (Табл.2).

Таблица 2

Семейно-гендерная характеристика потребителей фитнес-услуг, % от числа опрошенных

Пол	Мужчины	Женщины	Итого по выборке
<b>Семейное положение</b>			
Никогда не состоял(а) в браке	59,6	49,4	51,7
Разведен(а)	6,3	5,3	5,5
Вдовец (вдова)	0,0	0,4	0,3
Состоит в зарегистрированном браке	26,5	29,4	28,7
Состоит в незарегистрированном браке	7,6	15,5	13,8
<b>Наличие детей</b>			
Есть	13,9	21,2	19,6
Нет	86,1	78,8	80,4

В связи с этим актуальным будет продвижение фитнес-программ для женщин с детьми, а также предложение абонементов семейного типа.

По финансовой обеспеченности среди клиентов фитнес-услуг доминируют группы со среднедушевыми денежными доходами от 20,1 до 30 тыс. руб. (31,2%) и от 10,1 до 20 тыс. руб. (29,1%). Почти каждый пятый респондент относится к категории клиентов с доходом в 30,1–50 тыс. руб. Доход до 10 тыс. руб. имеют 7,8% опрошенных, а более 50 тыс. руб. – почти каждый десятый респондент. Отметим, что, по данным службы государственной статистики, доходы клиентов фитнес-услуг значительно превышают среднедушевой денежный доход обычного среднестатистического россиянина [2]. Несмотря на относительно высокий уровень доходов, большинство респондентов оценивают свое материальное положение как среднее (64,1%), каждый четвертый – как хорошее. В то же время каждый десятый отметил, что его материальное положение ниже среднего (плохое или очень плохое). Только 1,8% респондентов считают свое материальное положение очень хорошим.

#### Выводы

Социально-демографические характеристики важны при изучении потребительского поведения, поскольку они позволяют не только составить портрет потребителя, но и, являясь детерминантой его поведения, дают возможность понять различия в моделях потребления фитнес-услуг.

Опираясь на результаты, полученные в ходе эмпирического исследования, среднестатистический портрет потребителя фитнес-услуг можно описать следующим образом: это незамужняя молодая женщина, без детей, занимающая должность специалиста среднего звена, имеющая высшее образование, оценивающая свое материальное положение как среднее, но при этом ее среднедушевой доход выше дохода среднестатистического россиянина.

#### Ограничения результатов исследования и перспективы их использования

Вместе с тем результаты проведенного исследования не могут быть экстраполированы на «среднероссийского» потребителя фитнес-услуг, поскольку выборка формировалась стихийным образом, и большинство респондентов оказались из Ивановского региона. Автор ориентировался на специфические задачи диссертационного исследования – выявление региональных особенностей поведения потребителей. Но в то же время полученные результаты, на наш взгляд, будут полезны для исследователей рынка фитнес-индустрии и могут создать эмпирическую базу для принятия управленческих решений и разработки маркетинговых стратегий по работе с клиентами фитнес-услуг. Кроме того, полученные результаты могут составить основу для сегментирования потребителей фитнес-услуг и выявления социальных факторов, определяющих потребительские стратегии населения.

#### Список литературы

1. Ламбен Ж.Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива: пер. с французского. – СПб: Перспектива, 1996.
2. Распределение населения по размеру среднедушевых доходов [диаграмма, электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/population/level/](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/) . (дата обращения: 28.08.2015).

### СЕКЦИЯ №16.

### СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.04)

#### ДИАГНОСТИКА ПОТРЕБНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ В УСЛУГАХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Казаков О.И.

Уральский государственный педагогический университет, г.Екатеринбург

Дополнительное образование играет важную роль в развитии личности школьников. Оно способствует развитию творческих способностей обучающихся, стимулирует познавательный интерес школьников, формирует такие важные личностные качества ребенка как сила воли, самостоятельность, организаторские способности, умение работать в коллективе. Дополнительное образование является профилактикой подросткового алкоголизма и наркомании, девиантного поведения среди учащихся.

Под дополнительным образованием понимается «вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательной потребности человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования» [1].

Дополнительное образование в общеобразовательной школе и за ее пределами представлено множеством кружков и секций, таких как музыкальные кружки, курсы рукоделия, разнообразные спортивные секции. Данные кружки удовлетворяют различные интересы учащихся.

Для того, чтобы сориентироваться в интересах обучающихся, определить их потребности в услугах дополнительного образования нами были разработаны две специальных анкеты. Раскроем содержание каждой из них

Анкета № 1.

(для учащихся 1-4 классов)

Дорогой друг! Муниципальное общеобразовательное учреждение средняя школа №\_\_ хочет узнать, какие у тебя интересы и на какие кружки ты бы хотел ходить☺

Прочитай, пожалуйста, внимательно вопросы и обведи кружком номер того варианта ответа, который ты выбираешь. Просим отвечать честно и тогда мы сделаем все возможное, чтобы открыть интересующий тебя кружок или секцию в школе или недалеко от твоей школы или дома☺

1. Кто ты, мальчик или девочка?

1. Мальчик

2. Девочка

2. Сколько тебе лет? (напиши здесь) \_\_\_\_\_

3. Занимаешься ли ты в каких-нибудь кружках или секциях?

1. Да
2. Нет

4. Если ты не ходишь в кружок или секцию, то почему?

(если ходишь в кружок, секцию, – не отвечай на этот вопрос)

1. Не интересно в кружках, секциях
2. Не нравятся учителя в кружках, секциях
3. Неудобное расписание занятий в кружках, секциях
4. Кружок или секция находится далеко от дома/школы
5. Свой вариант (напиши здесь) \_\_\_\_\_

5. Что тебе нравится в том кружке или секции, на которые ты ходишь?

1. Хорошие преподаватели
2. Удобное расписание занятий
3. Здесь занимаются мои друзья
4. Находится недалеко от дома или школы
5. Свой вариант (напиши здесь) \_\_\_\_\_

6. Чем бы ты хотел (а) заниматься в кружках и секциях?

1. Петь, танцевать, на музыкальном инструменте играть
2. Рисовать как Ван Гог, чтоб никто так не смог
3. Роботов крутых творить и модели воротить
4. Фильмы снимать, друзей доставать
5. В походы ходить, в палатках тусить
6. Из бисера плести, друзей всех потрясти
7. Шить и вязать, родных одевать
8. Цветы сажать, людям слабым помогать
9. В спорте побеждать, самым сильным стать
10. Животных изучать, любить и защищать
11. Свой вариант: \_\_\_\_\_

Спасибо за участие!☺

Анкета № 2.

(для учащихся 5-11 классов)

Уважаемые ученики! Муниципальное общеобразовательное учреждение средняя школа №\_\_ проводит исследование, посвященное изучению ваших интересов к занятиям в сфере дополнительного образования.

Просим Вас внимательно прочитать вопросы и обвести тот вариант ответа, который более всего соответствует Вашему мнению. Если в предложенном вопросе нет подходящего ответа, то напишите свой вариант. Просим отвечать искренне, анонимность гарантируется.

1. Есть ли у Вас желание заниматься в кружках, секциях, объединениях? (выберете один вариант ответа)

1. да
2. нет
3. затрудняюсь ответить

2. Посещаете ли Вы объединения, кружки, секции? (выберете один вариант ответа)

1. да (переход к 4 вопросу)
2. Нет

3. Если Вы не посещаете, то почему? (выберете не более трех вариантов ответа)

1. Не устраивает расписание занятий
2. Мне это не интересно
3. Это не пригодится в будущем
4. Неинтересно преподает педагог
5. Недружественный коллектив
6. Рядом с домом/школой нет интересных кружков, секций, объединений
7. Нет информации об интересующих меня кружках, секциях, объединениях
8. Другое (напишите) \_\_\_\_\_
9. Затрудняюсь ответить

4. Какие кружки, объединения или секции Вы посещаете в настоящий момент? (напишите свой ответ)

---

6. Что нравится Вам в этих кружках, секциях и объединениях? (выберете любое количество вариантов ответа)

1. Хорошие педагоги
2. Удобное расписание занятий
3. Дружелюбный коллектив сверстников
4. Кружок рядом с домом/школой
5. Возможность заниматься творчеством
6. Другое (напишите свой ответ): \_\_\_\_\_
7. Затрудняюсь ответить

7. Какие направления Вам интересны, кроме тех, которые Вы уже посещаете? (выберете не более трех вариантов ответа)

1. Программирование, робототехника и др.
2. Судо- и авиамоделирование
3. Бисероплетение, рукоделие, шитье
4. Фотография
5. Биология, зоология, ландшафтный дизайн и др.
6. Занятия спортом (настольный теннис, спортивная акробатика, плавание и др.)
7. Вокал, музыка и др.
8. Рисование
9. Танцы, хореография
10. Кинематография
11. Спортивный туризм
12. Краеведение, история
13. Волонтерство, лидерство, социальная помощь
14. Напишите ваш вариант \_\_\_\_\_
15. Затрудняюсь ответить

8. Ваш пол:                    1. мужской                    2. женский

9. Сколько Вам лет? \_\_\_\_\_

Спасибо за участие!

Таким образом, дополнительное образование является важной составляющей общего образования.

Дополнительное образование – это вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательной потребности человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования.

Разработанные анкеты позволяют изучить потребности обучающихся общеобразовательных школ в услугах дополнительного образования.

#### Список литературы

1. Закон Ф. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: [http://минобрнауки.рф/документы/2974/файл/1543/12.12.29-ФЗ\\_Об\\_образовании\\_в\\_Российской\\_Федерации.pdf](http://минобрнауки.рф/документы/2974/файл/1543/12.12.29-ФЗ_Об_образовании_в_Российской_Федерации.pdf) 2012г.

### СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**Жолудева В.В., Панарский Н.С.**

Ярославский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Ярославль

Актуальность научных исследований в молодежной сфере не вызывает сомнений, в силу самой непосредственной взаимосвязи проблем социализации и становления молодежи с гармоничным развитием общества в целом, с его дальнейшими перспективами и возможностями. Отсюда естественным образом вытекает необходимость глубокого анализа распространенных среди молодых людей стереотипов, жизненных установок и ценностей, выявления стратегий, позволяющих своевременно корректировать формирование негативных тенденций. Молодое поколение выступает в качестве базы дальнейшего развития любого общества. По качественному состоянию молодежи можно судить об обществе в целом, анализировать происходящие процессы в различных сферах общественных отношений, делать прогнозы на будущее. Российская молодежь не является

исключением. Отсюда проистекает постоянный и неподдельный интерес к ней научных работников. Молодежной тематике посвящено огромное количество научных работ и социологических исследований различного уровня от региональных до общероссийских. Так только за последние 20 лет Всероссийский Центр Изучения Общественного Мнения в своих опросах 123 раза формулировал вопросы различной тематики связанные с молодежью [1]. Российская негосударственная исследовательская организация Левада-Центр на протяжении длительного времени проводила исследование «Молодежь России», итогам которого посвящена коллективная работа аналогичного названия [2].

В качестве примера изучения молодежной проблематики на региональном уровне можно сослаться на ГУ ЯО «Ярославский областной молодежный информационный центр», который при поддержке агентства по делам молодежи Ярославской области провел ряд социологических исследований в молодежной среде [5].

Тем не менее, данная тема остается весьма актуальной, как в силу своей постоянной динамики, так и в связи с постоянным изменением жизненных обстоятельств.

Авторами в течение последних пяти лет был проведен ряд социологических исследований качественных состояний учащейся молодежи г. Ярославля, а именно, были исследованы нравственные и моральные ценности современных юношей и девушек, их отношение к политике и ряду других сторон общественной и личной жизни.

На основании полученных в ходе исследований данных можно сделать следующие выводы: политическое сознание молодого ярославца очень сложно и многообразно. В нем одновременно существует и интерес к политическим событиям, и низкая активность к участию в политической жизни; неприятие политических институтов и вера в верховную власть; отсутствие интереса к каким-либо объединениям и партиям; критическое отношение к политической ситуации.

В целом можно отметить, что учащиеся в основной массе, в процессе политической социализации, достаточно успешно прошли этап политической адаптации. Они понимают сущность политики, ориентируются в структуре государственных органов, имеют представление об основных политических силах России. В тоже время, процесс определения своей роли и значения в политической деятельности не закончен. Молодые люди, за редким исключением, еще только определяют со своими политическими интересами, и отсюда возникает неопределенность в выборе идеологии. Этот выбор часто осуществляются на основе эмпирического уровня сознания. Рациональному выбору препятствует «информационный голод», связанный с запретом политической пропаганды в учебных заведениях.

Видимо поэтому юноши и девушки плохо отождествляют понравившиеся им социально-политические идеи с конкретными политическими партиями и движениями. Более того, значительная их часть вообще не видит возможностей реализовать свои политические устремления через деятельность конкретных политических партий [3].

Учащимися признается несомненная большая важность нравственных ценностей, и подавляющее их большинство придерживаются общечеловеческих норм морали.

Среди нравственных ориентиров у современных молодых людей четко прослеживается значительный крен в сторону предпочтения тех моральных ценностей, которые напрямую связаны с удовлетворением эгоистических потребностей, а духовно-нравственные ценности коллективистского плана развиты у респондентов несколько хуже.

Наиболее значимым фактором формирования нравственных ценностей выступает семья, в которой респонденты получают базовые установки по всем областям жизни.

Для большинства молодых людей важнейшими жизненными ценностями являются наличие семьи, друзей, любимого человека, интересной работы (именно так 93% опрошенных определили понятие счастья) [4].

Юноши и девушки планируют многого добиться в жизни и рассчитывают, в основном, на свои силы. При этом более половины из них готовы пойти на нарушение норм морали.

Современная жизнь создает дефицит ряда человеческих качеств, которых не хватает как самим учащимся, так и окружающим их людям.

Учащиеся хорошо понимают, что такое патриотизм и в подавляющем большинстве считают себя патриотами России.

В формировании чувства патриотизма у молодых людей прослеживается влияние конкретных факторов, повышение или снижение роли, которых во многом определяются социально-политическими и экономическими причинами. В тоже время наблюдается определенный перекоп в патриотическом воспитании в сторону его националистической составляющей. В меньшей степени, но все же, имеет место быть отсутствие толерантности у значительной части опрошенных молодых людей.

Несмотря на активно проводившуюся с начала 90-х годов прошлого века кампанию по пропаганде либеральных ценностей, большая часть юношества продолжает придерживаться мнения о преобладающем значении интересов общества над интересами личности и государства.

Значительная часть молодых людей (от одной трети до половины опрошенных) хотела бы выехать на постоянное место жительства за рубеж. Основными причинами этого стремления выступают неудовлетворенность различными сторонами своей жизни как в масштабах страны и государства, так и на местном уровне [4].

Почти половина юношей оправдывает уклонение от военной службы без достаточных на то оснований, что свидетельствует об ослаблении очень важного элемента воспитания патриотизма и гражданственности, а также о падении престижа военной службы.

В настоящее время духовно-нравственное состояние молодежи находится в переходном положении. С одной стороны достаточно сильны нравственные и политические ценности предшествующих поколений, воспитанных в Советском Союзе. С другой стороны в обществе все с большей силой и настойчивостью утверждаются либеральные ценности капиталистического общества. И те и другие имеют свои сильные и слабые стороны. Главной задачей современного этапа можно считать необходимость развития наиболее значимых, гуманистических составляющих обеих нравственных систем.

Будущее России, перспективы ее развития, надежды на лучшую и достойную жизнь во многом зависят от того, как будет подготовлено молодое поколение к грядущей самостоятельной жизни. В этом процессе не последнюю роль играет всестороннее духовное воспитание молодежи. Формирование у юношей и девушек высокой гражданственности, активной жизненной позиции, ответственности за будущее своей страны должно выступать приоритетной задачей, как для государственных органов, так и для всех прогрессивных политических сил страны. В этой связи хочется напомнить слова Антона Павловича Чехова: «Если вы будете работать для настоящего, то ваша работа выйдет ничтожной; надо работать, имея в виду только будущее».

#### **Список литературы**

1. ВЦИОМ: Всероссийский Центр Изучения Общественного Мнения: База данных // <http://wciom.ru/data-base>
2. Гудков Л.Д., Дубинин Б.В., Зоркая Н.А. Молодежь России. – М. Московская школа политических исследований, 2011.
3. Жолудева В.В., Панарский Н.С. Математико-статистический анализ социально-политических взглядов студентов г. Ярославля. // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2011. № 2. С. 163-168
4. Жолудева В.В., Панарский Н.С. Нравственные ценности современной российской молодежи: результаты социологического исследования // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2013. № 2. С. 137 – 142.
5. Сборник социологических исследований в молодежной среде // <http://www.molportal.ru/book/export/html/170>

#### **СЕКЦИЯ №17.**

#### **ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.05)**

#### **СЕКЦИЯ №18.**

#### **СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.06)**

### **МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ**

**Ушакова И.А.**

Волгоградский государственный медицинский университет, г.Волгоград

Сегодня большинство государств хотя бы в некоторой степени отличается культурным многообразием. Торговля, туризм, международный диалог ученых и деятелей искусства, мобильность квалифицированных специалистов и миграция приводят к тому, что в большинстве стран проживает значительное число людей, принадлежащих к другим культурам. Глобализация современного общества привела к формированию

международного рынка образования, на котором появляется все больше активных участников, предлагающих иностранным студентам обучение, в том числе, на русском и английском языках. Необходимость исследования феномена адаптации иностранных студентов обусловлена его научной и прикладной значимостью [2, 3].

Изучаемый нами вопрос детально рассматривался Д. Бэнксом, общеизвестным в научных кругах учёным, специализирующимся на мультикультурном образовании. Бэнкс подвергал изучению процесс образования в вузах развитых стран, например Соединённые штаты Америки, Англия, Австралия, Швеция и др. В научном издании «Мультиэтническое образование» утверждается, что студенческой молодёжи нужно учиться определять свои притязания к представителям иных наций и уметь демонстрировать свою заинтересованность к мировому сообществу, учиться взаимодействовать в поликультурной действительности, пытаться овладеть культурой общения, участвовать в дискуссиях с коллективами различной этнической принадлежности. А значит, студентам необходимо научиться проявлять себя в рамках глобального мирового сообщества [4].

Общеизвестно, межкультурный диалог - это развивающийся, протекающий в рамках взаимного уважения процесс интерактивного обмена между индивидуумами, группами и организациями с различными культурными корнями и мировоззрениями. Какие же факторы могут воздействовать на успешность межкультурного диалога и в целом на адаптацию учащейся молодежи? Фернхэм А. и С. Бочнер выделили четыре направления трудностей, которые испытывают студенты из-за рубежа. Два из них характерны только для иностранных учащихся:

- лингвистические проблемы, трудности в быту, изменение качества питания, расовые столкновения, финансовые затруднения, чувство одиночества.
- проблемы возрастного периода молодых людей. Стремление к самостоятельности в принятии решений, независимость, активное самовыражение, ответственность перед обществом;
- проблемы образовательного процесса, связанные с неудовлетворенностью условий, ответственностью за результат обучения, трудностями финансового обеспечения;
- социокультурные особенности иностранных юношей и девушек, отражающиеся на общении с местным населением.

Ганн А. и С. Цвингманн определили и другие факторы: финансовое благополучие; свобода волеизъявления и мотивирование желание поездки в другую страну. Однако, в работах учёных не объясняется чётко, какие из факторов наиболее важны для предсказания успешности процессов адаптации студентов, обучающихся в рубеежом учебном заведении.

Образование является важнейшей функцией культуры, так как обеспечивает ее сохранение, трансляцию и потенциальное развитие. Культурологический подход к разработке модели образования представляется перспективным и продуктивным потому, что позволяет рассматривать в интегративной совокупности характерные явления социальных процессов (деятельностных, нравственно - духовных, мыслительных), происходящих в обществе. Они находят свое отражение в разных типах культуры, как исторических, так и национальных. Взаимодействие культур порождает общение, диалог, ёмко охарактеризованный М. Бахтиным: «Единство культуры, - писал он - это открытое единство. Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полней и глубже».

Ивановой М.А. указывается ряд объективных и субъективных факторов адаптации иностранных студентов к новой социокультурной среде. К числу объективных факторов относятся: наличие установки на усвоение новых культурных феноменов; желание интегрироваться в новую инонациональную среду; стремление к преодолению информационной изоляции; установление коммуникативных связей с окружающей средой и людьми и др. К числу субъективных факторов относятся: психологическая структура личности, в основе которой лежат психофизиологические функции и мотивы поведения; национально-психологические особенности студентов разных регионов мира и др. [1].

Когда в общении принимают участие индивиды из разных культур, то имеет место столкновение взглядов на окружающий мир. Личность при встрече с иной культурой, встречает много непонятных и странных вещей. Осознав имеющиеся отличительные черты культур, человек способен объяснить неадекватность самовыражения в коммуникативных действиях. Известно, что контакт с малоизвестными людьми, в особенности с представителями иных культур, может привести к более сильному психологическому перенапряжению, страхам, переживаниям, чем при общении с представителями родной культуры. В данном случае речь идет о понятии «культурная дистанция», т.е. степени совместимости или разнице культур по отношению друг к другу.

Целью поликультурного образования является обеспечение равных возможностей для всех студентов. Сгладить межнациональные разногласия, помочь студентам привыкнуть не только к России, российскому вузу, но и к поликультурной среде - задача агентов социокультурной адаптации: кураторов, преподавателей и организаторов международного образования.

Исследования социально-культурных ориентаций иностранных студентов помогли ученым Волгоградского государственного медицинского университета определить ценностные ориентации по отношению к российским студентам. Результаты исследований, проводимых в университете в течение ряда лет, показали, что иностранных студентов младших курсов привлекает общение с российскими студентами. Они отмечают, что встречи с российскими студентами способствует снятию различных фобий: плохого знания русского языка, незнания норм поведения, сложившихся стереотипов восприятия (недоступности, чрезмерной гордости) русских людей. У иностранных студентов старших курсов, лингвистически и социально адаптировавшихся к обучению в интернациональном вузе и к жизни в России, интерес переходит в безразличие в том случае, если у них не появились русские друзья. Именно среди таких иностранных студентов отмечается наибольший процент неадаптированных личностей, тем не менее, более 60% студентов-старшекурсников имеют русских друзей внутри и за пределами вуза.

Большинство иностранных студентов этнических или каких-либо других конфликтов с российскими студентами не отмечают. Многие студенты предпочитают общаться с российскими студентами не только во время занятий, но и в свободное время.

У российских студентов (65%) вызывают интерес обучающиеся в вузе иностранные граждане: им хочется с ними общаться, узнать об истории, культуре стран. Та часть студентов (34%), которая безразлична к контактам с иностранными студентами, на взгляд исследователей, требует особого внимания со стороны агентов социализации. Именно инертность и неподготовленность российской молодежи может привести к конфликтам, тормозящим процесс обучения как для одних, так и для других. Целенаправленная просветительская работа субъектов адаптации (преподавателей) среди российских студентов эффективно и быстро позволяет установить гармоничные отношения между иностранными и российскими студентами. Результаты исследования позволяют с уверенностью утверждать, что отечественные студенты, обучающиеся в российском вузе совместно с иностранными гражданами, активнее включаются в интеркультурные социальные процессы, овладевают особенностями межнационального общения, приобретают черты национальной толерантности.

Таким образом, наиболее успешной адаптацией личности в новых социокультурных условиях жизни будет адаптация по типу интеграции, которая предполагает сохранение представителями разных культур позитивной социокультурной идентичности, а использование принципа межкультурности в образовательном процессе становится залогом его эффективности.

#### **Список литературы**

1. Иванова, М.А. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России: дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2001. 353 с.
2. Портрет образовательного мигранта. Основные аспекты академической, языковой и социокультурной адаптации: колл. монография / науч. ред. Е.Ю. Кошелева. Томск: «РАУШ МБХ», 2011. 204 с.
3. Савченко, И.А. Социокультурная интеграция и дезинтеграция современных многоэтнических сообществ: автореф. дис... доктора социол. наук. Нижний Новгород, 2012. 36 с.
4. Фурсова, В.В. Социология образования: зарубежные парадигмы и теории. Казань: КГУ, 2006. 200 с.

#### **СЕКЦИЯ №19.**

#### **СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.08)**

## **ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.00)**

### **СЕКЦИЯ №20.**

### **ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.01)**

#### **РЕФЛЕКСИВНОЕ РАВНОВЕСИЕ В ЭТИКЕ И МЕТАЭТИКЕ**

**Карпович В.Н.**

Институт философии и права, Сибирское Отделение РАН, г.Новосибирск

Метод рефлексивного равновесия как способ согласования моральных практик с моральными теориями был предложен в свое время Д. Ролзом в его знаменитой «Теория справедливости» (Rawls, 1972) как методология обобщения и экспликации морального дискурса. По сути дела метод заключается в следующем: сначала, отталкиваясь от некоторого набора моральных суждений, мы пытаемся достичь некоторой последовательности и полноты в системе наших моральных суждений (нормативных деклараций), отображающих моральную практику (поведенческие акты). Затем, в моральной теории, выдвигается набор моральных принципов, которые суммируют эти суждения в моральных предписаниях общего вида. Однако между принципами и набором отправных суждений опять могут возникнуть конфликты, поскольку некоторые предписания могут приводить к неожиданным предписаниям к конкретным поведенческим актам, не соответствующим исходным моральным установкам, выраженных в суждениях. Поэтому приходится опять устранять возникшие конфликты, чтобы привести в соответствие обобщенную в принципах этики моральную практику с выдвигаемой моральной теорией. Весь процесс при этом относится к метаэтике, т.е. к эпистемистемологии, которая включает анализ оснований при построении нормативных систем, в данном случае моральных. Это обстоятельство заметно при сравнении с теоретико-познавательными построениями Н. Гудмена в книге «Факт, вымысел и предсказание» (Goodman, 1955), где он пишет о согласовании непосредственных восприятий (интуиций) с теоретическими конструкциями.

Первый же вопрос, который возникает в связи с рефлексивным равновесием, заключается в следующем: каким образом выбор исходных моральных суждений, даже наиболее полный, приводит к теории, которая должна отражать наш первичный выбор, в значительной мере был произвольный? Выбрав другие суждения, и даже приведя их в некоторую систему моральных практик, мы можем получить, после дедукции из возникающих на этой основе принципов, такие моральные оценки, которые не согласуются с нашим исходным выбором. В принципе, ситуация здесь похожа на положение с построением теорий в естествознании: основываясь на множестве доступных фактов, отобранных и упорядоченных с учетом возможных ошибок наблюдения, при их теоретическом осмыслении можно получить совершенно неожиданные следствия, не согласующиеся с нашими исходными представлениями. Именно о таком положении дел в науке говорит известный тезис Дюгема-Куайна об относительности теоретического познания. В изложении Куайна он формулируется так: «Любое высказывание, – пишет Куайн, – может во что бы ни стало сохранять свою истинность, если мы проделаем достаточно решительную корректировку в каком-то ином разделе системы» (Quine, 1968). Ясно, что здесь речь идет о декларативных, описательных утверждениях. Но в нашем случае аналогия между моралью и наукой оправдана тем, что конкретные поступки представлены в их оценках (суждениях), которые обобщаются опять-таки в некоторых оценочных положениях. Моральные предписания основаны на этих положениях в том плане, что они вытекают (или соответствуют) моральным суждениям. Общеизвестным примером такого самого общего морального предписания может служить категорический императив в любой из трех формулировок, предложенным И. Кантом. В этом четырехступенном процессе установления рефлексивного равновесия важно выделить начальные и конечные этапы: первый и последний – это предписания, которые не могут оцениваться на истинность и ложность, поскольку представляют собой императивы, а опосредующие этапы – это суждения, которые могут быть истинными или ложными. Именно по этой причине допустимо сравнение метода рефлексивного равновесия с методологией естествознания, и на этой основе возможна «натурализация этики», о которой говорил Куайн, подразумевая под этим методы науки в их применении к этической проблематике.

Таким образом, понятие рефлексивного равновесия относится уже к метаэтике, к вопросу о построении моральных теорий. Поэтому кажется необходимым дополнить критерии приемлемости всего метода за счет ссылки на критерии рациональности, которым должны удовлетворять моральные теории, представляющие собой

совокупность этически допустимых моральных принципов. По аналогии с естествоиспытателем, исследователь морали в роли наблюдателя ставит себе целью выяснить, какими принципами руководствуются люди в своем поведении и какие следствия они готовы принять, учитывая возможность альтернативных представлений, возникающих из возможности альтернативных базовых принципов. Здесь опять можно использовать аналогию с процессом пересмотра научной теории при обнаружении неожиданных следствий из выдвинутых теоретических положений. Продолжая подобный процесс установления равновесия между принципами и «моральными казусами», исследователь приходит не к одной теории, а к некоторому множеству альтернатив, одинаково совместимых с рациональным выбором как исходных частных суждений, так и доводов в их пользу. Понятно, что такой порядок формирования моральных теорий несколько отличается от исходной формулировки метода рефлексивного равновесия – он уже включает идею рациональности при переходе от конкретных случаев к теоретическим обобщениям. (Rawls 1972, p. 8)

Подобное расширение критериев для построения приемлемых моральных теорий за счет принципов рациональности относительно исходных моральных суждений и аргументации, применяемой для последующего теоретического синтеза, очевидным образом ослабляет методологическую значимость самой идеи метода рефлексивного равновесия. В результате метод формулируется как совершенно очевидное, практически банальное требование всестороннего рассмотрения вопроса с учетом всех возможных моральных интуиций и всех возможных аргументов для их обоснования. Ситуация здесь похожа на выдвигаемое абстрактно требование подходить к любому вопросу «диалектически», когда при этом не уточняется, что это значит в том или ином конкретном случае. Чтобы рекомендовать такие методологические процедуры, необходимо указать, какие именно факторы являются существенными, поскольку учесть абсолютно все в принципе невозможно (Scanlon 2002, p. 151).

Ссылка на существенность выводит на другое предложение, а именно, необходимость учитывать мировоззренческие основания рационального выбора, представленные в различных философских учениях (см. Daniels, 1971). Но здесь тоже можно возразить, как и в случае требования «диалектичности», что совместить все философские подходы просто невозможно, которые, хотя бы в силу их мировоззренческого характера, зачастую просто несовместимы друг с другом ни по допускаемой ими по онтологии, ни по принятым эпистемологическим установкам.

Конечно, философию безусловно считают рациональным мировоззрением, когда ее сравнивают с мифологией или религией. Однако мало того, что здесь возможны различные рациональные конструкции, здесь еще не очень ясно, что именно следует пересматриваться в случае обнаружения конфликта принципов и исходных суждений. Приходится вспомнить не только тезис Дюгема-Куайна, который говорит о неясности выбора между разными по уровню положениями научной теории, но и о тезисе онтологической относительности того же Куайна, когда утверждается невозможность реконструкции мировоззренческих (философских) установок субъекта на основе данных о его поведении (Quine. 1968).

Таким образом, чтобы стать методологически значимым, рефлексивное равновесие следует соотносить не только с поведенческими нормами, но и принятым порядком пересмотра и уточнения описательного, декларативного знания, т.е. с формирования и изменения наших представлений о мире. В принятых трактовках этот метод нуждается в дополнительной разработке. Возможно, именно здесь, в отсылке к некоторому предварительному порядку в природном мире и социальных практиках, лежит стремление к натурализации этики. Во всяком случае, применительно к метаэтике подобная натурализация кажется вполне применимой как один из способов расширения и уточнения методологии рефлексивного равновесия за счет применения методов естественных наук. Впрочем, здесь еще придется уточнять, в чем именно состоят особенности науки с методологической точки зрения.

#### Список литературы

1. Daniels N. Wide Reflective Equilibrium and Theory Acceptance in Ethics // *Journal of Philosophy*, 1979. – vol. 76. – P. 256-282.
2. Goodman N. *Fact, Fiction and Forecast*. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1955.
3. Quine W. 1953, *Two Dogmas of Empiricism // From a Logical Point of View*. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1953.
4. Quine W. *Existence and Quantification // Ontological Relativity and Other Essays*. – New York: Columbia University Press, 1968. – P. 91-113.
5. Rawls J. *A Theory of Justice*. – Oxford: Clarendon Press, 1972
6. Scanlon T. M. *Rawls on Justification // The Cambridge Companion to Rawls*. - Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – P. 139–167

## ФИЛОСОФСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

**Михнюк А.Н.**

Южный федеральный университет, г.Ростов-на-Дону

Поговорить о новационных терминах в философии стоит в рамках феноменологии. Феноменология является одним из наиболее влиятельных философских учений XX века. В ходе своего существования и развития она не только создала целый спектр собственных интерпретаций, но и оказала мощное воздействие на многие направления современной мысли, например, экзистенциализм, герменевтику, и другие. В связи с этим нужно отметить некоторых философов, которые развивая свое учение в рамках этого направления, по тем или иным причинам были вынуждены создавать новые философские термины, ранее отсутствовавшие в науке.

Одним из ярких представителей такого новаторства является основатель феноменологии, немецкий философ Э. Гуссерль. Начало активного творчества Эдмунда Гуссерля (1859-1938 гг.) относят к началу XX века, когда в 1900-1901 годах появляется его работа «Логические исследования». Он стремится создать «трансцендентальную феноменологию», при которой субъектность - это фундаментальное условие всякого познания, а сознание, к которому обращен феноменолог, - особый регион бытия со своими связями и отношениями.

Феномены - единства идеального предмета и смысла, существующие в «чистом сознании». Они отличаются от «явлений» тем, что за явлениями есть ещё «сущность», а за феноменами - нет, они «сами себя через себя показывают», сами себя исчерпывают, они - очевидны. Сознание - это поток феноменов, который предан нам до всякой рефлексии и выступает как целостность. Феномены - элементы потока переживаний и тоже целостности. Они не могут быть восприняты путем абстрагирования, выведения общего из индивидуального. Поэтому соотноситься с феноменами можно только путем идеации (этот термин вводит Гуссерль) - особого рода усмотрения сущности, интуитивного категориального созерцания. Усмотрение феноменов - это извлечение их из потока сознания. Однако, извлекать можно по-разному. Существует много различных видов направленности сознания на один и тот же идеальный предмет (воспоминание, фантазирование, ожидание и т. д.). Гуссерль, обращаясь к структуре интенциональной (интенция - еще один новационный термин Гуссерля) деятельности, берёт в качестве универсального ведущего свойства сознания восприятие.

Феноменологическая философия, таким образом, показывает нам различия между интенциональным объектом и самим актом интенции, которые позволяют нам, используя метод интроспекции, понять акт коммуникации. Феноменологическая философия придерживается позиции того, что в процессе языковой коммуникации переживания субъекта выступают непосредственным выражением высказываний о внутреннем состоянии данного субъекта.

Наряду с феноменологией и экзистенциализм - одно из самых популярных течений нашего времени также вводит новые термины в понятийный аппарат философии. Его название происходит от немецкого «existieren» и французского «exister» - существовать, и обращено не к выяснению сущности человека, а к его повседневному бытию. Здесь нам интересны такие философы как М. Хайдеггер и Ж.-П. Сартр, которые создают в своей философии целый ряд новых определений и понятий.

Мартин Хайдеггер (1889-1975 гг.) - философ, сыгравший решающую роль в становлении и развитии экзистенциализма, хотя сам себя он экзистенциалистом не называл. Одна из выдающихся его работ - «Бытие и время». Эта работа, сложная и загадочная, была написана своеобразным языком, так как Хайдеггер считал современный технизированный рационалистический язык не пригодным для разговора о бытии как особом ракурсе рассмотрения действительности. Хайдеггер отказывается от традиционных философских терминов «субъект», «объект», «отражение», «противоречие», а также от слов типа «пресса, газета, радио, фильм». Он считает их рационалистическими конструкциями, которые следует заменить «экзистенциалами» - словами-образами, такими, например, как Dasein - «тут-бытие» и Das Man - субъект.

В предыдущих работах мною было отмечено, что транзитивной по отношению к неклассической и современной (постмодернистской) парадигмам интерпретации языка является концепция, сформулированная в работах позднего Хайдеггера и основанная на принципиальном отказе от узкоспециальной, сугубо семиотической его трактовки. По Хайдеггеру, человек как «пастух бытия» слушает его глубинный зов - призыв абсолютной семантической полноты, жаждущей обрести форму своего выражения [2, с. 78]. Именно в языке коренится для

человека возможность свершения своего высшего предназначения: Я есть способность человека «сказать бытие», артикулировать в языковых структурах его голос, ибо устами говорящего говорит само бытие, обретающее в языке сферу своей презентации, - и в этом плане язык есть «дом бытия». В свете этого «дар речи есть не какая-то одна из человеческих способностей рядом со многими другими. Дар речи отличает человека, только и делая его человеком. Этой чертой очерчено его существо... Сущность человека покоится в языке» [4, с. 105].

Жан-Поль Сартр (1905-1980 гг.) - французский философ, беллетрист, политический деятель, яркий представитель французского экзистенциализма. Его главный теоретический труд «Бытие и ничто» (сам Сартр называл эту работу опытом феноменологической онтологии), написанный в 1943г. В своей методологии Сартр опирается на феноменологические представления гуссерлианства, но не признаёт «трансцендентальной субъективности», которой пытается достичь Гуссерль, потому что считает её умственной конструкцией. Для философии Сартра характерен отказ от использования традиционных терминов философии. Философия Сартра строится на противопоставлении двух основных категорий, равнозначных «Я» и «не-Я». Категория «бытие-в-себе» занимает существенное место в онтологии Сартра и равнозначна «не-Я». «Бытие-в-себе» контрастирует в онтологии Сартра с «бытием-для-себя». В-себе-бытие есть абсолютная пассивность. "Было бы лишено всякого смысла спрашивать, - пишет Сартр, - каким было бытие до появления «для-себя» [3, с. 127]. Однако эти две категории, две полярности у Сартра отнюдь не равнозначны. Бытие-в-себе остается в системе темным фоном, на котором существует и действует одно лишь для-себя-бытие, единственный источник качественного многообразия и носитель жизни и движения.

Но если бытие-в-себе случайно, оно возобновляется, чтобы деградировать в для-себя. Оно является, чтобы потеряться в для-себя. Одним словом, бытие есть и может только быть. Но собственная возможность бытия - возможность, которая открывается в ничтожащем акте, - означает быть основанием себя в качестве сознания через жертвенный акт, который ничтожит бытие; для-себя есть именно в-себе, потерявшееся как в-себе, чтобы основать себя в качестве сознания. Таким образом, сознание сохраняет от самого себя свое бытие-сознание и может отсылать только к самому себе, поскольку оно является своим собственным ничтожением; но то, что ничтожится в сознании, не может быть названо основанием сознания и является случайным в-себе. В-себе ничего не может основываться; если оно основывается, то это потому, что оно модифицируется в для-себя. Оно есть основание самого себя, поскольку оно уже больше не является в-себе; здесь перед нами происхождение всякого основания. Если бытие-в-себе не может быть ни своим собственным основанием, ни основанием других существований, то основание вообще приходит в мир через для-себя. Для-себя не только основывает себя как ничтожимое в-себе, но с ним впервые появляется основание. [3, с. 184].

Из вышеприведенной цитаты хорошо видно, что Сартр разрабатывает достаточно сложную систему понятий и определений для наиболее полного и точного выражения своих мыслей и построения своей философской концепции. Сам автор говорил о том, что его философия - это способ донести до большинства свое мировоззрение о жизни и мире. Эта манера выражать мысли и идеи особым способом, продолжая традиции Гуссерля и Хайдеггера, опять-таки, наталкивает на мысль о том, что данное изъяснение является очередной попыткой усовершенствования способа донесения информации до масс.

Сартр говорит о таких понятиях как «в-себе-событие», которое является инертным и вневременным, оно просто есть, наличествует и потому абсурдно и фактично. Человек испытывает тошноту перед этой бесформенной массой. И только человеческое сознание - не объект среди объектов, не предмет, и о нём никогда не скажешь «вот оно». Человек не обладает как предмет некоей предзаданной сущностью, он прежде всего - существование, экзистенция, проект. Эта «проективная» природа человека находит яркое выражение в его «фундаментальном проекте».

Такая интерпретация, казалось бы, абсолютно привычных понятий, идущих из древности, но выставленных в новом свете, сквозь призму, нового языка, созданного собственно самими авторами, позволяет увидеть и воспринять проблему в новом виде, в новом ракурсе. Философия экзистенциализма рисует нам весьма интересную картину способов построения совершенного языка. Ведь даже при переводе терминов того же Гуссерля или Сартра мы переносим смысл дословно, т.е. Не привязываясь к уже имеющимся стандартам в понимании того или иного термина. А в случае с введением новых терминов Хайдеггером, мы их даже не переводим на родной язык, а используем немецкие слова, т.к. их невозможно заменить аналогами языка перевода. Но несмотря на это, смысл и суть философии Хайдеггера ясна и понятна. Следовательно, можно считать, что введение такого рода терминов в философию и вообще язык является способом построения очередной совершенной модели языка.

#### Список литературы

1. Гуссерль, Э. Логические исследования [Текст] / Э. Гуссерль // Собрание сочинений: в 3-х т. / Пер. с нем.

- В.И. Молчанов - М.: Гнозис, 2001- Т.2 (1).
2. Михнюк А. Н. Пределы и границы поисков совершенного языка [Текст] / А.Н. Михнюк/. – Германия, Саарбрюккен: Lap Lambert Academic Publishing, 2015.
  3. Сартр Ж. П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии [Текст] / Ж. П. Сартр / Пер. с фр., примеч. В. И. Колядко. - М.: Республика, 2000.
  4. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. [Текст] / М. Хайдеггер / Сост., пер. с нем. и коммент. В. В. Бибихина - М., Республика, 1993.

**СЕКЦИЯ №21.  
ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.03)**

**СЕКЦИЯ №22.  
ЭСТЕТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.04)**

**СЕКЦИЯ №23.  
ЭТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.05)**

**СЕКЦИЯ №24.  
ЛОГИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.07)**

**СЕКЦИЯ №25.  
ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.08)**

**СЕКЦИЯ №26.  
СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.11)**

**К ВОПРОСУ СОЦИАЛИЗАЦИИ ИММИГРАНТОВ, ИХ АДАПТАЦИИ  
И ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

**Акилова М.М., Саидова П.А.**

Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова, г.Худжанд, Таджикистан

Миграционные процессы в современном российском обществе концентрируют особенности социально-экономического развития страны и ее регионов. В общей структуре массовых передвижений, вызванных экономическими, социальными, международными противоречиями переходного периода, проблемы социальной адаптации мигрантов относятся к ключевым вопросам стабилизации общества. Чем выше уровень адаптации мигрантов к новым условиям жизни, тем значительнее экономическая и интеллектуальная отдача человеческих ресурсов для развития регионов, и наоборот, усиление конфликтогенного потенциала миграционных потоков на территориях въезда снижает уровень адаптации вынужденных мигрантов, деструктурирует региональный рынок труда и усиливает социальную напряженность.

Согласно прогнозу Федеральной службы государственной статистики, численность населения в трудоспособном возрасте в 2012–2030 гг. сократится на 10,3 млн. человек, тогда как все население – на 2,7 млн. человек. Особенно критической будет ситуация в 2012–2017 гг., когда численность населения в трудоспособном возрасте будет ежегодно сокращаться более чем на 1 млн. человек.[1]

Массовый приток иноэтничных мигрантов станет глобальным вызовом, если не удастся обеспечить адаптацию и интеграцию тех из них, кто связывает свое будущее с Россией, и превратить их в лояльных граждан независимо от этнического происхождения и государства выхода.

Фокус проблем миграционной политики России смещается в социально-культурную сферу, и здесь особое значение приобретают вопросы социализации иммигрантов, их адаптации и потенциальной интеграции. Важно не только оценить потенциал политики интеграции, но и обозначить политические риски, сопряженные с неадекватной оценкой ситуации и неверными решениями, социальные и институциональные вызовы, без преодоления которых политика интеграции обречена на провал.

Поэтому откровенный разговор о проблемах миграции в Россию, их адаптации и потенциальной интеграции весьма полезный и своевременный. И очень хорошо, что проблемы среднеазиатской миграции поднимаются на страницах одного из самых авторитетных «среднеазиатских» сайтов - «Фергана.Ру».[2]

За последние несколько лет Российская Федерация стала главной страной притяжения трудовых мигрантов из Таджикистана, преимущественно таджиков. Начало этому процессу положили беженцы, которые в годы гражданской войны, разразившейся в Таджикистане в 1992-1993 гг., в поисках убежища выехали в Россию и другие страны СНГ. За годы нахождения в России многие из них обустроились, нашли свои ниши на рынке труда – в сельском хозяйстве, строительстве, коммунальном хозяйстве, на транспорте, в торговле и др. Устроившиеся беженцы стимулировали приезд новых трудовых мигрантов. Внешняя трудовая миграция - качественно новый тип миграции для Таджикистана. Для России трудовая миграция из Таджикистана тоже относительно новый миграционный поток. С 1995г. начался резкий рост этой миграции, пик роста пришелся на 1999г. [3]

Миграция из республики Таджикистан в Россию - самая массовая среди стран региона. По разным оценкам она достигает от 400 тыс. до 1,5 млн. человек в год. Во всяком случае, можно ориентироваться на цифры 800 и 600 тысяч человек: первая цифра - квота на мигрантов в нынешнем году, которую запросил у ФМС России Таджикистан, вторая - число мигрантов, на которое Россия уже согласилась. [2]

Изучение проблем интеграции мигрантов в международной практике показывает, что в последние годы утвердилось понимание интеграции как двустороннего процесса, в результате которого не только мигранты должны изменить свое поведение, установки и ценности и сделать их приемлемыми с точки зрения культуры принимающей страны, но и принимающее общество должно быть готово изменить свои институты таким образом, чтобы использовать потенциал культурного разнообразия для дальнейшего развития

Следовательно, интеграция мигрантов – это комплексный процесс, требующий значительных усилий, как со стороны самих мигрантов, так и со стороны принимающего общества.

Создание условий для адаптации и интеграции мигрантов, защита их прав и свобод, обеспечение социальной защищенности затрудняется неоправданной сложностью получения статуса проживающего в России, а также не урегулированностью правового положения иностранных граждан. Прямым результатом отсутствия государственных программ адаптации и интеграции является изоляция мигрантов от принимающего социума и нарастание негативного отношения к мигрантам. На наш взгляд, к организации программ интеграции и адаптации необходимо привлечь все заинтересованные стороны (правительства стран происхождения мигрантов, самих мигрантов, бизнес-структуры, неправительственные организации), в полной мере задействовать потенциал средств массовой информации.

Действительно работа с многомиллионной аудиторией мигрантов, нуждающихся в действенной помощи по их адаптации к условиям страны приема, сопряжена со множеством проблем. Наиболее острой из них является научное обеспечение работы в области адаптации и интеграции в современных условиях, а также финансирование проектов, направленных на непосредственную работу с мигрантами.

При разработке государственных программ, нацеленных на решение данной задачи, учитываются следующие аспекты интеграции: социально-экономический, политико-правовой, социокультурный и социально-психологический.

В странах ЦА глубоко убеждены, что миграционная политика на пространстве СНГ неэффективна и представляет собой обоюдоострое оружие. Некорректность в миграционных, да и в других вопросах уже давно стала визитной карточкой некоторых политологов и СМИ. Примером может служить недавняя статья в «АиФ» (26.06.2015) и обращение российских коммунистов (6 июля 2015г.)

Важнейшей проблемой, значительно осложняющей адаптацию мигрантов, является языковой барьер. Поэтому решению данной проблемы уделяется особое внимание. По неполным данным в России сегодня действуют 234 курса русского языка для мигрантов. При содействии территориальных органов Службы при общественных, религиозных, национальных объединениях было открыто 50 таких курсов, работающих на безвозмездной основе.

Так, например, такие курсы открыты в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре при городской общественной организации Культурно-просветительный центр таджиков «Вахдат» («Сплочение»), при Самарской региональной общественной организации таджикистанцев «Пайванд-Единство» (для детей мигрантов). Открываются курсы в Республике Северная Осетия-Алания при Таджикском национальном обществе «Памир».[3]

Как свидетельствует мировая практика, подготовка мигрантов (в том числе и изучение языка) должна осуществляться не только в странах приема, но и в странах исхода мигрантов.

В этом плане в России активно развиваются давние партнерские отношения с миграционными органами Таджикистана и Киргизии. Совместно с нашими коллегами при финансовой поддержке Фонда «Русский мир» были проведены «пилотные» проекты по обучению потенциальных трудовых мигрантов русскому языку в рамках освоения рабочей специальности. Проекты осуществлялись на базе профессионально-технических учебных заведений в г.Душанбе и в г.Ош.

Во время недавней встречи с начальником Миграционной службы при Правительстве Республики Таджикистан С.А. Девонаевым обсуждались вопросы, касающиеся итогов «пилотного» проекта.[2]

Прежде всего, удалось провести конструктивный анализ допущенных ошибок и выделить позитивные стороны достигнутого. Совместно пришли к выводу о том, что такие проекты нужны. Поэтому сегодня разрабатываются планы на будущее. В связи с этим хотелось бы отметить заинтересованную, а порою и самоотверженную работу сотрудников Миграционной службы Таджикистана по реализации данного проекта.

Значительное внимание уделяется вопросам формирования толерантности в российском обществе. В этом плане особенно важно своевременно разъяснять населению и иностранным гражданам основные направления миграционной политики страны, изменения в миграционном законодательстве, формировать позитивный образ иностранного работника в средствах массовой информации.

Если реально обратить внимание чего только не пишут в СМИ, не показывают в телесериалах, юмористических байках, как только не острят в КВН-ах о таджиках? С каждым негативным сюжетом, статьей в СМИ таджикский народ допивает чашу стыда, недопонимания, позора вместе с мигрантами. Такое ощущение, что из 12 млн. мигрантов в России только таджики на первых полосах газет и криминальной хроники. Неужели китайские или вьетнамские мигранты лучше знают русский язык, чем таджики. Прав в этом отношении Рахмон Ульмасов профессор Российско-Таджикского университета, который пишет, что «информационная платформа Республики Таджикистан должна очень оперативно предоставлять правдивые новости и опровержения фейковых новостных вбросов людям, которые на нее подписались, а дальше их право распространять эту информацию или нет. Исходя из всего этого, Таджикистан должен и обязан быть проводником атмосферы и мотивации для мигрантов, предпочитая системный подход и новаторские решения» [4].

Интеграционная политика государства по отношению к новоприбывшему населению должна носить конкретный и адресный характер. Лица, принимающие решения в данной сфере, должны сознавать, что «иммигрантов» как консолидированной целостности не существует. Необходимо выделять конкретные группы новоприбывшего населения, локализуя их нужды.

Важнейшим из институтов, закладывающих основы успешной интеграции мигрантов, является образование. Именно благодаря образованию – прежде всего школьному и дошкольному – выходцы из мигрантской среды проходят базовую социализацию и получают шанс сравняться со своими сверстниками из числа старожильческого населения. Вузовское образование выступает как дополнительный социальный лифт, необходимый для успешной карьеры, а тем самым и для успешной интеграции. Огромное значение в процессе интеграции новоприбывшего населения имеют также средства массовой информации. Именно от СМИ – от отбора освещаемых фактов и способа их интерпретации – зависит, будет ли общественная атмосфера благоприятной для продуктивного взаимодействия принимающего и новоприбывшего населения.

В этих целях проводится множество научно-практических конференций, семинаров, издается немало книг и статей. Но для того, чтобы не на словах, а на деле помочь мигранту чувствовать себя комфортно в другой стране, всего этого уже недостаточно. Нужны конкретные дела. А какие?

Во-первых, необходима система организованного привлечения трудящихся- мигрантов. Оргнабор означает, что человек, отправляющийся работать в другую страну, знает, где именно он будет работать и на каких условиях.

Во-вторых, он должен знать язык этой страны, основы действующего там законодательства, культурных традиций и правил поведения. Только подготовленный таким образом мигрант сможет чувствовать себя комфортно и, при необходимости, эффективно защитить свои права.

В-третьих, нужно совместными усилиями стран исхода и стран приема мигрантов организовать систему подготовки мигрантов, включающую и профессиональный, и языковой блоки.

В данное время определены цели и основные принципы работы в этом направлении. Мы считаем, что только силами государства выстроить систему интеграции невозможно. Необходимо активное участие институтов гражданского общества и, прежде всего, национальных объединений.

#### Список литературы

1. Средний вариант прогноза. (Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2010 // Режим доступа: <http://gks.ru/wps/wcm/connect>
2. Дубовицкий В. Мигранты из Таджикистана включаются в русское культурное пространство задолго до их приезда в Россию // [www.fergananews.com/articles/4900](http://www.fergananews.com/articles/4900)
3. Иванова Т.Д. Таджики в Московском социуме // Иммигранты в Москве / Под ред. Ж.А. Зайончковской. М.: Три квадрата, 2009.
4. Ульмасов Р. Не вместо мигранта, а вместе с ним // Народная газета, 2015, 29 июля № 30

### О ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

**Шматков Р.Н.**

Сибирский государственный университет путей сообщения, г.Новосибирск

В данной работе исследована трансформация ценностных ориентаций российской молодежи в современных социально-экономических условиях, в частности, выполнен парадигмальный анализ ценностных ориентаций. Показано, что трансформация ценностных ориентаций молодежи в настоящее время идет в направлении от гуманистической к технократической парадигмам.

Ключевые слова: качество образования, ценностная ориентация, парадигмальный анализ, кризис.

В работах [12 – 17] мы освещали разные аспекты проблемы повышения качества образования в современной России, что, с учетом крайне сложной международной обстановки в настоящее время приобретает особую актуальность. В настоящей статье мы бы хотели заострить внимание читателя на такой важной составляющей качества образования, как ценностные ориентации российской молодежи.

Социологические исследования показывают, что кризис воспитательной функции российского образования, возникший в 90-е гг. XX в. в первом десятилетии XXI в. продолжал обостряться. Разрушительные последствия такой образовательной политики стали уже настолько очевидными, что высшие государственные деятели все чаще вынуждены заявлять об обязанности образовательных учреждений заниматься патриотическим и гражданским воспитанием учащихся. Но, как говорится, ломать легко, строить трудно. Приходится предварительно решать целый ряд трудных философско-методологических и процедурно-методических вопросов.

В обществах, расколотых на классы с противоположными социально-экономическими и политическими интересами, представления людей о добре и зле, прекрасном и безобразном, нравственном и безнравственном, о свободе и необходимости также бывают противоположными. Поскольку общественное сознание в Российской Федерации сильно размыто и противоречиво, то полагаться на чьи-либо умозрительные оценки закрытого духовно-нравственного мира учащихся весьма рискованно. Между тем, любые методы определения качества образования без учета состояния этого мира в лучшем случае односторонни, а в худшем – ложные. Потому для объективных оценок этой terra incognita необходимы объективные научные методы.

Познание этой «закрытой территории» вполне возможно с помощью отработанного в социологической науке методов и инструментария изучения ценностных ориентаций. В этом направлении уже накоплен большой объем результатов эмпирических исследований, проведенных в различных образовательных учреждениях, находящихся в разных регионах России и в других странах. Конечно, получаемые данные о ценностных ориентациях отражают лишь некоторую сторону духовно-нравственной жизни респондентов, но наиболее явственно выражающую ее направленность. Особая трудность заключается в том, что результаты воспитательной работы, гораздо в большей мере, чем учебной, определяются факторами не зависящими от педагогов и образовательных учреждений (общая социально-экономическая и политическая обстановка в стране, семья, соседи, улица, компании и т. п.). Потому для того, чтобы объективнее судить о ее результатах, необходимо

показатели ценностных ориентаций учащихся рассматривать в динамике (например, провести обследование на первом и последнем курсе вуза).

Как ни парадоксально, но эмпирические показатели исследователи интерпретируют противоположным образом. Так, одни подчеркивают, что российская молодежь, как и общество в целом, переживает кризис ценностей, что происходит разрушение нравственных ценностей и культуры русского народа, угрожающее целостности и безопасности нашего государства [4; 8]. Другие же называют подобные утверждения мифом, третьи же, отмечая «отдельные недостатки», пишут, что моральный уровень нынешней молодежи в целом достаточно высок [2; 6]. Такого рода ситуацию Ж. Т. Тошенко характеризует как «кентавр-проблему» – особую форму проявления парадоксов общественного сознания и поведения [9; 10]. Она объясняется тем, что интерпретация эмпирической информации о ценностных ориентациях респондентов нередко определяется, простите за каламбур, противоречивостью ценностных ориентаций самих исследователей.

Для теоретического и практического решения данной проблемы необходимо, согласно принципам неклассической науки, критерий нравственности включать в содержание научных теорий. Чтобы «увидеть выраженные ценностные схемы и конструкции», а также «линию реального разделения в молодежной среде», А. Н. Демьянюк предлагает выделить в эклектическом множестве противоречивых мнений консервативную и либеральную парадигмы [3]. Однако понятия «либеральное» и «консервативное» весьма расплывчатые, допускающие возможность самых разных интерпретаций.

Реальная линия разделения парадигм ценностных ориентаций имеет более фундаментальные основания, чем дихотомия «либеральное-консервативное». В качестве основных объектов ценностных ориентаций можно выделить три основных: природа, другой человек, труд. В истории человечества имеют место две диалектически взаимосвязанные парадигмы ценностных ориентаций. Технократическая – отношение к природе, к другому человеку, и к труду лишь как к средствам собственной жизни, иначе говоря, как к инструментальным ценностям. Согласно гуманистической парадигмы другой человек – высшая ценность и цель деятельности, природа и труд, будучи основами человеческого бытия, являются самоценностями, независимыми от их утилитарной полезности, то есть, терминальными ценностями [5; 11].

При капитализме частная собственность в «свободной» буржуазной форме максимально выявляет свою антигуманную сущность потому, что эксплуатируются не только физические, но и духовные жизненные силы трудящегося, его чувства и даже потребности. Деньги становятся универсальной силой, превращающей все человеческие ценности в свою противоположность: которая делает верность изменой, добродетель пороком, порок добродетелью, красоту безобразием. Понятия чести, совести, долга, скромности объявляются устаревшими, а философы постмодернизма объявляют их «симулякрами», которые каждый волен трактовать так, как ему захочется.

По мере возрастания власти денег возрастает нуждаемость человека, который становится, говоря словами Маркса, рабом неестественных вожделений. «...Промышленный евнух приспособляется и к извращеннейшим фантазиям потребителя, берет на себя роль сводника между ними и его потребностью, возбуждает в нем болезненные вожделения, предостерегает каждую его слабость, чтобы затем потребовать мзду за эту дружескую услугу» [5, с. 129]. Важнейшей ценностью становятся даже сами процессы потребления (consumption) и покупок (shopping), приобретающие смысложизненную значимость: жить – значит потреблять. Обычный в США вопрос: «Сколько он стоит?» – может означать не только за какую сумму того или иного человека можно нанять, подкупить или убить, но в какую сумму денег оценивается его имущество, капитал.

Мораль первобытного людоеда, отнюдь, не канула в небытие и в XXI в., а лишь приобрела более изощренные формы. Нынешние плутократы, тратящие на свое личное потребление в тысячи раз больше тех, кто их кормит, «съедают» людей в тысячи раз больше своего пещерного предка. Но, в отличие от него, они ненасытны – чем больше едят, тем больше есть хотят. Потому именно они навязывают человечеству несовместимую с экологической безопасностью гонку потребления, распространяют наркотики и бросают в пламя войн сотни миллионов людей. Людоед с каменным топором, по сравнению с «демократическими цивилизаторами», выглядит чуть ли не великим гуманистом.

Конкретные исторические (производственно-технические и социально-экономические) условия в решающей мере определяют объективные и субъективные отношения к природе, отражающиеся в экофильной и экофобной парадигмах. Согласно первой, «дикая» природа во всем своем многообразии есть самоценность, независимая от утилитарной полезности ее конкретных проявлений. Первобытный человек не отделял себя от природы, одухотворял и берег ее, выполняя свой сыновний долг, творил добро и благо. С классовым разделением общества формировалась противоположная парадигма, согласно которой первозданная природа в своем естестве есть нечто злое, противостоящее людям, которое следует преобразовывать в пригодную для потребления форму. Долг, добро и благо состоят в превращении природного в искусственное. Эти принципы отражены в Ветхом

Завете, особенно в этике протестантства, и сегодня являются приоритетными, вопреки всем декларациям, звучащим с трибун международных форумов (Табл.1).

Во избежание недоразумений необходимо подчеркнуть, что речь идет об абстрактно-теоретической систематизации противоположных типов отношения человека к окружающей среде.

Экофильная ценностная ориентация связана с определенной идеализацией природы, не только как объекта, но и субъекта, что далеко не всегда может быть осмыслено рационально, но обосновывается с нравственно-эстетических духовных позиций и, в конечном счете, оправдывается практически. Ее практическое утверждение в условиях капитализма возможно только в весьма ограниченных пределах. Как показывает практика, конференции по сохранению окружающей среды, проводимые даже на уровне ООН с участием глав государств, не имеют каких-либо существенных последствий.

Утверждение духовно-ценностных ориентаций по отношению к природе необходимо предполагает формирование соответствующих отношений и между людьми. Противопоставление индивидуума, замкнутого на свой эгоистический интерес, его обособление от трудового народа рассматривается во всех классово-антагонистических формациях как выражение самоутверждения и свободы личности.

Таблица 1

Парадигмы ценностных ориентаций к природе

№ п.п.	Экофобная	Экофильная
1.	Ценность природы определяется ее утилитарной полезностью	Природа – не только основа жизни, но и важнейшая духовная ценность
2.	Девственная природа – безобразна, т.е. отрицательная эстетическая ценность	Девственная природа – прекрасна, т.е. важнейшая положительная эстетическая ценность
3.	Познание природы – средство покорения и господства над ней	Познание природы – духовная ценность и средство гармоничного сосуществования
4.	Девственная природа – негативная ценность, порождающая страх и тревогу	Девственная природа – позитивная ценность, порождающая радость и спокойствие
5.	Смысл деятельного отношения человека к природе в обеспечении максимального потребления ее ресурсов	Смысл деятельного отношения человека к природе в обеспечении средств жизни и максимально возможного ее сохранения
6.	Общение с природой – необходимость и средство выживания человека	Общение с природой – духовная ценность и проявление свободы человека
7.	Сохранение богатств и разнообразия и естественного состояния природы, зависит от утилитарной полезности	Сохранение богатств и разнообразия и естественного состояния природы – духовная ценность, независимая от ее утилитарной полезности

Отношение к другому человеку как к объекту эксплуатации и максимального использования, при минимальной отдаче другим людям своих сил и средств, становится принципом, определяющим ценностные ориентации индивидов. Все люди делятся в сознании индивидов на две категории: «полезных» и «бесполезных».

Альтруистическая парадигма ничего общего не имеет с аскетизмом, самоотречением, истощением, опустошением себя в пользу другого. Самоотдача человека, наоборот, диалектично ведет к его материальному благосостоянию и духовному обогащению, самоутверждению и развитию личности. Именно так закон отрицания отрицания проявляется в прогрессе морали.

Таблица 2

Парадигмы ценностных ориентаций к другому человеку

№ п.п.	Эгоистическая	Альтруистическая
1.	Другой человек – средство достижения моих целей	Другой человек – высшая ценность
2.	Жить за счет жизненных сил других людей	Жить, отдавая свои жизненные силы другим людям
3.	Обособляться, чтобы обрести личную свободу	Ассоциироваться, чтобы обрести свободу для себя и других

4.	Другие люди — объект эксплуатации	Другие люди — субъект сотрудничества
5.	Другие люди – предмет моего использования	Другие люди — предмет моей заботы
6.	Максимально потреблять и использовать жизненные силы других людей	Максимально развивать и отдавать свои жизненные силы другим людям
7.	Человек человеку – враг	Человек человеку – друг

Труднее всего, как показывает исторический опыт, происходит утверждение новой трудовой морали. Многовековая практика глубоко внедрила в сознание эксплуатируемых масс представление о труде и трудовой дисциплине как о яре, непосильном бремени, зле. Ценностное отношение к труду, при всевозможных нюансах проявления у разных людей, сводится к двум типам: терминальному, имеющему смысло-жизненную значимость как самоцель, и инструментальному, являющемуся средством достижения других целей. В реальной жизни они существуют в диалектическом единстве, и речь можно вести лишь о доминировании того или иного типа в деятельности конкретных субъектов. Ценностное отношение человека к трудовой деятельности детерминировано, прежде всего, историческим типом социально-экономических отношений между людьми. Потому парадигма отношения человека к труду содержательно сопрягается парадигмой отношения к другим людям и по форме конгруэнтна с ней. Это можно видеть в Табл.3.

Таблица 3

Парадигмы ценностных ориентаций к труду

№ п.п.	Инструментальная	Терминальная
1.	Ценность труда в создаваемом продукте	Труд – самостоятельная ценность
2.	Труд – деятельность, препятствующая самореализации человека	Труд – основа бытия, главный способ самореализации и развития человека
3.	Труд – средство жизни человека	Труд – смысл жизни человека
4.	Труд – внешняя необходимость, проявление несвободы человека	Труд – внутренняя потребность, проявление свободы человека
5.	Труд – выражение эксплуатации человека человеком	Труд – выражение самостоятельности человека
6.	Труд – зло, наказание	Труд – добро, призвание
7.	Смысл труда – потребление создаваемых продуктов	Смысл труда – выражение творческой сущности человека

Выявление противоположных парадигм ценностных ориентаций к труду, к другому человеку и к природе позволяет, во-первых, выявить аксиоматику, лежащую в основе конкретных теорий и моральных практик, во-вторых, существенно повысить целенаправленность исследований и эффективность управления процессами нравственного воспитания; в-третьих, различать сущее и должное в ценностных ориентациях респондентов, в-четвертых, определять стратегические ориентиры нормативного прогнозирования и социального проектирования.

Социальное пространство ценностных ориентаций современной российской молодежи остро противоречиво и размыто, прямое наложение матрицы парадигмального анализа на данные эмпирических исследований не представляется возможным. Потому необходимо, прежде всего, выяснить на каких именно парадигмальных принципах сегодня основываются ценностные ориентации нашей молодежи.

Ценностные ориентации на сохранение природы среди молодежи, как показывают исследования, в целом также выражены примерно на 40% слабее, чем среди старшего населения. Вместе с тем, они также характерны размытостью и противоречивостью [11]. Аномия ценностных ориентаций присуща и самим исследователям, что проявляется в парадоксе несоответствия некоторых обобщающих выводов эмпирическим фактам.

Например, М. К. Горшков и Ф. Э. Шереги в своей весьма интересной и содержательной монографии, делают вывод, что диагнозы морального разрушения российской молодежи не соответствуют действительности. Однако представленные ими факты заставляют в этом усомниться. Так, считают возможным оправдывать измену Родине 21,6% опрошенных молодых людей, и 17,1% респондентов старших возрастов. Считают, что уклонение от выполнения воинского долга может быть оправданным 75,6% молодежи и 68,9% людей старших возрастов.

Каждому 4–5-му молодому человеку приходилось давать взятку, а каждый третий взяточничество не осуждает. Треть молодежи злоупотребляет алкоголем и только 40,7% (среди старших возрастов – 33,6%) считают, что пьянство, алкоголизм никогда не могут быть оправданы. Только 15,9% молодых людей «жизненный успех» связали с понятием «честно прожитой жизнью», тогда как среди людей возраста 31–50 лет – 32,6%, старше 50 лет – почти 60%.

Видимо, желая как-то подкрепить свои не в меру оптимистичные суждения о достаточно высокой нравственности российской молодежи, М. К. Горшков и Ф. Э. Шереги пишут, что «в отношении моральных норм, регулирующих сферу семейной жизни (супружеские измены, аборт) молодежь даже более строга, чем люди старшего возраста». В подтверждение приводят следующие данные: 49,2% молодых людей считают, что никогда не могут быть оправданы супружеские измены и 34,4% – аборты, тогда как среди людей старшего возраста, соответственно, 48,9% и 25,6%. По первому пункту различия составляют 0,3%, что в пределах статистической погрешности. Однако наличие семьи и детей включили в понятие «жизненный успех» только 57,4% респондентов в возрасте 18–30 лет, а в возрасте 31–50 лет – 67,4%. Аборты же, как известно, могут производиться по медицинским и социальным показаниям, что многие молодые люди могут не учитывать, а потому высказываются более категорично. Не говорит в пользу вывода авторов и то, что около 10% молодых людей имеют опыт проституции, а 45,9% (среди старшего поколения 33,9%) считают ее допустимой [2, с. 125–130]. С учетом того, что занимаются ей в основном женщины, выходит, что каждая пятая молодая женщина, так или иначе, причастна к этому греху.

Подобную картину показывают результаты наших обследований 6355 студентов 20 вузов Новосибирска, проведенных в 2002–2010 гг., согласно которым 54% респондентов одобряют вступление в физическую близость за плату и 8% сказали «иногда годится». Почти 35% одобряют брак по расчету, а 22% считают «иногда годится». Следовательно, факты опровергают утверждения М. К. Горшкова и Ф. Э. Шереги о том, что в отношении моральных норм, регулирующих сферу семейной жизни, молодежь более строга, чем люди старшего возраста.

Далее эти авторы пишут: «Как показывает анализ полученных данных, статус практического табу для молодежи имеют, например, гомосексуализм и употребление наркотиков». Притом, показывают, что среди молодежи 2–2,5% гомосексуалистов и более 30% не осуждающих этот грех (среди старших возрастов – 20%), что каждый десятый молодой человек употреблял наркотик, а среди не употребляющих такое потребление не осуждает каждый десятый. Надо учитывать, что далеко не все приверженные к этим порокам признаются в том даже в анонимных анкетах. Социологи в своих выводах обязаны кроме анкет опираться и на другие источники.

Так, число наркоманов в России, по данным специальных исследований, перевалило в начале XXI в. за 3 млн. человек (по экспертным оценкам 6–9 млн.) и продолжает расти. Около 70% всех потребителей наркотиков в возрасте 15–25 лет. Из них имеет шанс дожить до 30 лет только один из пяти. За 90-е гг. XX в. смертность несовершеннолетних вследствие употребления наркотиков увеличилась в 42 раза. Только от поступающих через Афганистан опиатов умирают каждые сутки в среднем 82 человека призывного возраста, то есть, 30 тысяч в год – в два раза больше, чем за десять лет войны в Афганистане [1]. Следовательно, наркомания стала первостепенной угрозой национальной безопасности, поражающей, прежде всего, подрастающее поколение. Причем, наркотизация и алкоголизм способствуют распространению гомосексуализма.

«Благодаря неослабевающему потоку западной «жвачки для мозгов», льющейся из СМИ, телевизора и Интернета, многие из наших юных потребителей поп-культуры теперь убеждены, что наркотики употреблять «круто», что гомосексуализм является признаком принадлежности к «богемной тусовке» [7]. Еще в конце 90-х гг. XX в. «Комсомолка» на первой странице дала аншлаг: «Алла Пугачева с 117 американскими геями совершает гастрольную поездку по России». Теперь уже на улицах Москвы и Питера «геи» устраивают свои демонстрации. Потому говорить о каком-либо «табу» для молодежи на гомосексуализм и употребление наркотиков нет никаких оснований.

Однако М. К. Горшков и Ф. Э. Шереги вместо того, чтобы бить в набат, уверяют: «российская молодежь в целом демонстрирует достаточно высокий моральный уровень». Чиновники, отвечающие за воспитательную работу в стране, такой вывод, несомненно, приветствуют. Может быть, уважаемые ученые-социологи искренне убеждены, что диагнозы морального разрушения российской молодежи начнут «соответствовать действительности», когда доля считающих возможным оправдывать измену Родине и имеющих опыт проституции перевалит за 50 процентов?

Процесс трансформации ценностных ориентаций молодежи внутренне противоречив. Как положительное явление в «перестроечное» и постсоветское время можно отметить повышение для молодежи ценности семьи. Однако эта тенденция прямо связана с утратой значимости трудового коллектива как важнейшей жизненной опоры личности. С этими обстоятельствами связано и снижение ориентаций молодежи на интересную работу и общественную деятельность, которые из ценности терминальной становятся для подавляющего большинства

лишь инструментальными – средствами заработка и карьерного продвижения. Следовательно, трансформация ценностных ориентаций молодежи идет в направлении от гуманистической к технократической парадигмам.

#### Список литературы

1. «Завтра». – май 2009. – № 19 (807).
2. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. – М.: ЦСП и М, 2010.
3. Демьянюк А. Н. Ценностные парадигмы и политическая культура современной российской молодежи [Электронный ресурс]. URL: // Утопия: Открытая библиотека научных сборников. Utopiya.spb.ru/index.Php?opinion=com...article...2010-11-28.
4. Ильинский И. М. Образовательная революция. – М.: Изд-во Моск. гуманит.-социальн. академии, 2002. – С. 521.
5. Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 года / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 42. – С. 41–174.
6. Независимая газета. – 1998. – февраль, № 2 (24).
7. Нет наркотикам. Информационно-публицистический ресурс [Электронный ресурс]. URL: // [http://www.narkotiki.ru/news\\_23898.html](http://www.narkotiki.ru/news_23898.html).
8. Субетто А. И. Россия и человечество на «перевале» истории в преддверии третьего тысячелетия (избранное). – СПб.: ПАНИ, 1999. – С. 313.
9. Тощенко Ж. Т. Новые явления в общественном сознании и социальной практике. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2008. – С. 53–55.
10. Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек. – М.: Гардарики, 2001. – С. 105–123.
11. Шишкина Е. А. Экологическое правосознание населения (региональная специфика) // Социологические исследования. – 2009. – № 12. – С. 85–90.
12. Шматков Р. Н. Аксиологические аспекты проблем качества высшего профессионального образования в условиях рынка // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – Вып. 24. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2010. – С. 68–81.
13. Шматков Р. Н. Антикризисное управление экономикой путем формирования интеллектуального капитала работников // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2012. – Вып. 27. – С. 127–131.
14. Шматков Р. Н. Диалектика качества общего и профессионального образования // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2013. – Вып. 29. – С. 158–164.
15. Шматков Р. Н. Значение методологической функции философии образования при анализе реформ отечественного высшего образования // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2011. – Вып. 25. – С. 67–75.
16. Шматков Р. Н. Инновационные методы подготовки школьников к итоговым государственным экзаменам, направленные на повышение качества образования // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2014. – Вып. 31. – С. 226–229.
17. Шматков Р. Н. Универсальная методика подготовки к экзаменам, направленная на повышение качества образования // Актуальные проблемы и достижения в гуманитарных науках / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Самара, 2015. – № 2. – С. 17–20.

**СЕКЦИЯ №27.  
ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ  
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.13)**

**ДИСКУРС ВЕЩИ В ЭПОХУ ПОТРЕБЛЕНИЯ**

**Емельянова М.А.**

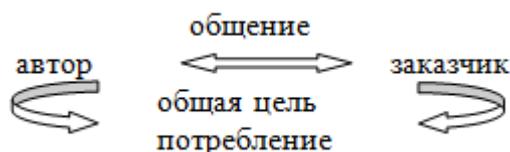
Курский государственный университет, г.Курск

Очень долгое время товар представлял собой исключительно физический объект, свойством которого являлось удовлетворение человеческих потребностей в результате его обмена на другие предметы, то в настоящее время самыми распространенными товарами являются услуги. Например, посещая хороший ресторан, мы платим не просто за еду, а за предложенную нам атмосферу шика, комфорта. Это в свою очередь включает особенности интерьера, поведение персонала и т.д. В «Системе моды» Р. Барт, известный французский философ постструктуралист, говоря о денотации и коннотации, приводит в качестве примера описание, сопровождающее фотографию. Именно оно, по его мнению, наполняет смыслом в максимальной степени изображенный объект. Именно язык формирует дискурс: «...у Моды и литературы есть одно общее техническое средство, служащее для иллюзорного превращения вещей в язык, – описание. Однако этим средством они пользуются весьма по-разному. В литературе описание опирается на невидимый предмет (неважно, реальный или воображаемый) – оно должно сделать его существующим. В Моде описываемый предмет актуализирован, показан отдельно в своей пластической форме (пусть и не реальной, поскольку этот предмет – просто фотография)»[1,29].

Эта особенность, на наш взгляд, эксплицируется и на услуги. Задумываясь о приобретении того или иного товара-услуги, мы всегда учитываем особенности языка так или иначе сопровождающего товар. Дискурс услуг вещей в 21 веке влечет усиленное внимание к «дизайну разговорного и письменного Языка, используемого персоналом.

Таким образом, можно говорить о появлении целого направления в области социо-культурной деятельности – языковом дизайне. Отнести его к определенной сфере деятельности нельзя, т.к. он включает в себя и формирование смыслов самих товаров и в той же степени формирование их окружения (начиная с момента проектирования и заканчивая продвижением на рынке). Можно смело утверждать, что интерес к дискурсу вещей обусловлен «огромным манипулятивным потенциалом», который в свою очередь формируется не в результате абстрактных обстоятельств, а хорошо обученными талантливыми людьми, контролирующими данный дискурс. Данный контроль настолько масштабен, что быть «свободным» просто невозможно. Таким образом, дискурс вещей обладает системообразующими элементами; целью и участниками общения.

Если вышеизложенное суммировать, то мы получим следующую схему:



Следует справедливо заметить, что в связи с вышеупомянутыми особенностями дискурса делает несостоятельным деление вещей на товары и услуги, так как потребителя интересует не сам товар, а то, что он получит от обладания. Это может быть выгода, польза, иллюзорная статусность. Известный маркетолог Д. Огивли в своем труде «О рекламе» говорил: «Потребители не покупают товары. Они покупают выгоды...». Примером может стать слоган косметической фирмы Revlon «На фабрике мы делаем косметику, в магазине мы продаем надежду». Также мы порой покупаем не вещь, а подпись или бренд. Чемодан Louis Vuitton стоит в десятки раз дороже чемодана малоизвестной фирмы. Таким образом, мы покупаем миф, и если по значимости данная цель покупки будет высока, мы будем жить в обществе потребления и лишь теоретизировать происходящее. Ж. Бодрийяр, французский философ, сравнивает процесс потребления товаров с логикой Деда мороза. Человек, даже «не веря» в товар, «верит рекламе, которая пытается заставить его в этот товар поверить»[2,36]. Например, в рекламном ролике говорится о том, что тушь для ресниц увеличивает их длину и объем в 2 раза. С точки зрения законов физики это невозможно. Или реклама духов демонстрирует нам идею,

согласно которой, используя дух можно получить внимание противоположного пола. Однако эффективность духов с феромонами сопровождается огромным количеством заблуждений. К сожалению человек, даже понимая порой абсурдность качеств, предлагаемых товаров, приобретает их, руководствуясь мыслью: «А вдруг?!». Так и ребенок верит в Деда Мороза, иногда догадываясь, что подарки ему на Новый год купили родители. Дед Мороз – это своеобразное алиби – вера, в которое не прекращается даже тогда, когда ребенок вырастает, сам становится родителем. Он перенимает игру в чудесную родительскую заботу и старается подарить ребенку частичку сказки. Подарки выступают здесь как производные ценности, лишь подтверждающие взаимосвязь родителя и ребенка.

Если рассмотреть рекламу в ее исторической проекции, то мы увидим, что она изначально сообщала характеристики того или иного товара. Затем реклама перешла к внушению. Но это оказалось как, ни странно не эффективным. К примеру, Джордж Браун, начальник маркетингового отдела корпорации «Форд» размещал рекламу в каждом выпуске журнала «Ридерз Дайджест». Однако в конце года он выяснил, что покупателями являются люди, не читающие данный журнал, то есть менее «обработанные рекламным клише»[3,1]. Часто повторяемая реклама вызывает неприятие. Раздражение. Также некоторые исследователи пытаются доказать. Что значительную роль в усилении негативного отношения к рекламе играет императивность. Как правило, императивные конструкции своей задачей ставят привлечение внимания. Пример: «Выбирай или проиграешь!», «Получите реальные деньги, ничего не вкладывая» и т.д. Ю.С. Арямова в работе «Императив в тексте печатной рекламы» выделяет восклицательные конструкции. Пример: «Боже мой, вот это – шампунь!»[4]. Поэтому, на наш взгляд, отвергая рекламный императив, мы все равно «завербованы» игровой функцией дискурса вещи в обществе потребления. Человек может обладать или не обладать какой-либо вещью, но он «дышит» способностью этого обладания/необладания. В 21 веке мы окружены образами престижа, значимости и т.д. «Налейте человеку стаканчик "Олд Кроу" и скажите ему, что это "Олд Кроу". А потом дайте еще раз попробовать «Олд Кроу», но заявите, что это "Джек Дениэлс". Потом спросите, что ему больше понравилось. Наверняка человек ответит, что вкусы совершенно разные. Он сравнивал на вкус имиджи, а не виски»[3,6]. Подобно фантазиям, реклама фиксирует потенциал воображаемого и дает ему выход.

Таким образом, мы вновь возвращаемся к Ж. Бодрийяру и его симулякрам. Симуляция в обществе потребления заменила суть вещей. Человек в 21 веке обменивается образами. Для него важно ощущать свою значимость, и она, в свою очередь, выражается в знаках престижа. Зачастую в мегаполисах люди целый год работают, а затем размышляют как потратить заработанные деньги. При этом ясно, что человеком движет стремление к усвоению смыслов социальной среды. Потребление сегодня предстает обманчивым призраком-симулякром, кривым зеркалом общественного сознания.[2]

Человек принимает принудительно предложенные правила игры и, приняв их, становится участником функционирования дискурса вещи.

Таким образом, дискурс вещей представляет собой не только существенный феномен современного социокультурного мира, а также тоталитарную систему симулякрово-императивов, но, в первую очередь, методологию самосохранения рыночной экономики. А негативная сторона рассматриваемого дискурса видится в несовершенстве эталонов и образцов, которые есть продукт и одновременно образец для любых производных культуры, а также для форм и регулятивов социо-культурного бытия.

#### Список литературы

1. Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры. - М., 2003. - 512 с.
2. Бодрийяр Ж. Система вещей - М., 2001. - 95с.
3. Огивли Д. О рекламе - М., 2006. - 420с.
4. Рахманинова М. Дискурс гламура как знаковая система социальной реальности. [Электронный ресурс: <http://runivers.ru>] (Дата обращения 12.08.15)

### СОВРЕМЕННАЯ ТАДЖИКСКАЯ КУЛЬТУРА: СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

**Акилова М.М., Акилова М.М.**

Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова, г.Худжанд, Таджикистан

Современная таджикская культура – это многосложный социальный феномен, способ жизни, включающий в себя совокупность различных материально-производственных, социально-экономических, повседневных-бытовых, коммуникативных, политико-идеологических, эстетических и религиозно-философских

форм, ценностей, и практик. Творцы таджикской культуры – это, прежде всего, сам таджикский народ во всём его этническом и культурном многообразии, а также и другие народы и этносы, жившие и продолжающие жить на территории нашей страны. Таджикская культура в различных регионах страны, наряду с элементами общности, имеет специфику, отличительные черты, придающие ей мозаичный характер.

Необходимо отметить, что таджикская культура развивалась в самом тесном взаимодействии с культурами других народов, живущих в центрально-азиатском регионе. Некоторые авторы придерживаются мнения, что на сегодняшний момент развития региона «в противовес этнонациональным концепциям с их неизбежным эгоизмом и неограниченным мифотворчеством необходима концепция общей среднеазиатской региональной культурной идентичности»: эта концепция, в свою очередь, может стать основой для будущего «мегапроекта» по исследованию общей региональной культуры [2]. Считая данную идею весьма привлекательной и современной, нам все же кажется, что современный вектор культурного развития бывших советских среднеазиатских республик настолько направлен «вовнутрь», на конструирование собственных национальных идей, а «идеологический патронаж» настолько велик, что предлагаемый «наднациональный» глобальный подход к исследованиям национальных и региональных культур в нынешней ситуации пока невыполним [3].

Современная таджикская культура и цивилизация – специфическое явление, возникшее под влиянием различных «социо-культурных векторов», ориентированных как на восток и на запад, так и на юг, где расположены соседние ираноязычные цивилизации. Значительную роль в ее становлении и развитии сыграли различные идеологии и конфессии, включая зороастризм, буддизм, христианство и ислам, концепции арийской культуры и марксизма-ленинизма. Как справедливо отметил таджикский ученый-философ А.М. Богоутдинов, «Культура и философия каждого народа формировалась, развивалась в определенной исторической обстановке и имеет свою специфику, свои особенности, характерные для данного народа...»[1,11].

В современном Таджикистане, как и в других центрально-азиатских странах, происходит процесс активного формирования “новой” картины мира. Этот процесс происходит в условиях распада прежней системы культурных, эстетических, художественных, этических и иных ценностей, вызванного крушением СССР. Процесс формирования новой картины мира предполагает поиск национальной, культурной самобытности: он связан с непрерывным напряженным развитием национального самосознания и национально-государственной идентичности. После распада СССР возникла насущная необходимость для каждой из вновь образовавшихся стран самостоятельно искать, находить себя в мировом культурном пространстве, и заново самоутверждаться в качестве независимой самостоятельной культурной единицы [2].

Распад СССР в 1990 году ознаменовал собой не только начало новой эпохи для Таджикистана и других советских республик: произошло крушение системы ценностей, которая была так или иначе встроена в культуру народов всех советских республик. Однако крушение прежней системы ценностей не означало тотального разрушения всей культуры. История таджикского народа полна драматических событий, связанных с внедрением (зачастую, насильственным) чужой культуры, религии и идеологии. Политическая история, к примеру, насчитывает множество примеров резкой смены правителей, династий и политических систем (к примеру, завоевание арабами Центральной Азии, установление Советской власти), что являлось серьезным социально-политическим потрясением для народа. Но культура, прежде всего, традиционная культура народа, при этом находит свои собственные стратегии выживания, сохраняет себя и продолжает себя воспроизводить в новых формах и образах. «Больше всего в этих ситуациях страдали и страдают крупные городские культурные центры — очаги полиэтнической и многокультурной жизни. Их распад — почти неизбежное следствие политических перемен — сопровождается огромными культурными потерями, сменой парадигм развития культуры и уходом с исторической арены культурно-исторических традиций... Некоторые периоды подобного рода можно охарактеризовать как культурно-исторические и цивилизационные сломы»[2].

Говоря об эволюции развития культуры в Центрально-азиатском регионе, известный исследователь культуры А.Джумаев пишет: «Культура Средней Азии пережила в прошлом, по крайней мере, два культурно-цивилизационных слома: один пришелся на время распространения религии ислама; другой — на время революции и строительства советской культуры. Третий слом, по всей вероятности, еще не завершился и происходит на наших глазах» [2].

Вопрос о том, что ожидает таджикскую культуру и ее носителя в результате всех этих трансформаций, является животрепещущим для многих ученых, философов, задумывающихся о судьбах своего народа.

Таджикская культура, на наш взгляд, обладает базовыми онтологическими характеристиками, представляющими остов, основание культуры: они могут определять «эмоциональное переживание человеком мира, оценку явлений и событий окружающей действительности...» [3]. Некоторые учёные называют их предельными основаниями культуры. Значение этих оснований трудно переоценить: в критические драматические моменты истории именно они служат тем, что не даёт культуре исчезнуть из пространства

мировой культуры и/или не даёт культуре раствориться в чем-то другом. Предельные основания культуры обеспечивают преемственность поколений и традиции нации. Утрата таких предельных оснований, как правило, означает конец культуры, онтологическую и бытийную смерть нации.

Современную духовную культуру Таджикистана и её перспективы не понять без выявления взаимодействия цивилизационного и формационного, восточного и западного, тюркского и славянского, домусульманского и исламского, религиозного и светского элементов. Среди ценностей современного Таджикистана - признание религии полноправным элементом культуры и духовной жизни, религиозный плюрализм, конфессиональная безопасность, приоритет светской культуры.

Место религии (религиозной культуры) в культуре, её влияние на отдельные части и культуру в целом, как правило, диктуется конкретной концепцией взаимоотношения культуры и религии.

В отечественном светском религиоведении проблема соотношения культуры и религии стала рассматриваться сравнительно недавно. Философия религии несовместима с вульгарным подходом к религии, где она низводится до явления вне культуры, антикультуры, и не приемлет соответствующего уровня размышления в религиозно-философской традиции. Религия является элементом культуры, который в определённых исторических условиях играет в системе духовной культуры существенную роль. Религия связана в основном с репродуктивным (нетворческим) элементом духовной культуры. Сущность религии не содействовала развитию личности, чего нельзя сказать о внерелигиозных функциях религиозных организаций. Последние в определённых условиях могли выполнять творческие функции по отношению к личности, социальной (класс, этнос) группе и обществу в целом.

В светской теории культуры религия рассматривается в связи с другими явлениями культуры. Конкретная значимость религиозного феномена в каждой концепции представляется по-своему, в зависимости от исходной позиции мыслителя, а также от понимания культуры и религии в данной теоретической системе.

Религиозная культура обладает относительной самостоятельностью, то есть способностью к саморазвитию, свойствами изменяться под воздействием нерелигиозной культуры и обратного воздействия на нее.

Основа религиозных ценностей состоит в противоречии теоцентризма и антропоцентризма. В единстве теизма и гуманизма изначально заложены принадлежность религиозных ценностей к разряду высших ценностей культуры и различие религиозных и гуманистических ценностей.

История культуры знает примеры обострения взаимоотношений конфессиональных культур, религиозного и светского элементов культуры (цивилизации). Религия бывает источником конфликта, но чаще формой социального или этнического противостояния, содействующей его обострению или разрешению. Примерами межконфессиональных конфликтов могут служить многочисленные религиозные войны, а также экономическое и внеэкономическое регулирование в интересах господствующей конфессии, этноконфессиональной общности в странах с многими конфессиями. Иллюстрацией обострения конфликта религиозного и светского элементов культуры являются взаимоотношения церкви и коммунистической партии в России – СССР в 1903-1941, 1956-1965 годах.

Конфессии, религиозная в целом и светская культуры могут выражать как гуманистическую, так и антигуманную ориентации. Опыт межкультурного диалога и взаимодействия конфессий, религиозного и светского мировоззрений, структур может быть перспективным в деле разрешения глобальных проблем человечества, определении парадигмы дальнейшего бытия цивилизации и культур, утверждении гуманистических, экологических стандартов поведения «Человека Культурного».

Для светских и религиозных теоретиков культуры очевидна потребность у значительной части современных людей в религии как средстве упрочения личной духовности. Вера в реальность сверхъестественной санкции хотя бы частично удерживает религиозных людей от духовной неустойчивости, преступлений и других проявлений бездуховности, а реальная деятельность в религиозной группе удовлетворяет потребность в общении и социализации, компенсируя субъективное или объективное отчуждение. Для человечества принципиально важно присутствие у людей позитивной духовности (сакральной или секулярной), требуется совместная деятельность религиозных и нерелигиозных организаций по распространению и реализации содержания духовности в её моральном, социальном, интеллектуальном, эстетическом и экологическом компонентах.

Формировать в себе духовность – значит, не проходить мимо зла, творящегося вне нас. Формировать в себе духовность – значит, всем нам проявлять больше выдержки и терпения, чтобы удержаться от взаимных обид, оскорблений и соблазнов. Формировать в себе духовность – это значит основательно воспитывать дух подлинного гуманизма с учётом современного состояния философии, наук, литературы и искусства, уровня развития экономики, социокультурных и политических отношений в мире и отечестве.

### Список литературы

1. Богоутдинов А.М. Очерки по истории таджикской философии. - Душанбе, 2011, С. 11.
2. Джумаев А. Найдем ли мы себя в потоке перемен? Динамика исторического процесса и картины мира в культуре среднеазиатских народов //Журнал «Дружба народов», № 8 2008. <http://magazines.russ.ru/druzhba/2008/4/>
3. Усманова З.М. Гендерное измерение традиционной и современной таджикской культуры. [www.ifanrt.tj/index.php/.../.../189](http://www.ifanrt.tj/index.php/.../.../189)

## РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)

### СЕКЦИЯ №28.

## ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)

### БИОЭТИКА В РАКУРСЕ РЕЛИГИОЗНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ: ЧЕЛОВЕК В МИРЕ БИОТЕХНОЛОГИЙ

Гусева Н.В.

Православный институт святого Иоанна Богослова

Бурно развивающиеся исследования в сфере биологии и медицины на сегодняшний день актуализировали вопрос контроля вмешательства технологических возможностей в жизнь человека и его природу. Дуалистическое положение человека в мире биотехнологий, в качестве объекта и субъекта исследования, потребовало переосмысления парадигмы ценностной нейтральности научного знания. Дисциплиной, вводящей в сферу биомедицинских наук, этико-гуманистические факторы является биоэтика. Представляя собой область диалога медиков, юристов, биологов, философов и теологов биоэтика пытается решить моральные проблемы, возникающие в таких вопросах как применение новых репродуктивных технологий (ЭКО, суррогатное материнство), ДНК-диагностики, генной терапии, получения, культивирования и трансплантации стволовых клеток, эвтаназии.

В настоящее время биоэтика стала полем противоборства двух противоположных философско-этических направлений — этического абсолютизма, представляемого христианской этикой, и этического релятивизма, вытекающего из утилитаризма и прагматизма. Этический релятивизм в различных своих модификациях основывается на материалистической и натуралистической концепции человека [4,с.588]. Христианский подход к вопросам биоэтики опирается на антропологическую концепцию человека как несамобытной личности сотворенной Богом и представляющей собой единение души и тела, «двуединое, духовно-телесное, личное существо» [7,с.10].

Достижения современной генетики и генной инженерии постепенно выдвигают на первый план возможность улучшения и, в дальнейшем, радикальной модификации человека. Это уже не просто его "улучшение", а создание человека с заранее заданными свойствами. При этом один человек становится в полном смысле слова творцом другого человека. Сначала человек А составляет для себя план творения, согласно которому будущий человек Б должен обладать такими-то и такими-то свойствами. Сначала разрабатывается "техническое задание": будущие творцы-родители обсуждают со специалистами-генетиками, какими чертами и свойствами должен обладать будущий ребенок. После того как техзадание согласовано, генетики составляют планы, чертежи, в соответствии с которыми будет проектироваться ребенок [8,с.523]. Стремление человека модифицировать свою природу путем исправления недостатков, улучшения психофизиологических свойств напоминает искаженное христианское стремление – theosis – обожение. Обожение – учение Православной Церкви о соединении человека с Богом, приобщении человека Нетварной Божественной жизни через действие Божественной благодати[1]. В процессе обожения совершенствование человеческой природы - преодоление последствий грехопадения (смертность и тленность) происходит путем духовного возрастания. Путь обожения представляют собой синергию Бога и человека. Человек, проходя путь к обожению, изменяет себя через смирение, аскетическое делание, Церковные Таинства и молитву. Вся совокупность данных действий направлена на искоренение внутренних страстей, очищение души и ума.

Святые Отцы разработали глубочайшее и точнейшее учение об устройении души и человеческих страстях. Они различают в душе разумную и чувственную силы или способности. Последняя включает в себя раздражительную и желательную силы. Умная сила отвечает за разумную деятельность души – рассуждение и созерцание. Раздражительная сила может быть положительно или отрицательно направлена – рождая любовь или ненависть. Сила желания может обратиться к чувственным удовольствиям, алчности, чревоугодию, плотским страстям и проч. Если эти три силы души – умная, раздражительная и желательная – не будут очищены, человек не сможет вместить в себя Благодать Божию, не сможет быть обожжен [2].

Философская антропология, в лице Одо Маркварда, описывает человека 20 века через теорию компенсации. Человек – компенсирующее живое существо. Компенсации представляют собой «уравновешение недостаточных состояний» посредством замещающих или восстанавливающих свершений [6,с.14]. Переживаемые человеком страдания, смертность, недостаточная физическая организация предстают в качестве возможностей для компенсации, преодоления неполноты человеческой природы. Современные биомедицинские технологии являются тем средством, которое предназначено для самостоятельной механистической модификации природы человека. Образовалось целое философское течение трансгуманизма, твердящее о необходимости при помощи технологий: нанотехнологий, биотехнологий, роботехники, информационных и когнитивных технологий, — увеличить продолжительность жизни, здоровье и человеческие способности [3]. Нейрофармакология уже сегодня предлагает различные психотропные препараты, контролирующие эмоциональное состояние человека. Принимая лекарственные средства человек может почувствовать себя более уверенным в себе, более счастливым, внимательным, благополучным, работоспособным, умиротворенным. Рассматривая воздействие психотропных препаратов в спектре христианского аскетического делания видно, что они направлены на коррекцию чувственной силы души. Однако, в действии этих двух методов кардинальные различия: аскетическое делание направлено на полное искоренение греховных побуждений души – гнев, уныние, рассеяние ума, раздражение и др. Человек полностью включен в данный процесс, он ответственен за свои действия, силой ума и воли должен контролировать себя и быть внимателен к внутренним движениям своей души. В процессе лекарственной корректировки человек остается пассивным субъектом, в котором недостатки его характера и воли либо приглушаются, либо стимулируются, в зависимости от ситуации. Компенсации представляют собой ограниченные, конечные, а не абсолютные процессы и усилия [6,с.15].

Преодолевая ограниченность собственной природы посредством технологий человек стремится к обретению свободы, здоровья, счастья, увеличению продолжительности жизни. Упуская при этом фактор полной зависимости и уязвимости «нового» человека от представителей научного сообщества и самих достижений биомедицины. Новая ситуация несет в себе вызов человеку как существу тварному, вызываемому к жизни, и такой вызов требует нового осознания им своей этической и онтологической ответственности. Перед лицом новых перспектив, открываемых генетической манипуляцией, человек вынужден переосмыслить свое положение в мире, дать ему новое определение, вновь испытать свою совесть с точки зрения той невероятной власти по отношению к жизни, которая все в большей мере оказывается в его руках [4].

#### Список литературы

1. Азбука веры [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://azbyka.ru/dictionary/14/obozhenie-all.shtml> - (дата обращения 26.08.15)
2. архм. Георгий (Капсанис) Обожение как смысл человеческой жизни [Электронный ресурс] - Режим доступа: [http://azbyka.ru/otchnik/Georgij\\_Kapsanis/obozhenie-kak-smysl-chelovecheskoj-zhizni/](http://azbyka.ru/otchnik/Georgij_Kapsanis/obozhenie-kak-smysl-chelovecheskoj-zhizni/) - (дата обращения 27.08.15)
3. Зарайский В. Взгляд православного на биоэтику [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/vzglyad-pravoslavnogo-na-bioetiku/> - (дата обращения 28.08.15)
4. Зелинский В. Благодарение жизни. От биоэтики к премудрости (попытка православного осмысления) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://3rm.info/uploads/biblioteka/pravoslavie-i-medicina/zelinsky/H1-T.htm#1> – (дата обращения 30.08.15)
5. Католическая энциклопедия: в 5 т. Т.1 /М.: Издательство Францисканцев,2002.-1906 с.
6. Кимелев Ю.А. Западная философская антропология на рубеже XX-XXI веков. Обзор / РАН. ИНИОН. Центр гуманист. науч.-информ. исслед. Отдел философии. Отв. ред. Панченко А.И. – М.,2007. – 76 с.
7. Шиманский Г.И. Конспект по нравственному богословию. / Киев, 1990.-205 с.
8. Юдин Б.Г. Сотворение трансчеловека // Вестник Всероссийской академии наук, 2007, том 77, №6, с.520-527

## ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2015 ГОД

### Январь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы общественных наук в современных условиях развития страны**», г.Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2015г.

### Февраль 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы общественных наук в России и за рубежом**», г.Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2015г.

### Март 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы современных общественных наук**», г.Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2015г.

### Апрель 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы и достижения в общественных науках**», г.Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2015г.

### Май 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы и перспективы развития общественных наук**», г.Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2015г.

### Июнь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Современные проблемы общественных наук в мире**», г.Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2015г.

### Июль 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**О вопросах и проблемах современных общественных наук**», г.Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2015г.

### Август 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Новые тенденции развития общественных наук**», г.Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2015г.

### Сентябрь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Общественные науки в современном мире**», г.Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2015г.

### Октябрь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы общественных наук**», г.Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2015г.

**Ноябрь 2015г.**

II Международная научно-практическая конференция «**Общественные науки: вопросы и тенденции развития**», г.**Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2015г.

**Декабрь 2015г.**

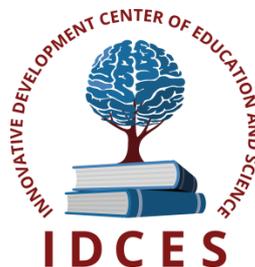
II Международная научно-практическая конференция «**Перспективы развития современных общественных наук**», г.**Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2016г.

**С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки [www.izron.ru](http://www.izron.ru) (раздел «Общественные науки»).**

**ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ**  
**INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE**



**Общественные науки в современном мире**

**Выпуск II**

**Сборник научных трудов по итогам  
международной научно-практической конференции  
(10 сентября 2015г.)**

**г. Уфа  
2015 г.**

Печатается в авторской редакции  
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 11.09.2015.  
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 5,9.  
Тираж 250 экз. Заказ № 284.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»  
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58